

2005

№10

ЮРИСТ

Октябрь

ежемесячный журнал

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК,
ПОСВЯЩЕННЫЙ
ПАМЯТИ
Ю. Г. БАСИНА

Человек-эпоха
Слова воспоминания
Мой друг

**ОН БЫЛ ЛИЧНОСТЬЮ
В ПРАВОВОЙ НАУКЕ**

Ореол исключительности
повсюду следовал за ним
Мы все "басинята"

Юридическая фирма «Эквитас» и коллектив компании «ЮИнфо» выражает глубокую признательность всем, кто принял участие в подготовке настоящего номера журнала, посвященного светлой памяти Заслуженного деятеля науки Казахстана, доктора юридических наук, профессора

Юрия Григорьевича БАСИНА.

Журнал "ЮРИСТ"

Ежемесячный
№10 (52), октябрь, 2005 г.
Издается с июля 2001 г.

Учредитель

ТОО "Компания ЮрИнфо"

Журнал зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан, свидетельство № 2076-Ж от 20.06.2001 г.

Шеф-редактор

С. Киселев

Главный редактор

М. Агибаева

agi@zakon.kz

Дизайн, верстка

В. Мятрович

m_vassily@mail.kz

Корректор

Л. Шустова

Фотографии

М. Горбунов

mik@zakon.kz

И. Бургандинов

Веб-страница:

www.zakon.kz/magazine/

Подписной индекс:

75608, АО «Казпочта»

Адрес редакции:

050005, г. Алматы,
ул. Байтурсынова, 1-36
Тел. (3272) 78-99-35, 78-08-34
факс (3272) 79-43-29

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии

"High Technology"
Адрес: г. Алматы,
ул. Мынбаева, 43,
тел. (3272) 43-43-41, 43-33-93.

Тираж 3000 экземпляров.

Объем 12 п.л. формат 64x92.

Печать офсетная.

Подписано в печать: 13.10.05

Дата экспедирования: 18.10.05

© "Компания ЮрИнфо", 2005 г.

Перепечатка запрещена
обладателем исключительных
авторских прав.

На обложке:

Ю. Г. Басин

4 – 8 С. УДАРЦЕВ

Профессор Юрий Григорьевич Басин

9 – 14

Книги

15 – 17 Е. ЕЛАНЧИК, В. ПОЛЕВСКАЯ

Рука об руку

18 – 25 Ю. БАСИН

...Выбирайте работу, которую вы любите...

26 – 29 М. СУЛЕЙМЕНОВ

История Казахстана и жизнь Ю.Г. Басина неразрывно связаны

30 А. ДИДЕНКО

Он оберегал нас...

31 – 32 С. ЗИМАНОВ

Он был личностью в правовой науке

33 К. МАМИ

Человек-эпоха

34 – 35 И. РОГОВ

Ореол исключительности повсюду следовал за ним...

36 – 37 А. МАТЮХИН

Слова воспоминания...

38 Р. КНИПЕР

Мои воспоминания о Юрии Басине

39

Вспоминают друзья, соратники, ныне признанные авторитеты юридической науки

40 – 41 Л. КРАСАВЧИКОВА

Юрий Григорьевич запомнился мне таким...

42 С. АЛЕКСЕЕВ

Мой друг

43 О. ИОФФЕ

Памяти друга

44 – 45 В. ЯКОВЛЕВ

Незримые нити, связывавшие нас, останутся навсегда

46 – 49 А. МАКОВСКИЙ

О светлом человеке

50 – 52 А. ХУДЯКОВ

По ступеням памяти

53 К. МАУЛЕНОВ

Его имя навсегда останется в юридической науке Казахстана

54

У него было удивительное чувство времени

55 Е. НОВИКОВА

Я горжусь правом называть его «мой учитель»

56 – 57 Н. КУЗНЕЦОВА

Он знал настоящую цену жизни, дружбе, любви...

58 – 61 Б. ГОНГАЛО, П. КРАШЕНИННИКОВ

Заключение брачного договора по российскому семейному праву

62 – 64 О. ДЮЖЕВА, Дж. ХАЙНЗ

У него был менталитет победителя...

65 – 66 Е. БРУНЦЕВА

Мы все «басинята»

67 Е. КИРИЛЛОВСКАЯ

Памяти учителя

68 К. МУКАШЕВА

Я хочу оправдать его ожидания

69 – 81 М. СУЛЕЙМЕНОВ

Субъективное гражданское право и средства его обеспечения в РК

82 – 85

Кафедра гражданского права и процесса АЮА

86 – 96

Юридическая фирма «Эквитас».

Конечно, Басин!

Редакционная коллегия

М. К. Сулейменов –

доктор юридических наук, профессор, директор НИИ частного права КазГЮУ, академик НАН РК

С. Н. Сабикенов –

академик, доктор юридических наук, профессор

Р. Книпер –

доктор юридических наук, профессор Бременского университета

А. А. Матюхин –

доктор юридических наук, профессор, ректор Академии юриспруденции – ВШП «Адилет»

Ф. С. Карагусов –

доктор юридических наук, управляющий директор АО «Народный банк Казахстана»

А. Г. Диденко –

доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права и гражданского процесса КазГЮА

Л. Чантурия –

профессор, доктор юридических наук, научный стипендиат фонда Гумбольдта, Института частного права им. Макса Планка в Гамбурге, Бременский университет

П. Я. Грешников –

к.ю.н., доцент, профессор ВШП «Адилет»

Э. Б. Мухамеджанов –

доктор юридических наук, профессор КазУМОиМЯ

К. М. Ильясова –

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИИ частного права КазГЮУ

С. П. Мороз –

кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Казахстанско-Российского института

С. В. Скрябин –

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса АЮА КазГЮУ

С. И. Климкин –

кандидат юридических наук, доцент КазГЮУ

ПРОФЕССОР ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСИН

(Из истории юридической науки и юридического образования/1/)

Юрий Григорьевич Басин вошел в историю юридической науки и юридического образования Казахстана как выдающийся ученый и профессор права, профессионал самого высокого класса, представитель героического поколения, вынесшего на своих плечах тяготы второй мировой войны.

Юрий Григорьевич родился 28 марта 1923 г. в г. Артемовске на Украине. Отец его Григорий Ефимович Басин работал бухгалтером, а мать Анна Ефимовна Басина была медработником.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. он служил в Советской Армии, воевал на фронте. Был курсантом Рубцовского пехотного училища (г. Рубцовск Алтайского края, РСФСР), командиром стрелковой роты на Прибалтийском фронте, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. На фронте был три раза ранен. Закончил войну заместителем командира батальона на Ленинградском фронте. Демобилизовался в 1946 г. в звании капитана.

В период войны в армии была и вся его семья: отец – рядовой нестроевой службы, участник гражданской войны; мать – ст. лейтенант медицинской службы, начальник аптеки военного госпиталя; брат Виль Григорьевич Басин – фронтовик-пехотинец, ст. лейтенант.

После армии Юрий Григорьевич работал бухгалтером и заочно учился в Алма-Атинском государственном юридическом институте (1947-1949 гг.). В 1949 г. с отличием окончил АГЮИ и получил квалификацию «юрист». Юридической сфере и была посвящена его последующая многогранная деятельность как педагога, ученого, разработчика законопроектов, юриста-практика.

В 1954 г. в Москве на заседании ученого совета Института государства и права АН СССР он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Договор подряда на капитальное строительство». Научным руководителем диссертации был д.ю.н., проф. Г.М. Степаненко, а официальными оппонентами – д.ю.н., проф. И.Л. Брауде и д.ю.н., проф. Б.С. Антимонов.

Через 11 лет, в 1965 году, Юрий Григорьевич защищает докторскую диссертацию по юридическим наукам в ученом совете юридического факультета Ленинградского государственного университета. Тогда ему было около 42-х лет – довольно ранний по тем временам возраст для доктора юридических наук, несмотря на то, что диссертант отдал несколько лет жизни фронту и позже некоторых других профессионально занялся юридической наукой и преподаванием права. Воля, характер, военная закалка и талант ускоряли созревание нового крупного ученого-юриста.

Научная специальность осталась прежней – 12.00.03. Тема докторской диссертации «Проблемы советского жилищного права». Официальными оппонентами по диссертации выступили известные цивилисты: д.ю.н., проф. С.Н. Братусь; д.ю.н., проф. В.А. Рясенцев; д.ю.н., проф. О.А. Красавчиков. Ведущая организация – Харьковский государственный юридический институт.

В 1966 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Перед этим он уже около 17 лет преподавал право.

Выступление перед ветеранами на праздновании Дня Победы

Семья Басиных. Отец – Григорий Ефимович, мать – Анна Ефимовна, сыновья – Юрий и Вили

После окончания вуза Юрий Григорьевич работает на научно-педагогической работе: и.о. завуча Алма-Атинского филиала Всесоюзного юридического заочного института (1949-1950 гг.); преподаватель АЮШ Минюста КазССР (1950-1952 гг.); преподаватель, ассистент АГЮИ (1952-1955 гг.); затем в КазГУ (1955-1995 гг.) проходит путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой гражданского права юрфака (заведовал кафедрой более тридцати лет – с 1969 по 1990 гг.); десять лет работал деканом юрфака (1975-1985 гг.). В 1990-1995 гг. – профессор кафедры гражданского права юрфака КазГУ (КазГНУ). В 1994-1997 гг. – профессор кафедры гражданского права нового государственного юридического вуза Казахстана – Казахского государственного юридического института (затем – университета).

Начиная с 60-х годов он активно участвует в законотворческой деятельности. В нормативную юридическую систему, в условиях существования которой проходила экономическая, социальная, политическая и правовая эволюция Казахстана, постепенно интегрировались его идеи, разработки, концепции.

Тогда же Басин участвовал в разработке проектов Гражданского кодекса КазССР (1963 г.), Кодекса о браке и семье КазССР (1969 г.), Жилищного кодекса КазССР (1983 г.), а также проектов общесоюзных законов о собственности (1990 г.) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991 г.). Этот опыт законотворчества пригодился ему особенно в 90-х годах, когда его опыт, знания были востребованы для формирования системы законодательства нового суверенного государства, особенно экономического законодательства.

Особенно активной его законотворческая деятельность была в первое десятилетие формирования независимого государства Республики Казахстан. Басин был заместителем председателя рабочей группы по разработке более 40 проектов законов (1992-1998 гг.), 38 из которых были приняты в качестве законов или указов Президента РК, имеющих силу закона. В целом же он, как правило, в тесном и постоянном сотрудничестве с М.К. Сулейменовым

и некоторыми другими коллегами участвовал в разработке около 60 законопроектов, кодексов, Конституции РК. Известно, что его роль в разработке концепции, структуры, анализе, критике, доработке, обосновании этих законопроектов была одной из главных. Важнейшие из этих законов: Гражданский кодекс РК (Общая и Особенная части), о защите и поддержке частного предпринимательства, об иностранных инвестициях, о земле, о нефти, о недрах и недропользовании, о приватизации, о банкротстве, об ипотеке, о регистрации недвижимости, о жилищных отношениях, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об индивидуальном предпринимательстве и т.д.

В 1995 г. в период разработки действующей в настоящее время Конституции РК в соответствии с постановлением Президента РК от 22 мая 1995 г. № 2292 Юрий Григорьевич вместе с такими юристами, как В. Ким, К. Колпаков, А. Котов, Б. Мухамеджанов, Е. Нурпеисов, Г. Сапарғалиев, М. Сулейменов, Н. Шайкенов, был назначен членом Экспертно-консультативного совета при Президенте РК по проекту новой Конституции РК. Этот орган рассматривал и обобщал замечания и предложения, высказанные в ходе всенародного обсуждения проекта новой Конституции РК. Этим же постановлением Президента были определены иностранные эксперты в составе: С. Алексеева (Россия, известный теоретик права, бывший руководитель Комитета конституционного надзора СССР, научный консультант Н.А. Шайкенова), Ж. Аттали (оригинальный мыслитель, видный государственный и общественный деятель, советник государственного совета Франции) и Р. Дюма (председатель конституционного совета Франции). Конституционная тематика в творчестве Ю.Г. Басина была связана с его основными интересами в сфере цивилистики. И в 2000 г. на конференции, посвященной 5-летию Конституции РК, он выступил с докладом «Конституционные идеи в гражданском законодательстве». Этот доклад был включен в План мероприятий в связи с проведением юбилейной конференции, утвержденный постановлением Правительства РК от 25 июля 2000 г. № 1105.

На приеме экзаменов

В общежитии №9 юридического факультета КазГУ. 23 февраля 1978 г.

Юрий Григорьевич являлся неисчерпаемой энциклопедией правовых знаний и юридической практики, носителем живого гражданского права – тончайшим знатоком законодательства со всевозможными его смысловыми перекрестками, параллелями, тупиками, развилками и развязками. Как непосредственный автор многих законодательных актов, очевидец многочисленных обсуждений и «мозговых штурмов» различных проблем в процессе разработки законов, он мог обстоятельно рассказать историю создания, объяснить смысл, возможные варианты трактовки и внутренние взаимосвязи множества институтов и норм гражданского права.

Человек, переживающий излом исторического времени, не только осмысливает, но порой и отражает противоречия эпохи. И тогда яснее становится, что как ни формируется реальность мыслью ученого-цивилиста, жизнь и бесконечное множество факторов, ее определяющих, всегда многогранней и шире, а в законодательстве различные социальные интересы нередко воплощаются со значительной коррекцией, проходя всевозможные стадии проверки аргументации, поиска компромиссов, инстанции согласования, критики и контроля. Поэтому даже выдающийся цивилист, максимально задействованный в законодательном процессе, часто не может физически воплотить в реальность многое из того, что он, возможно, справедливо считает наиболее разумным, оптимальным. Часто в истории что-то еще не созрело в экономике, в политике, в общественном сознании, в сознании законодателя, в правовой культуре, что-то испытывает воздействие разнообразных внешних и внутренних факторов, равнодействующей которых оказывается нечто отличное от предложений ученого-цивилиста. Однако он все это знает, хранит, использует на практике в последующих, предоставляемых ему судьбой, случаях участия в законодательстве, в лекциях, в научных докладах.

Юрий Григорьевич не боялся высказывать свое мнение по различным дискуссионным научным вопросам, но умел делать это всегда тактично и элегантно. Прагматичные лекции Юрия Григорьевича всегда были весьма поучительны, помогали увидеть в праве меру и логику свободы, творческое осмысление и конструи-

рование действительности, разумное упорядочивание реальных общественных отношений с помощью всех возможных легальных средств в рамках многоуровневой системы правил, юридических понятий, критериев оценки, общих правовых принципов и ценностей.

Одной из высших форм его научно-педагогической деятельности наряду с лекциями, подготовкой учебных программ, определяющих траекторию обучения, учебников и учебных пособий, являлась подготовка научно-педагогических кадров. Юрий Григорьевич в этом был счастливый человек. Ему удалось подготовить целую плеяду талантливых учеников.

Басин многие годы был постоянным членом ученых (специализированных, диссертационных) советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по гражданскому праву в ряде вузов; был членом диссертационного совета при Томском ГУ (1970-1992 гг.). В последние годы Юрий Григорьевич работал членом объединенного диссертационного совета по защите докторских диссертаций, созданного Казахским гуманитарно-юридическим университетом (КазГЮУ), Академией юриспруденции – Высшей школой права «Адилет», Казахским академическим университетом на базе КазГЮУ, а затем – объединенного совета КазГЮУ и АЮ – ВШП «Адилет» по тем же специальностям, был членом диссертационного совета одного из диссертационных советов в Бишкеке.

Ю.Г. Басин также работал научным консультантом Парламента РК и Правительства РК, был членом многих научно-консультационных советов: Конституционного суда РК, верховных судов КазССР и РК, высших арбитражных судов КазССР и РК и других государственных органов.

В 2000-2002 гг. Юрий Григорьевич работал членом экспертного совета и был в нем самым уважаемым юристом, критически и в то же время доброжелательно экспертировал, докладывал, обсуждал диссертационные работы по гражданскому праву и некоторым смежным специальностям и проблемам, участвовал в обсуждении других работ.

Юрий Григорьевич – активный участник многочисленных международных, всесоюзных и республиканских научных конференций по различным проблемам гражданского права и смежных отраслей права, по реформированию законодательства в переходный период, правовой политике, юридическому образованию и т.д. Басин в разных формах принимал участие в формировании правовой политики. Это и научные, научно-популярные публикации, выступления на научных конференциях, участие в законопроектных работах, выступления на заседаниях научно-консультативных советов в различных государственных органах и т.д. В составе группы представителей науки и культуры он участвовал и во встрече с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, на которой обсуждались актуальные проблемы развития Казахстана (апр. 2002 г.).

Ученый постоянно вел активную разнообразную общественную деятельность. Так, в 1996 г. Юрий Григорьевич входил в состав образованной Правительством РК (постановление от 13 мая 1996 г. № 591)

аттестационной комиссии для проведения аттестации руководящих работников министерств, государственных комитетов, ведомств, акимов областей, г. Алматы и их заместителей, заведующих отделами и других работников аппарата Правительства РК. В числе факторов, определявших его научные интересы, – широкий кругозор, масштабное и глубокое видение различных юридических вопросов; нельзя не отметить и достаточно богатый опыт знакомства с законодательством, судебной системой, юридическим образованием, культурой ряда зарубежных стран. Он неоднократно бывал за рубежом не только в туристических или частных поездках, но и на различных международных научных конференциях, в том числе в ФРГ и Нидерландах (1993 г.), в Швеции (2002 г.), в составе групп по подготовке проектов модельных законов в России, Узбекистане, Кыргызской Республике, Турции, Нидерландах (1991-1999 гг.).

Как весьма авторитетный казахстанский юрист, Юрий Григорьевич неоднократно выступал экспертом по казахстанскому праву в Парижском международном арбитражном суде (1998 г., дважды), арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (1999 г.), в арбитражном суде в Вашингтоне (2000 г.).

Басин работал членом редколлегий журналов «Научные труды «Адилет» (с 1997 г.), «Право и государство» (с 1997 г.), был членом редсовета журнала «Предприниматель и право» (с 1999 г.).

Одним из важнейших, результативных и удачных его начинаний явилось учреждение в 1992 г. наряду с некоторыми другими видными юристами республики (П.Я. Грешниковым, А.Г. Диденко, А.А. Матюхиным, М.К. Сулейменовым, А.И. Худяковым) первого частного юридического вуза, в настоящее время имеющего название Академия юриспруденции – Высшая школа права «Адилет». Басин также был членом ее попечительского совета (с 1992 г.), ученого совета академии, диссертационного совета, много работал как профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии «Адилет». Юрий Григорьевич традиционно был одним из самых авторитетных советников во всех вопросах, касающихся академии. Он не раз говорил, что рассматривает создание «Адилета» и работу в академии одним из самых удачных и, возможно, главных дел в своей жизни.

Уже после кончины Юрия Григорьевича его супруга Инна Петровна передала в дар академии его богатую научную библиотеку, которая стала одним из ее достояний.

Как юрист с неизменной и естественной для крупного цивилиста ориентацией на практику, Басин стал и соучредителем одной из успешно работающих юридических фирм – «Эквитас».

Юрий Григорьевич награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени и свыше 15 медалями, в том числе за военную отвагу и мужество.

Поздравление Президента РК Нурсултана Назарбаева с награждением Ю.Г. Басина орденом «Курмет». 1999 г.

За большие заслуги перед Республикой Казахстан, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы Указом Президента РК от 27 августа 1999 г. он награжден орденом «Курмет». Отмечен многими почетными грамотами и другими знаками отличия. Ю. Басин – заслуженный деятель науки Казахской ССР (1984).

Как активный член общества, творческий и инициативный человек, он был всегда на виду и всегда сохранял честь и достоинство. И работая членом университетского партийного комитета (в партию он вступил в огненные военные годы), и деканом юридического факультета, и в годы романтической перестройки, когда возрождалась и, казалось, начинала утверждаться в реальности вера в справедливость, активная демократия, частная инициатива, кооперация, появилась гласность, когда закладывались основы будущих теоретических и конституционных концепций правового государства и естественных прав и свобод человека, разнообразных новых юридических конструкций.

Каких политических взглядов придерживался Ю.Г. Басин? В целом его политические взгляды можно было бы отнести к умеренно либеральным. Эта характеристика включает и его поддержку политики Правительства, гибкость мысли и позицию, позволяющую всегда позитивно воспринимать изменения и возможность изменения политического курса в сторону дальнейшей либерализации и демократизации, критическое отношение к некоторым несоответствиям в правовой политике, законодательстве и правоприменительной практике не только в прошлом, но и в настоящем, его многолетняя прочная дружба с эмигрантом О.С. Иоффе, книги которого с конца 70-х гг. до перестройки в СССР изымались из общедоступных фондов библиотек, его гражданская позиция в период перестройки и активная поддержка экономических и правовых реформ в независимом Казахстане после распада СССР. Както в 90-х годах об одном коллеге, гордившемся, что он никогда не слушал радио «Свобода», Юрий Григорьевич всерьез, но с характерной для него шутиливой интонацией, исключая обиду, заметил в компании: «Он даже не понимает, насколько он обделен информацией и необразован!» В условиях недостатка информации, особенно в советский и ранний постсоветский периоды, для либерально ориентированного ученого это было вполне естественно, тем более что по этим каналам поступало действительно много информации о современной науке и культуре зарубежных стран.

Благодаря своим либеральным взглядам Юрий Григорьевич избегал острых критических выступлений, переходящих границы лояльного отношения к государственной власти критически мыслящего ученого. Но при этом ему была чужда и апологетика существующего с игнорированием очевидных недостатков и просчетов. В своей оценке законодательства, конкретных ситуаций, тенденций в развитии явлений он стремился занять объективную позицию ученого, которому видны и плюсы, и минусы наблюдаемого и обсуждаемого. Его взгляды и оценки отличались трезвостью и прагматизмом.

Ю.Г. Басин был патриотом Казахстана, знающим, любящим и другие страны и уголки планеты. Его патриотизм был не против других, а как бы стремлением сделать максимально полезное для страны, где он жил, и тем самым принести пользу и ей, и всему миру. Почти вся его сознательная жизнь определялась понятием «родина», где он был востребован, где у него была любимая работа, студенты, ученики, друзья, коллеги. Без всего этого он не представлял свою жизнь...

Юрий Григорьевич Басин – известный организатор высшего юридического образования в Казахстане. Он один из основных создателей современной отечественной школы цивилистики, имеющей два ярких и своеобразных крыла, возглавляемых его учениками, – научное (во главе с директором НИИ частного права КазГЮУ, д.ю.н., профессором, академиком НАН РК М.К. Сулейменовым) и академическое (во главе с заведующим кафедрой гражданского права и гражданского процесса КазГЮА, д.ю.н., профессором А.Г. Диденко).

Басин – один из немногих казахстанских ученых-юристов с мировым именем. Благодаря его личности, научным трудам и ученикам в последние годы в Алматы сформировался и сложился один из центров цивилистической науки СССР, а затем – стран СНГ.

Сегодня можно смело сказать, что дела, мысли ученого-юриста продолжают творить жизнь, сознание, живут в развивающейся правовой системе Казахстана, в написанных им законах, книгах, учебниках и учебных пособиях, статьях, на которых учится новое поколение юристов, которые читают ученые и практики, в учениках и студентах, в которых точное и яркое слово мэтра творило профессиональное сознание, служило полярной звездой для ориентации в правовой сфере, в семье, детях и внуках, в сознании всех знавших этого человека, которым светлая память о нем будет не раз помогать в жизни, придавать силу и энергию...

Обзор подготовлен д.ю.н., профессором, проректором по учебной работе Академии юриспруденции – Высшей школы права «Адилет» С. Ударцевым

Литература

1. При подготовке настоящей статьи использованы, переработаны и дополнены материалы публикаций: Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (к 80-летию корифея казахстанской цивилистики). Правовая реформа в Казахстане. 2003, № 1 (18). С. 92-94 (с сокращ. в ж. «Нефть, Газ и Право Казахстана», № 2, 2004. С. 58-61); Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (к библиографии ученого-цивилиста и педагога). В кн.: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисл.: Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост.: Сулейменов М.К. Алматы: АЮ – ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С. 720-730; Басин Юрий Григорьевич. В кн.: Профессорско-преподавательский состав Академии «Адилет»: Библиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.). В 2-х частях. Ч. 1 (Алматы). Ч. 2 (Филиалы). Авт.-сост., авт. предисл. С.Ф. Ударцев. Алматы: АЮ – ВШП «Адилет», 2003. С. 53-65.

КНИГИ

Юрий Григорьевич автор около 300 опубликованных научных, научно-популярных и методических работ по гражданскому праву, семейному праву, жилищному праву, международному коммерческому арбитражу, проблемам правовой реформы и различным аспектам действующего законодательства РК, в том числе более 30 книг, учебников и монографий; около 20 его работ изданы за рубежом. Публикация его работ в последние годы продолжается и в Казахстане, и за его пределами. Его труды долго будут служить ориентиром в осмыслении современного гражданского права. Учитывая, какой интеллект и труд вложен в сочинения Басина, можно предполагать, что многие десятилетия, а может быть, столетие спустя, когда его основные опубликованные работы перейдут в разряд важных источников для исследований по истории гражданского права и права в целом, они, одновременно являясь классикой цивилистической мысли, и тогда вполне могут быть востребованы для подготовки к осмыслению важных проблем цивилистики, которые сохраняют значение актуальных вопросов и в грядущем гражданском праве (как, например, в настоящее время востребованы труды ученых-цивилистов конца XIX – начала XX в.).

Публикации

Книги, брошюры: Жилищные права и обязанности граждан: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: Казгосиздат, 1957. – 103 с.; Правовые вопр. строительства в СССР: Моногр. (в соавт.). – М.: Госюриздат, 1960. – 14,36 п.л.; Правила содержания и оплаты жилых помещений. – М.: Госюриздат, 1961. – 38 с.; Договор подряда в капитальном строительстве: Учеб.-метод. пособие для студентов-заочников. – А.-А.: КазГУ, 1961. – 42 с.; Правовые вопр. проектирования в строительстве: Моногр. – М.: Госюриздат, 1962. – 161 с.; Вопр. советского жилищного права. – А.-А.: МВССО КазССР, 1963. – 244 с.; Мурзин Н.Г. Преддоговорный арбитраж по поставке в советском гражданском праве / Отв. ред. – А.-А.: АН КазССР, 1964. – 112 с.; Колл. авт. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР / Отв. ред. (совм. с М.А. Ваксбергом и Б.В. Покровским) и авт. гл. 28 «Имущественный наем», гл. 29 «Наем жилого помещения», гл. 30 Безвозмездное пользование имуществом» и гл. 33 «Подряд на

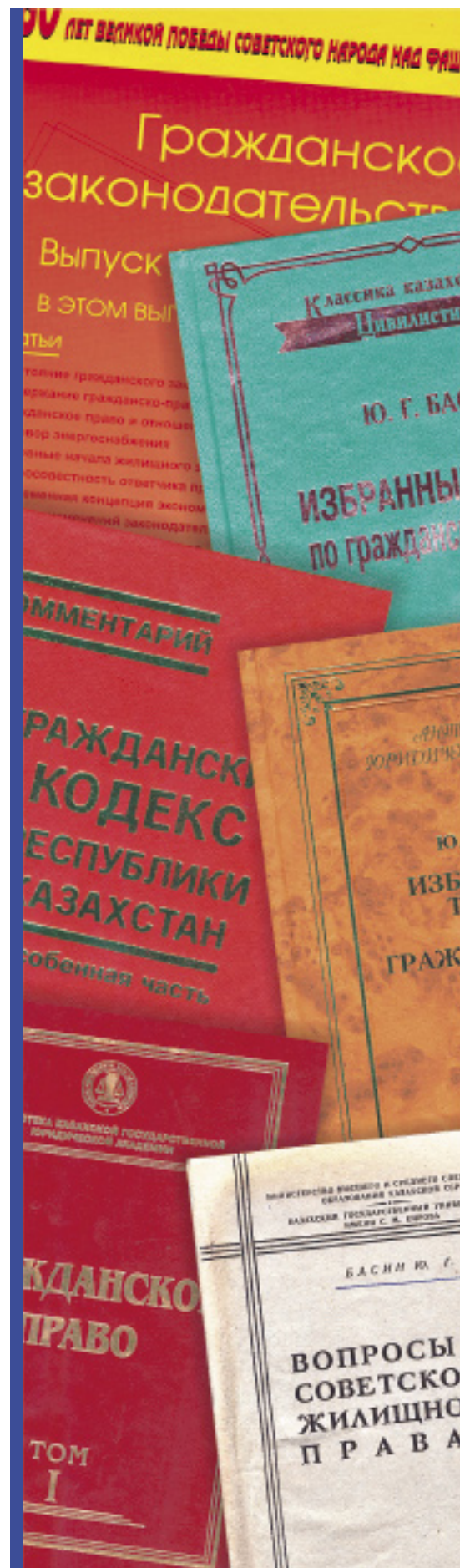
капитальное строительство». – А.-А.: Казахстан, 1965; О жилищных правах советских граждан: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: Казахстан, 1966. – 220 с.; Материальная ответственность предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств: Комментар. – М.: Юр. лит., 1969; Колл. авт. Советское гражданское право Казахской ССР: Учеб. пособие. – Вып. III: Право собственности / Отв. ред. (совм. с М.А. Ваксбергом) и авт. 16-ой лекции «Право общей собственности». – А.-А.: КазГУ, 1970. – С. 152–197; общ. объем изд.: 229 с.; Правовое регулирование капитального строительства в СССР: Моногр. (в соавт.). – М.: Юр. лит., 1972. – 16,0 п.л.; Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: Кайнар, 1975. – 207 с.; Правовые формы хозяйственного расчета производственных объединений и предприятий: Моногр. / Отв. ред. – А.-А.: «Наука» КазССР, 1975. – 232 с.; Колл. авт. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Казахской ССР / Под ред. З.К. Абдулиной, В.А. Зинченко, Р.С. Тазутдинова / Авт. гл. 15 «Судебное разбирательство». – А.-А.: Казахстан, 1976. – С. 200–243; Правовые формы хозяйственного расчета строительных организаций: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: «Наука» КазССР, 1978. – 182 с.; Колл. авт. Гражд. право Казахской ССР: Учеб. пособие. – Ч. 1 / Ред. и авт. гл. 3 «Гражданское правоотношение», гл. 8 «Личные неимущественные права, не связанные с неимущественными, их защита», гл. 12 «Осуществление и защита гражданских прав», гл. 18 «Право общей собственности», гл. 20 «Понятие обязательства и основания его возникновения», гл. 21 «Договор. Общие понятия». – А.-А.: Мектеп, 1978. – С. 32–41, 114–120, 168–179, 242–255, 266–284; общ. объем изд.: 352 с.; Колл. авт. Гражданское право Казахской ССР: Учеб. пособие. – Ч. 2 / Ред. и авт. п. 6 «Ответственность за нарушение договора поставки» гл. 2 «Поставка», гл. 4 «Государственная закупка сельскохозяйственной продукции», гл. 7 «Наем жилого помещения» – А.-А.: Мектеп, 1980. – С. 36–43, 47–57, 70–115; общ. объем изд.: 319 с.; Проект. Строительство. Закон. – М.: Юр. лит., 1978. – 150 с.; Правовые вопр. личного подсобного хозяйства: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: Кайнар, 1980. – 156 с.; Право на жилище – новое конституционное право советского человека. – А.-А.: Казахстан, 1980. – 79 с.; Сто вопр. и ответов хозяйственнику о строительном законодательстве: Пособие (в соавт.). – А.-А.: Казахстан, 1981. – 126 с.; Семейное право: Учеб. пособие (в соавт.). – А.-А.: Мектеп, 1984. – 248 с.; Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. – А.-А.: Кайнар, 1985. – 207 с.; Комментарий к Жилищному кодексу Казахской ССР (в соавт.). – А.-А.: Казахстан, 1987. – 302 с.; Колл. авт. Комментарий к Кодексу о браке и семье Казахской ССР / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, К.Е. Мынбаев / Авт. гл. 8 «Возникновение прав и обязанностей родителей и детей», гл. 9 «Запись родителей в книгах записей рождений», гл. 15 «Усыновление (удочерение)». – А.-А.: Казахстан, 1989. – С. 83–98, 154–185; Колл. авт. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР: В 2-х кн. / Ред. (совм. с Р.С. Тазутдиновым) и авт. гл. 1 «Основные положения», гл. 3 «Сделки», гл. 11 «Личная собственность», гл. 12 «Общая собственность», гл. 20 «Последствия неисполнения обязательств. Ответственность за нарушение обязательств». – А.-А.: Казахстан, 1990. – С. 12–34, 49–102, 163–197; Хозяйственное законодательство Казахской ССР: Сб. законодат. актов и коммент. – Вып. 1 / Сост. (совм. с С.Б. Байсаловым) и авт. коммент. к Разд. 2 «Внутрихозяйственный арендный подряд» и Разд. 3 «Законодательство о внешнеэкономической деятельности». – А.-А., 1991. – Общ. объем изд.: 499 с.; Основы бизнеса и предпринимательства в условиях рыночной экономики: Практ. рук. и учеб. пособие (в соавт.). – А., 1993. – 20,0 п.л.; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (в соавт.).

– М.: Де-юре, 1994; Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. – А.: ӘділетПресс, 1996. – 38 с.; Сделки: Учеб. пособие. – А.: ӘділетПресс, 1996. – с. 47; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан: Комментар. (Библ. Ж. «Вестн. ВАС РФ») / Авт. Введ. и коммент. (в соавт.). – М.: Юристъ, 1997; Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства. – А., 1997. – 47 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментар.: В 2-х кн. / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) / Сост. Р.А. Маметова. – Кн. 1 / Авт. Предисл. (в соавт.), коммент. к Пост. Верховного Совета РК от 27.12.1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)», гл. 1 «Регулирование гражданско-правовых отношений», ч. 1 «Общие положения» § 2 «Юридические лица» гл. 2 «Субъекты гражданских прав» (ст. 33–44), гл. 4 «Сделки». – А.: Жеті жарғы, 1998. – С. 3–9, 20–58, 95–124, 331–367; общ. объем изд.: 414 с.; То же. – Кн. 2 / Авт. гл. 20 «Ответственность за нарушение обязательства». – А.: Жеті жарғы, 1998. – С. 265–292, общ. объем изд. 427 с.; Сделки: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – А.: ВШП «Әділет», 1999. – 158 с.; Колл. авт. Вещные права в Республике Казахстан: Моногр. (Библ. КазГЮУ) / Отв. ред. и рук. авт. колл. М.К. Сулейменов / Авт. гл. 9 «Вещные права на жилище». – А.: Жеті жарғы, 1999. – С. 257–306; Колл. авт. Гражд. право: Учеб. пособие по курсу «Общ. часть гражд. права» / Авт. ст.: «Принципы гражданского законодательства», «Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав» (в соавт.), «Вина как условие ответственности за нарушение обязательства». – А., 1999. – С. 21–36, 125–134; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментар. / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) / Авт. Предисл. (в соавт.), коммент. к Закону РК от 1.07.1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)», гл. 32. «Подряд». – А.: Жеті жарғы, 2000. – С. 3–5, 9–12, 210–265; общ. объем изд.: 799 с.; Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – А.: ВШП «Әділет», 2000. – 174 с.; Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс. – Т. 1 / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) и авт. гл. 1 «Гражданское право как отрасль права», гл. 2 «Гражданское законодательство», гл. 3 «Гражданское право как наука и учебная дисциплина», § 1 «Общая характеристика», § 2 «Особенности континентальной (романо-германской) гражданско-правовой системы», § 3 «Особенности гражданского законодательства англо-американской системы права», § 5 «Особенности гражданского права России и стран СНГ», гл. 4 «Основные черты гражданского права зарубежных государств», гл. 5 «Гражданское правоотношение» (в соавт.), гл. 11 «Сделки», § 2 «Защита гражданских прав» гл. 12 «Осуществление гражданских прав, исполнение обязанностей. Защита гражданских прав» (в соавт.), гл. 24 «Право собственности и иные вещные права на жилище». – А.: Изд-во КазГЮА, 2000. – С. 13–66, 74–86, 267–297, 492–514; общ. объем изд.: 700 с.; Колл. авт. Право и внешнеэкономическая деятельность в Республике Казахстан: Моногр. / Рук. авт. колл. и отв. ред. М.К. Сулейменов / Авт. гл. 10 «Порядок разрешения споров между участниками внешнеэкономических сделок». – А.: КазГЮА, 2001. – С. 403–444; Колл. авт. Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) и авт. гл. 39, 41. – А.: Изд-во АПИ, 2002. – 624 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный): В 2-х кн. – 2-е изд., испр. и доп., с исполыз. судебной практики / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым), авт. Предисл. (совм. с М.К. Сулейменовым), [Коммент. к] гл. 1, ст. 33–44 гл. 2; гл. 4, 20; Ком-

мент. к постановл. Верховного Совета РК от 27.12.1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)». – Кн. 1: 544 с.; Кн. 2: 528 с. – А.: Жеті жарғы, 2003; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментарий. – 2-е изд., испр. и доп., с использ. судебной практики / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым), авт. Предисл. (совм. с М.К. Сулейменовым), [Коммент. к] гл. 32, Коммент. к Закону РК от 1.07.1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)». – А.: Жеті жарғы, 2003. – 832 с.; Избранные труды по гражданскому праву / Предисл. Сулейменова М.К., Ихсанова Е.У. / Сост. М.К. Сулейменов / Сер.: «Классики казахстанской цивилистики» / Редколл. тома: М.К. Сулейменов, А.А. Матюхин. – А.: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ-ЧП КазГЮУ. – 2003. – 734 с.; Избранные труды по гражданскому праву / Сост., вступ. ст. И.П. Грешникова / Сер.: «Антология юридической науки». – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 591 с.; Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – А.: НИИ частного права КазГЮУ, 2004 (авт. и соавт. ряда параграфов); Гражданское право. Т. III. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. А.: НИИ частного права КазГЮУ, 2004.

Статьи, доклады, выступления, тезисы, рефераты, комментарии:

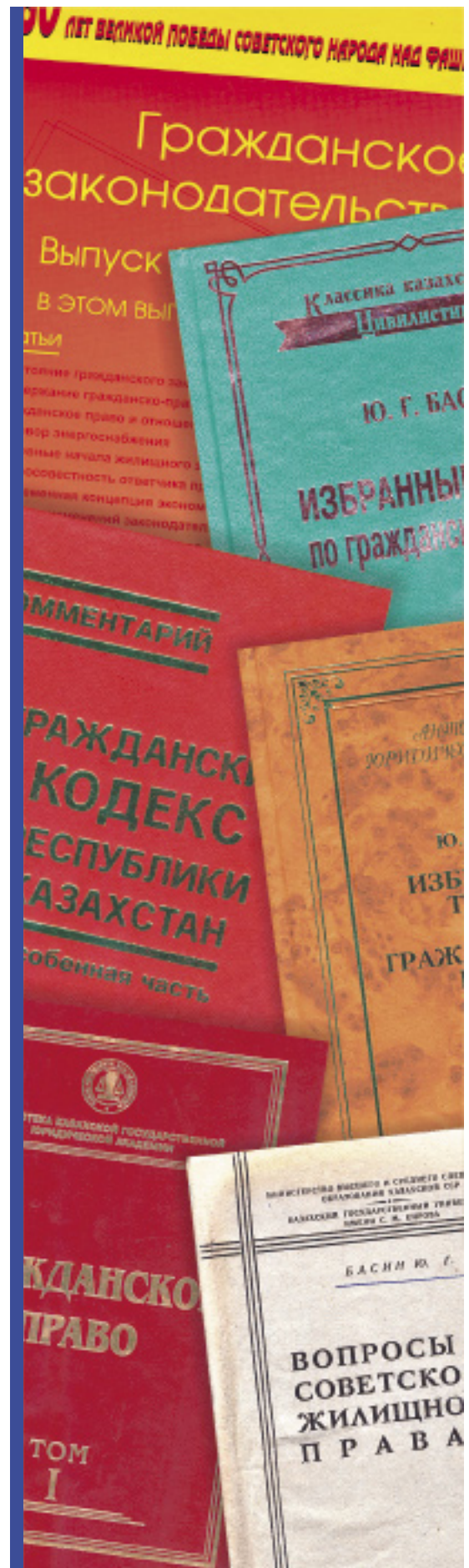
Гражданско-правовые методы борьбы за удешевление строительства // В кн. Тезисы науч. докл. юрфака / КазГУ (на правах рукописи): Сб. – А.-А., 1956; Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора на производство строительных работ // Уч. тр. КазГУ. – Т. 2. – А.-А.: Казгосиздат, 1956; Распределение случайных убытков, возникающих при исполнении подрядного договора по капитальному строительству // То же. – Вып. 3. – А.-А., 1957; Обеспечение жилой площадью при сносе дома в связи с отводом участка под строительство // То же. – Вып. 5. – А.-А., 1959; Пределы компетенции судебных органов по аннулированию ордеров на право занятия жилой площади // Социалистическая законность. – 1960. – № 1; Выселение с предоставлением другой жилой площади // Советская юстиция. – 1960. – № 13; Основания возникновения и юридическая характеристика жилищных прав граждан // Уч. зап. КазГУ. – Т. 49. – Сер. юр. – Вып. 6. – А.-А., 1960; Принцип советского жилищного права // Правоведение. – 1961. – № 4; Нек-рые характерные черты жилищного законодательства современных капиталистических государств // В кн. Вопр. гос-ва и права: Сб. тр. юрфака КазГУ. – А.-А., 1963; Жилищные правоотношения в СССР // В кн. Науч. конф., посв. 25-летию юр. образования в КазССР: Реф. докл. и сообщ. / Юрфак КазГУ: Сб. – А.-А., 1963; Участие общественности в регулировании жилищных отношений в СССР // В кн. Науч. конф. преподавателей, посв. 30-летию Каз. гос. ун-та им. С.М. Кирова: Реф. докл. / Юрфак КазГУ: Сб. – А.-А.: КазГУ, 1964; Новое гражданское законодательство о найме жилых помещений // В кн. Респ. науч. конф. «Гражд. и гражд.-проц. законодательство КазССР» (А.-А., Юрфак КазГУ, 2-4.09.1965): Тез. докл. и науч. сообщ.: Сб. – А.-А.: КазГУ, 1965; Нек-рые вопр. найма жилых помещений по Гражданскому кодексу Казахской ССР и других союзных республик /

Срав. анализ законодательства // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1966. – № 2; Предприятие и объединение // В кн. Социалистическое пром. предприятие и право: Мат. НПК: Тез. докл. и науч. сообщ. (А.-А., КазГУ, 1972): Сб. – А.-А., 1972; Технические предписания в праве // Юр. науки / КазГУ. – Вып. 6 / Отв. ред. М.А. Ваксберг. – А.-А., 1976; Системный подход к совершенствованию хозяйственного законодательства // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1977. – № 3; Первые результаты: О совершенствовании нормативных актов министерств и ведомств Казахской ССР (в соавт.) // Хоз-во и право. – 1978. – № 3; Развитие науки гражд. права в Казахстане // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1980. – № 4; Нек-рые правовые вопр. хозрасчета в свете решений XXVI съезда КПСС // В кн. Хоз. механизм: правовые формы совершенствования: Сб. науч. тр. / КазГУ. – А.-А.: КазГУ, 1982; Дисциплинирующее значение оперативных санкций (в соавт.) // Сов. гос-во и право. – 1983. – № 4; Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма (в соавт.) // Правоведение. – 1984. – № 3; Развитие правовой науки и юридического образования в Казахстане (в соавт.) // Там же. – 1984. – № 4; Гражданско-правовая ответственность в хозяйственных правоотношениях // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1984. – № 4; Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права (в соавт.) // Сов. гос-во и право. – 1985. – № 8; Гражданско-правовые проблемы развития районного агропромышленного объединения // В кн. Актуальные проблемы АПК: Мат. ВНТехК (А.-А., 24-26.09.1985): Сб. – А.-А., 1985; Основания гражданско-правовой ответственности за хозяйственные правонарушения // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1986. – № 1; Система гражданско-правовых мер, обеспечивающих охрану хозрасчетных интересов предприятий // В кн. Гражд. право и защита имуществ. интересов граждан и организаций: Сб. ст. – А.-А., 1986; Правовая модель полного хозрасчета // Сов. гос-во и право. – 1988. – № 4; Преподавание гражданского права в условиях перестройки / Проблемы совершенствования юр. образования в СССР // Правоведение. – 1988. – № 6; Закон и местные Советы в условиях правового государства (в соавт.) // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1989. – № 4; Реализация концепции правового государства в гражданско-правовом регулировании общественных отношений // Там же. – 1989. – № 5; Юридическая природа права предприятия на принадлежащее ему имущество // В кн. Право собственности в условиях совершенствования социализма: Сб. ст. – М., 1989; Ответственность и хозрасчетные интересы предприятий // В кн. Юр. ответственность: проблемы и перспективы: Сб. ст. – Тарту, 1989; Аренда и совершенствование хозяйственного механизма // В кн. Актуальные проблемы радик. экон. реформы в условиях Казахстана: Сб. ст. – А.-А., 1989; Арендатор в договоре хозяйственной аренды // Правоведение. – 1990. – № 3; Выступление на заседании круглого стола Комитета конституц. надзора СССР и ред. Ж. «Правоведение»: «Право собственности в условиях перехода к рыноч. экономике» // Там же. – 1991.

– № 4; По количеству законов обогнать – не главное (в соавт.) // Казахстанская правда. – 1991, 7 нояб.; Совершенствование порядка предоставления жилых помещений (в соавт.) // У Фемиды: Юр. вестн. – 1991. – № 11; Сохранение жилого помещения за временно отсутствующим и обмен жилых помещений в проекте нового Жилищного кодекса (в соавт.) // Там же. – 1991. – № 12; Признание и исполнение решений суда или арбитража другой страны в Казахстане, Учредительный договор // Бизнес и право в Казахстане. – 1993. – № 1; Paving the Way for Private Sector Development in the Republic of Kazakhstan // Review of Central and East European Law. 1993. № 2; Исполнение в Республике Казахстан иностранных судебных и арбитражных решений: Докл. на МНТК (Рендсбург /ФРГ/, май 1993) / Die Anerkennung und Vollstreckung ausländischer gerichtlicher und schiedsgerichtlicher Entscheidungen in Kazakhstan // Schriftenreihe zum osteuropäischen Recht. Band 3. Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa. München. 1994; Недействительность сделок по Гражданскому кодексу Республики Казахстан // Вестн. Минюста РК. – 1995. – № 5 (с фот.); Новый Гражданский кодекс в Республике Казахстан (в соавт.) // Право и экономика в Европе и Азии. – 1996. – № 1(38); Ответственность за нарушение обязательств по новому гражданскому законодательству Республики Казахстан // Предприниматель и право. – 1996. – № 7(44); Законодательство о защите прав потребителей должно быть взаимно согласованным (в соавт.) // Столица. – 1996, 29 авг.; Общие положения нового Гражданского кодекса Республики Казахстан // В кн. Актуальные вопр. ком. законодательства в РК и практика его применения: Сб. ст. – Т. 1. – А., 1996; Договор подряда // Там же. – Т. 2. – А.: ӘділетПресс, 1996; Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан; Комментар. к ст.: 3-6, 147, 148, 150-152, 154-157 // В кн. Колл. авт. ГК РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). – Вып. 1. – А., 1996; То же // Там же. – 2-е изд., перераб. и доп. – А.: Баспа, 1997; Правовое регулирование рыночных отношений в Казахстане / Мат. круглого стола, посв. 5-летию независимости Казахстана (ВШП «Әділет», дек. 1996) // Науч. тр. «Әділет». – 1997. – № 1; Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и гос-во. – 1997. – № 1; Закон запрещает банкам второго уровня быть учредителями фондовой биржи // Панорама. – 1997, 13 июня. – № 23; Торги (тендер) и прямое соглашение как основания продажи государственного имущества при приватизации / Закон и практика его применения // Предприниматель и право. – 1997. – № 8(69); Иностранные инвесторы как корпус быстрого реагирования (в соавт.) // ЮГ. – 1997, 17 сент. – № 38; Конституция Республики Казахстан и гражданское право // В кн. Конституция РК и актуальные проблемы юр. науки: Сб. – А., 1997; Вина как условие ответственности за нарушение обязательства // В кн. Колл. авт. ГК РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). – Вып. 2. – А., 1997; Гражданский кодекс Республики Казахстан в системе законодательства» (в соавт.) // Там же. – Вып. 3. – А., 1997; The Kazakhstan Law on Foreign Investment (in co-authorship) // Law of the C.I.S.

Chadbourn and Park LLP. N.Y. Fall. 1997; Развитие экономического законодательства в Республике Казахстан: состояние и перспективы (в соавт.) // В кн. Законотворч. процесс в РК: состояние и проблемы: Мат. МНПК (А., 27–28.03.1997). – А., 1997; 60 лет развития науки гражданского права в Казахстане // Науч. тр. «Әділет». – 1998. – № 1(3); Гражданский кодекс: серьезные изменения (в соавт.) // ЮГ. – 1998, 22 апр. – № 16; Комментарий к ст.: 285–291 ГК РК: «Ответственность за неправомерное пользование чужими денежными средствами» (в соавт.) // Предприниматель и право. – 1998. – № 18(79); Очередной удар по Гражданскому кодексу. На этот раз – нокаутирующий (в соавт.) // Казахстанская правда. – 1998, 2 июля. – № 127; Вещные права участников кондоминиума и членов жилищных кооперативов // Науч. тр. «Әділет». – 1998. – № 2(4); Новое в жилищном законодательстве Казахстана // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. – Вып. 5. – А., 1998; Гражданский кодекс Республики Казахстан: опыт применения (в соавт.) // В кн. Пути к новому праву: Мат. МНПК “Проблемы междунар. сотрудничества и оказание правовой помощи при разработке законодательства” (СПб. /РФ/, Бремен /ФРГ/) / GTZ (на рус. и нем. яз.) / Под общ. ред. М.М. Богуславского и Р. Книп(п)ера. – Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz. 1998 (Das Zivilgesetzbuch der Republik Kazakhstan Ezbaizungen seiner anwendung Wegezu neuem Recht (Mitautorenschaft) // Materialien internationaler Konferenzen in Sankt Petersburg und Bremen / GTZ. Сmb Н. Mark Boguslavskiy, Rolf Knier[p]er (Hrsg). Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz. GmbH. 1998); Арбитражный суд: границы полномочий (в соавт.) / Хоз. право // ЮГ. – 1999, 10 марта. – № 10; Гражданский кодекс принят (в соавт.) // Правовая реформа в Казахстане. – 1999. – № 4 (с фот.); Изменения в законодательстве Республики Казахстан о недрах /в соавт./ (на рус. и англ. яз.) // Oil and Gas of Kazakhstan – Нефть и газ Казахстана. – 1999. – № 5; Защита вещных и обязательственных гражданских прав: Выступление на МНПК «Вещные и обязательств. права в законодательстве РК» (А., НИИЦЧП КазГЮУ, 3.06.1999) / Гражд. право нуждается в совершенствовании / Правовая реформа: теория и практика // ЮГ. – 1999, 23 июня. – № 25; Устранение противоречий при толковании и применении гражданского законодательства (в соавт.) // Там же. – 1999, 30 июня. – № 26; Без возвышения права и суда не будет эффективной экономика: Интервью Н.А. Шайкенова / Правовая реформа // Там же. – 1999, 23 сент. – № 38. – С. 4; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особ. ч.) / Авт. Предисл. (в соавт.) // Предприниматель и право. – 1999. – № 17(135); Арбитражные третейские суды: Реальный правовой статус (в соавт.) // ЮГ. – 1999, 15 дек. – № 50; Новый Закон Республики Казахстан “О товариществах с ограниченной ответственностью” (в соавт.) // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК: Статьи. Коммент. Практика. – Вып. 7. – А., 1999 (см. также: Предприниматель и право. – 1999. – № 13–14/131–132/); Определение размера убытков, подлежащих взысканию за нарушение обязательства внешнеэкономической поставки // Там же. – Вып. 8.

– А., 1999 (см. также: Предприниматель и право. – 1999. – № 21–22/139–140/); Выдающемуся ученому-правоведу Олимпиаду Соломоновичу Иоффе – 80 лет (в соавт.) // Науч. тр. «ділет». – 2000. – № 1/7/ (с фот.); Иоффе / Российские юристы, ученые и педагоги // Правоведение. – 2000. – № 1; Обременения вещных прав в гражданском обороте (в соавт.) // Предприниматель и право. – 2000. – № 8(150); Третья попытка сорвать банк? Ведомство Григория Марченко [пред. правления Нацбанка РК] в роли Госплана наших дней [коммент. к 3-му варианту представленного Нацбанком РК законопроекта о внес. изм. и доп. в нек-рые законодат. акты, касающиеся банк. деятельности] // Изв.-Казахстан. – 2000, 29 сент. – № 184; Глава 32. «Подряд» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Предприниматель и право. – 2000. – № 21(163), 22(164), 23(165), 24(166), 25(167); Правовые формы выражения и защиты реальных интересов участников коммерческих отношений // Науч. тр. «Әділет». – 2000. – № 2(8); Защита гражданских прав и ответственность за их нарушение // В кн. Вещные и обязательств. права в законодательстве РК: Мат. МНПК (А., НИИЧП КазГЮУ, 3.06.1999): Сб. ст. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – А.: КазГЮА, 2000; Договорные институты в Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан // В кн. Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики: Сб. – А., 2000. – Т. 2; Юрисдикция международного арбитражного суда // В кн. Третейский суд: законодательство, теория и практика: Сб. – А., 2000; Защита интересов кредиторов при универсальном правопреемстве юридических лиц в коммерческих отношениях // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. – Вып. 9. – А., 2000 (см. также: Предприниматель и право. – 2000. – № 13/155/); Ответственность предпринимателей за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (в соавт.), Исполнение арбитражных решений по коммерческим спорам в Казахстане // Там же. – Вып. 10. – А., 2001; Совершенствование законодательства о ценных бумагах // Там же. – Вып. 11. – А., 2001; Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность // Там же. – Вып. 12. – А., 2001 (см. также: Предприниматель и право. – 2002. – № 2/192/, 3/193/, 4/194/, 5/195/, 6/196/); Глава 32. «Подряд» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Предприниматель и право. – 2001. – № 1(167), 2(168); Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг // Там же. – 2001. – № 3(169); Глава 33 «Возмездное оказание услуг» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Там же. – 2001. – № 4(179); Прокуратура и арбитражный (третейский) суд (в соавт.) // Там же. – 2001. – № 8(174); Ответственность предпринимателей за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (в соавт.) // Там же. – 2001. – № 10(176); Дрозд Н. Правовая неурегулированность деятельности третейских судов не позволяет им развиваться в Казахстане / Авт. Вступ. к публикации // Панорама. – 2001, 16 марта. – № 10; Исполнение арбитражных решений по коммерческим спорам в Казахстане // Предприниматель и право. – 2001. – № 11(177), 12(178); Всякий ли договор денежного займа относится к банковским

операциям? (в соавт.) // Там же. – 2001. – № 15–16(181–182); Нек-рые вопр. законодательства о ценных бумагах Республики Казахстан // Там же. – 2001. – № 19(185), 20(186), 21(187); Выступление на открытии мемориальной доски на доме в Алматы, где жил К.А. Сулейменов [засл. юрист КазССР, Пред. Верховного Суда КазССР (1958–62)] // Кикоть Т. Мы обязаны оглаживаться назад...: Репортаж // ЮГ. – 2001, 4 июля. – № 31 (с фот.); Быть или не быть третейскому суду в Казахстане? – Открытое письмо председателю Верховного Суда и министру юстиции Республики Казахстан (в соавт.) // ЮГ. – 2001, 25 июля. – № 34; Правовые проблемы концентрации капитала в условиях свободного рынка и необходимости защиты публичных интересов // В кн. Цивилист. зап.: Межвуз. сб. науч. тр. – М., 2001; Рассмотрение международным арбитражным судом споров об ответственности сторон за незаконные условия инвестиционных контрактов в Республике Казахстан (в соавт.) // В кн. Междунар. ком. арбитраж: Сб. – А., 2002; Основания возникновения прав землепользования и недропользования (в соавт.) // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. – Вып. 13. – А., 2002 (см. также: Предприниматель и право. – 2002. – № 10/200/, 11/201/); О необходимости концептуальных изменений ГК РК // Там же. – Вып. 14. – Астана, 2002 (см. также: Предприниматель и право. – 2002. – № 20/210/, 21/211/); Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан // Там же. – Вып. 15. – А.:ЮРИСТ, 2003; [Из истории создания КазГЮИ] / Из неопубликованных воспоминаний // Әмірі заңмен әрілген: Нағашыбай Шайкенов жайлы естелік – Подвижник права: Памяти Нағашыбай Шайкенова (1947–2000): В 2-х т. / Авт.-сост. Л.А. Шайкенова. – Астана: Фолиант, 2002. – Т. 2; Почему нацбанковским управляющим не нравится Гражданский кодекс? (в соавт.) // Юрист (А.). – 2003. – № 2 (с фот.); Государство и частное право // В кн. Актуальные проблемы частного права: Мат. МНПК /в рамках ежегодных цивилист. чтений/ (А., НИИ ЧП ЗАО «КазГЮУ», GTZ, 23–24.05.2002) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – А.: КазГЮУ, 2003; Принципы гражданского законодательства, Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав (соавт. А.Г. Диденко); Вина как условие ответственности за нарушение обязательства // В кн. Колл. авт. Гражданское право (Общая часть): Сб. ст.: Учеб. пособие / Кн. посв. 80-летию проф. Ю.Г. Басина / Гл. ред. А.Г. Диденко. – А.: Юр. лит., 2003; Государственные гарантии стабильности гражданского законодательства и их особенности // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 21 / Отв. ред. А.Г. Диденко. – А.: ЮРИСТ, 2004; Защита прав негосударственных участников гражданско-правовых обязательств с государством // Защита гражданских прав. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений) Алматы, 13 – 14 мая 2004 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. А.: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005; и др.

Эту статью, написанную 50 лет назад, Инна Петровна Басина бережно хранит в семейном архиве.

РУКА ОБ РУКУ

Юрий Григорьевич и Инна Петровна Басины в первые годы совместной жизни

Все началось с посылки. Лейтенант Аркадий Соломин, сосед Кедровых, привез ее Инне в Москву из Алма-Аты, где отдыхал после госпиталя (шел 1944 год).

И вот, выходя из метро с посылкой, Аркадий нос к носу столкнулся с Юрием Басиным, тоже лейтенантом, лежавшим в одном с ним госпитале. Друзьям очень хотелось провести вместе несколько часов, прежде чем снова отправиться на фронт.

- Знаешь что, - сказал Соломин, - пошли вместе. Я отдам Инке посылку, а потом мы побродим по Москве...

Май всегда напоминает Басиным о тех, полных волнения, днях, когда Инна Петровна защищала диссертацию. Это было в мае 1951 года...

Вот и теперь, когда праздничный обед уже подходил к концу, Ксения Андреевна, ласково взглянув на дочь, не удержалась, чтобы не сказать: «А помнишь, Инна?..» После нее «помнишь?» - говорил папа, а потом все, кроме Володи, то по очереди, то перебивая друг друга, вспоминают о том, что было четыре года назад, раньше...

Друг семьи Басиных - Аркадий Соломин

Юрий Григорьевич и Инна Петровна с сыном Володей

Но из общежития Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе они не выбрали так скоро, как рассчитывали. Да и «выбираться» оттуда вовсе не хотелось. Там их приветливо встретила милая девушка с высоким выпуклым лбом и вдумчивыми черными глазами. Басин, за целый час не проронивший почти ни одного слова, мучительно пытался постичь: как это Аркадий может так болтать, смеяться, называть просто Инкой эту удивительную, необыкновенную девушку?! После чая с домашним печеньем все трое отправились побродить по московским улицам. Уезжая, Юрий попросил у Инны разрешения писать. И посылал ей письмо за письмом – то из землянки, где еле «вьется огонь», то с бесчисленных фронтовых дорог. Она отвечала. А в знаменательном 1945-м молодежь отпраздновала веселую свадьбу студентки авиационного института Кедровой с приехавшим в отпуск старшим лейтенантом Басиным...

Потом опять разлука. На целый год. И какой это был нелегкий год! Муж где-то далеко на границе, у нее напряженные занятия, государственные экзамены. И снова из конца в конец необъятной страны полетели письма, принося слова любви, утешения, дружеской поддержки... В 1946 году, когда Инна Басина получила специальность инженера-механика по авиамоторостроению, а Юрий демобилизовался, они начали самостоятельную жизнь. Эта жизнь не совсем ладилась вначале. Инна устроилась на работу в Центральный аэрогидродинамический институт. А Юрий никак не мог решить, за что ему взяться. На фронт он ушел со школьной скамьи, и специальности получить не успел. Как часто случается, после долгих раздумий он взялся за то, что подвернулось под руку: стал счетоводом в одном из московских райпромкомбинатов.

С сыном Володей

в себе. Он подал заявление в Московский заочный юридический институт. Дни учебы принесли серьезные трудности. Многие позабылось, и потому каждый вечер кроме заданий по институту приходилось без конца читать, возобновлять в памяти забытое.

В жизни молодой семьи все, казалось, налажилось, как вдруг неожиданно нагрянуло горе. Далеко в Алма-Ате умер отец Инны. Старушку-мать нельзя было оставлять одну, но и взять ее в Москву не представлялось никакой возможности. Оставалось одно: переехать к матери.

Вскоре по приезду в Алма-Ату у Басиных родился сын. Маленький Володя сразу оказался в надежных и заботливых руках – бабушка души не чаяла во внуке. Юрий работал и продолжал учиться заочно. А Инна поступила в аспирантуру.

Работая над диссертацией, она не раз выезжала в научные командировки в Москву, в Ленинград, подолгу вела экспериментальные работы на заводах Балхаша, Карсакая.

Бесконечными казались месяцы разлуки. Часто по вечерам, сидя с сынишкой, Юрий думал о жене. Она на

...Хорошо быть любимой, любить, заниматься интересной работой, о которой мечталось. Инна была счастлива. А Юрий? Да, он тоже любил. Но иногда Инна, с увлечением рассказывающая о своей работе, вдруг замечала, с какой тоской слушает он. Догадывалась ли она, что это была тоска по призванию, по любимому делу, в которое можно вложить душу, а не только добросовестно отработанные часы? Конечно, догадывалась.

После стольких фронтовых лет трудно было взяться за учебу. Юрий в душе был бесконечно благодарен жене за ценный совет, за то, что она сумела заставить его преодолеть неуверенность

Всей семьей на первомайской демонстрации

большом заводе, всегда занята увлекательной работой, вокруг интересные люди. Думает ли она о нем?

А Инна скучала о муже, о сыне, ждала встречи с ними, и всякий раз встречи эти становились все желаннее, счастливее, дороже. Сколько душевных разговоров накапливалось, сколько возникало вопросов, которые надо было решать вместе!

Приближалось время защиты диссертации. Юрий как мог помогал жене, и, наконец, в положенный срок защитив диссертацию на тему «О методах измерения температур пламени в плавильных печах», она стала кандидатом технических наук.

Сам Юрий в это время занимался особенно много. Каждый вечер, придя с работы, он садился за книги. Надо было побороть усталость, отказаться от развлечений, выработать требовательность к себе, усидчивость, дисциплинированность.

В 1950 году экстерном окончив институт, он получил диплом с отличием. Молодого специалиста оставили работать заместителем директора заочного отделения юридического института. Но не по душе была Юрию эта работа, его влекла педагогическая деятельность.

Вскоре он стал преподавателем Алма-Атинской юридической школы. Предстояло вести семинары, читать лекции по любимому предмету – советскому гражданскому праву. Юрия

Григорьевича Басина полюбили в школе как знающего свое дело преподавателя, скромного, дисциплинированного работника, отзывчивого товарища.

Теперь и у него была любимая работа. Лекции, консультации, общественные нагрузки – все это заполняло дни. А в душе уже жила новая мечта, которая звала вперед. «Инна, я думаю поступить в аспирантуру», – сказал он как-то.

Нужно ли говорить, что Инна с радостью поддержала мужа. И вот, продолжая работать в юридической школе, Юрий поступает в аспирантуру при Академии наук Казахской ССР.

Еще три года неустанной работы, в которой постоянной помощницей и вдохновительницей была жена. Диссертация на тему «Договор подряда на капитальное строительство в советском гражданском праве» была защищена несколько месяцев назад.

Юрий Григорьевич Басин сейчас преподаватель кафедры гражданского права в Алма-Атинском государственном юридическом институте, кандидат юридических наук. Жена Инна – старший научный сотрудник Института энергетики Академии наук Казахской ССР. Они активные общественники. Юрий Григорьевич – член партийного бюро института, Инна Петровна недавно избрана депутатом Сталинского районного Совета депутатов трудящихся.

Неугомонные, они и сейчас не останавливаются в своем стремлении учиться, знать как можно больше. Они вместе занимаются на английском факультете Педагогического института иностранных языков.

Впереди – большая жизнь. Путь, полный радости, тревог, самоотверженной работы на благо Родины. Немало трудностей встретится еще на этом пути. Но не страшны они, когда цель ясна, когда знаешь, что всегда в трудную минуту тебя поддержит крепкая верная рука друга!

*Е. Еланчик,
В. Полевская*

Встреча 2002 года

От редакции

Это интервью с Юрием Григорьевичем Басиным было опубликовано в журнале «Юрист» три года назад. Готовясь к встрече с ним, мы долго обсуждали вопросы, которые зададим ему. Ведь перед нами был не просто юрист, не просто свидетель смены формаций, но в первую очередь непосредственный участник создания той правовой системы, по которой сегодня живет вся республика. Перечитывая сегодня это интервью, так и не поднялась рука заменить глаголы настоящего времени на прошедшее. Решили ничего не менять. Таким он был, и таким останется в нашей памяти. А его последние слова, которыми он закончил интервью, звучат как наказ нам всем...

...ВЫБИРАЙТЕ РАБОТУ, КОТОРУЮ ВЫ ЛЮБИТЕ...

Сам Юрий Григорьевич о себе говорит так: *“Моя судьба – это шаблон. Я являюсь типовой фигурой своего поколения, поэтому мне даже неловко себя в этом смысле как-то выделять”.*

Фотографии из архива журнала «Юрист»

Юрий Григорьевич Басин – человек-легенда, живая история казахстанской юридической науки. На дворе заканчивается второй год третьего тысячелетия, а он вышел из двадцатых прошлого столетия. И до сих пор Юрий Григорьевич не просто в строю, он один из самых авторитетнейших юристов, признанных и в нашей стране, и за рубежом.

Удивительные вещи происходят, когда начинаешь вспоминать прожитое. Оглядываешься назад и видишь, что кто-то как бы спрессовал твое прошлое: что-то отсеял из него, что-то сохранил, что-то в деталях, что-то пунктиром. Но главное – ради чего ты пришел на эту землю – оставил во всех подробностях.

Простые советские ребята

Он вырос в небольшом провинциальном городке Артемовске в Донбассе на Украине. Окончил украинскую школу. Кстати, его бывший ученик, ныне известный профессор А.Г. Диденко, сам украинец по

национальности, до сих пор просит своего учителя перевести ему некоторые слова украинских песен, которые очень любит. Рос Юра как многие советские ребята. Учился хорошо. В юности очень много читал, особенно классиков – Льва Толстого, Федора Михайловича Достоевского, которого до войны почти не издавали, потому что считали реакционным писателем. Сергея Есенина Юра открыл уже будучи учеником девятого класса. Западными авторами он тоже зачитывался, любил и Дюма, и Жюль Верна, но особенно Джека Лондона, и сына своего вырастил на его произведениях.

Юрий Григорьевич – выпускник школы

Школьником Юрий поступил в аэроклуб, а затем окончил Ворошиловградское летное училище. Когда их выпуск уже готовился к распределению, и ребята начали проходить медицинскую комиссию, у Юры обнаружили плохое зрение и забраковали. Он вернулся в школу заканчивать десятый класс. Окончил в 1941-м. 21 июня школьникам выдали аттестаты, а 22 началась война. Их сразу призвали в армию. А поскольку тогда десятиклассник считался уже образованным человеком, то их направили в военное училище. Страна нуждалась в большом количестве офицеров. Проучились они всего полгода. Юрия Григорьевича оставили там же преподавателем, поэтому на фронт он попал только в 1943 году – в пехоту, офицеров которой после войны осталось лишь три процента.

Ю.Б.: *“Я не видел и не знаю всего того, что было на фронте первые два года войны. У Юлии Друниной, моей ровесницы (была такая прекрасная поэтесса-фронтовичка), есть пронзительное стихотворение “Три процента”. Но особенно я запомнил такие строки:*

*Я только раз бывала в рукопашном,
Раз – наяву и сотни раз во сне,
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

После Сталинграда все изменилось. Я попал на фронт, когда наши уже наступали. Со страшными

потерями, со страшной кровью, но шли вперед и уже смеялись над немцами. Я видел, насколько наша артиллерия и авиация сильнее немецкой. Интересно, что наши бойцы в начале войны немецких солдат называли “германами”, а после Сталинграда, когда ситуация кардинально изменилась, их стали уже называть “фрицами”.

Он закончил войну на Ленинградском фронте, имеет несколько орденов и медалей. Потом демобилизовался. Вместе с ним вернулись с фронта и те “три процента” его бывших одноклассников, о которых писала Юлия Друнина. Ребятам надо было получать образование, жить, кормиться, и мало кто мог им помочь. Отец, мать и младший брат Юрия Григорьевича тоже служили в армии. В 1946 году он демобилизовался. В этом же году поступил в институт. Ему приходилось одновременно и работать, и учиться заочно. За три года он окончил вуз. Его сразу заметили и предложили преподавать в юридической школе. Так началась его преподавательская деятельность.

Военный роман

Это было во время войны. Под Ленинградом его ранили, оперировали, но рана была тяжелая, и Юру отправили лечиться в тыл, в Ташкент. Чуть живого привезли в госпиталь, на носилках занесли на площадку и уложили в какой-то занавешенный брезентом угол, где лежали еще несколько человек, лица которых были закрыты. Он потерял много крови и почти не шевелился, а когда чуть-чуть пришел к себя, то понял, что его положили в мертвецкую.

Ю.Б.: *“Ой, как я там орал! Тогда и увидели, что я еще живой. Мне в ту пору было 20 лет. Выздоровел*

Басин Ю.Г., 1944 год

я довольно быстро. Потом меня перевели в палату, где лежало еще 4 или 5 человек. Там мне показали одного молодого мальчишку и сказали: "Это – майор". Я подумал, что фамилия этого паренька Майор. Но мне объяснили, что он действительно майор Советской Армии. У него была блестящая военная карьера, потом он работал уже в Алма-Ате. Его звали Аркадий Соломин".

Аркадий был алмаатинец. В одной палате госпиталя они пролежали вместе до самого выздоровления и выписались с разницей в девять дней. Соломин поехал в Москву – в военной части под Москвой служил его брат. Басин – к отцу. Друзья договорились обязательно встретиться в Москве. При встрече Аркадий предложил: "Поехали со мной в Московский авиационный институт. Мне надо одной студентке отвезти посылку от ее родителей". Вот тогда Юрий Григорьевич и познакомился со своей будущей женой, в то время студенткой Инной. Инна Петровна была алмаатинка. Сегодня супруга Юрия Григорьевича – доктор технических наук, профессор. Их единственного сына зовут Владимир, он врач. У него две дочери, а у Юрия Григорьевича, соответственно, две внучки. Обе юристы.

Басин работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором. Кандидатскую диссертацию защищал в Москве, докторскую – в Ленинграде. Более 20 лет проработал заведующим кафедрой и в течение 12 лет был деканом юридического факультета.

Ю.Б.: "В Казахстане ко мне всегда очень хорошо относились, слава Богу. Не знаю, насколько я этого заслуживаю. В то время когда я начинал, мне очень помогли мой научный руководитель Г.М. Степаненко и С.З. Зиманов. Вспоминаю У.А. Жолдасбекова, который был по-настоящему незаурядной личностью".

Так случилось, что в тот послевоенный период фронтовики-цивилисты в большинстве вузов

В этот коллектив пришел Юрий Григорьевич Басин. 1954 г. Алма-Атинский Государственный Юридический Институт, в котором Ю.Г. Басин работал преподавателем. Ведущие преподаватели института. Слева направо: Дюков Леонид Васильевич, канд. юрид. наук, зав. кафедрой истории государства и права и политических учений, Хван Василий Андреевич, канд. юрид. наук, зав. кафедрой криминалистики, Ажигалиев Искандер, канд. филол. наук, зав. кафедрой языков, Садыков Халик, ст. преподаватель. Степаненко Георгий Митрофанович, канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданского права (научный руководитель Ю.Г. Басина), Зиманов Салык Зиманович, канд. юрид. наук, директор Института, Барабтарло Марк Ефимович, канд. экон. наук, зав. кафедрой политической экономии, Хангалов Михаил Павлович, канд. юрид. наук, зав. кафедрой теории государства и права.

страны заведовали кафедрами. Сейчас уже почти никого из них не осталось. А тогда, в конце 50-х, куда бы Юрий Григорьевич ни приходил, везде были свои ребята, и со всеми можно было на "ты". Они друг другу помогали и очень дорожили своей фронтовой дружбой.

Однажды к Юрию Григорьевичу на факультет поступал парень без обеих ног, у него не было родителей, а воспитывал его старый дед. При поступлении в институт этот парень недобрал одного балла. И вот когда Юрий Григорьевич доложил о нем ректору Жолдасбекову, тот предложил: "Давай возьмем". И его зачислили. Затем один из абитуриентов написал огромное письмо в ЦК, расписав там, какие были допущены безобразия при приеме, и даже обратился с жалобой в газету "Гудок", которая в те годы была очень популярной. К Басину примчался корреспондент и начал разбираться с ним в очень резких тонах. Юрий Григорьевич ему сказал: "Знаете что, вы меня не пугайте. Давайте лучше я завтра приглашу этого парня, которого, как вы считаете, мы приняли несправедливо, и вы с ним сами поговорите". Журналист пришел к Басину в кабинет, но когда увидел сидящего там парня-инвалида, то моментально ушел.

Но вскоре Басин покинул пост декана. Он вообще терпеть не мог руководящие посты и всю жизнь от них отбивался, как мог. Его основная сфера деятельности – законотворчество.

А сам Юрий Григорьевич говорит так: **"Мое основное рабочее место – стол. Вот вам и жизнь!"**

Семья Басиных на праздновании 80-летнего юбилея

За рабочим столом

- Юрий Григорьевич, какие события на Вашем профессиональном пути Вы считаете самыми основными?

- Таких событий было много, если говорить о том, что мне раньше не встречалось как профессионалу, преподавателю, научному работнику. Самое значительное – это распад Советского Союза и превращение Казахстана в самостоятельное суверенное государство, а также радикальное изменение всей нашей системы – политической, экономической и социальной. Коснемся экономики. Сегодня у нас частная собственность и конкуренция превращаются в основные рычаги ее развития. Именно они превращают производителя в лицо, стремящееся удовлетворить интересы потребителя и в товарах, и в работе, и в услугах. Раньше было все наоборот – все централизовалось в руках государства, и государство решало, как это делать с тех позиций, которые оно считало наиболее целесообразными. Я не хочу повторять модную ныне общую отрицательную оценку такой системы, потому что в некоторых исторических условиях она очень помогала нам решать глобальные проблемы, особенно во время войны или, скажем, в период освоения космоса. Это позволяло все концентрировать в одних руках, бросать всех на решение одной задачи. Но в текущей мирной жизни централизация приводила к очень большим потерям. При этом мы, специалисты гражданского права, юристы, которые отлично знают, как важны рыночные отношения (они у нас назывались товарно-денежными отношениями), понимали, что мы убиваем инициативу и стимул к качеству.

Потому что можно планировать производить как можно больше, но заставить производителя быть постоянно инициативным, стремиться взять потребителя качеством своих товаров без конкуренции невозможно. И самое главное, что все экономические

и производственные фонды принадлежали государству. Признаваемые иные виды собственности (например, кооперативно-колхозная) были фикцией. Вот, скажем, когда в Казахстане осваивали целину, то почти все колхозы в административном порядке, без каких-либо компенсаций, превратились в совхозы. Культивировалось резко отрицательное отношение к богатым и к богатству. Все это, конечно, убивало само стремление производить как можно больше и зарабатывать как можно больше. И вдруг мы, разрушив эту систему, буквально на пустом правовом месте провели в республике в массовом порядке приватизацию. Законными, полузаконными, даже подпольными методами создали в экономике мощный слой частной собственности. Примеров подобного преобразования просто не было. В прошлом у нас была Восточная и

Западная Германия. Один народ, одни традиции, одна история. Тем не менее там, где действовала рыночная экономика, развитие шло гораздо быстрее и продуктивнее. А та часть страны, которая строилась по принципу плано-приказной экономики, неизбежно терпела крах.

Поэтому Казахстан, став независимым, сразу понял, что в этих условиях нужно как можно быстрее строить новую экономическую систему. И это было не эволюционное преобразование, а обвальное разрушение старого и возникновение нового. Было много беспорядков, непонимания, открытого воровства и прикрытого – все это было. Но на этой почве активно прорастали новые экономические отношения. Беда была только в том, что эти новые экономические отношения могли быть полезны для общества только тогда, когда они будут поставлены в строгие законодательные рамки, когда будет установлен четкий правопорядок, ведь только тогда можно будет бороться со всеми негативными сопутствующими явлениями – воровством, коррупцией и так далее. Но новых законов не было, а старые явно не годились. И вот мы вступили в период срочного формирования законодательной базы, политической, конституционной, демократической, многопартийной, проведение реальных выборов и т.п. Везде и все необходимо было закрепить законодательно. И не в меньшей степени это относилось к экономике.

- То есть у юристов началась серьезная проверка на их профессиональную подготовленность? Но вся ли юридическая общественность была по одну сторону баррикад?

- Я могу совершенно четко сказать, что правоведа всегда подчинялись тому режиму, какой был в стране. Но все же было и много специалистов, которые

прекрасно знали мировую экономику, понимали, что мы допускаем массу ошибок, вернее будет сказать, что наша система сама по себе принципиально хуже, чем система, развивавшаяся уже во многих странах – Америке, Европе, Японии. И я должен сказать, извините, что тут присутствует некоторый элемент восхваления той области науки, к которой я принадлежу, но гражданское право никогда не смирялось с тем, что у нас нет товарно-денежных отношений, а только планово-приказная система управления. Нельзя было призывать к свержению или ломке системы, но в ее рамки старались вводить самостоятельность предприятий, конкуренцию под наименованием “соревнование”, чтобы все-таки строить отношения на интересе предприятия и коллектива, а не только на централизованном плановом управлении; устанавливать ответственность за нарушения интересов потребителей, граждан. И именно эти специалисты начали поспешно, иногда слишком поспешно, работу по созданию нового законодательства, отвечающего новым условиям и образующего правовой фундамент для рыночной экономики. Требуемая правовая база была создана очень быстро. Вот, скажем, к тому времени, когда принимали новую Конституцию Республики Казахстан 1995 года, она (эта база) уже была создана в основных своих чертах.

В этой работе мы шли тогда таким путем. В России в те годы при Президенте был создан Научный центр частного права, который и был инициатором создания рабочих групп по выработке модельного законодательства. В таких группах активно работали специалисты из России, Казахстана и других государств СНГ. Тогда был разработан Модельный гражданский кодекс республик СНГ, в его разработке принимали участие и зарубежные специалисты. Многие работы проводились в Институте восточно-европейского права при Лейденском университете и оплачивались международными организациями,

интерес к ним был всемирный. Потом было много других модельных законов: об ипотеке, об акционерных обществах, о товариществах с ограниченной ответственностью, о банкротстве. Задача была не в том, чтобы везде в обязательном порядке ввести одинаковые законы. Модельное законодательство было чисто рекомендательным, то есть республики могли его брать, а могли и не брать, могли добавить свое или исключить то, что им не нравится. Но в основных принципах обеспечивало очень большое сходство, и это помогало межгосударственным связям внутри СНГ. Мы все прекрасно понимали, что наши связи будут продолжаться. А для этого нужна законодательная база, которая бы этому содействовала. Ну, скажем, у нас есть такое понятие, как товарищество с ограниченной ответственностью, и есть акционерное общество – это разные вещи. В России до принятия Гражданского кодекса товарищество с ограниченной ответственностью рассматривалось как однотипная форма с закрытым акционерным обществом. И вот получалось, что если между российским и казахстанским предприятиями заключен договор, но одно существует в форме товарищества, а другое – в форме закрытого акционерного общества, то возникало непонимание, поскольку законодательство стран – участниц договора по-разному рассматривало права, обязанности, ответственность, вызывая тем самым массу ненужных трений. Кстати, расхождений таких было довольно много, и чем дальше, тем больше. Сейчас уже модельные законы серьезно не готовятся. А жаль.

- Получается, что первые годы были более продуктивными?

- Совершенно верно. Даже скажу больше. Если быть откровенным, то самое продуктивное время было, когда был распущен Парламент, и больше года законы издавал своими указами Президент. В

то время подготовленный акт попадал в руки специалистов. На уровне Правительства и Президента проекты законов так же проходили квалифицированную проверку. И проходили быстро. А теперь, чтобы провести серьезный акт, проходят годы и годы. А потом через два года его снова меняют. Вот, скажем, закон об акционерных обществах. Был закон 1991 года, потом закон 1995 года, потом 1998 года и уже в 2000 году этот закон 1998 года решили не просто изменить, а заменить новым. Но до сих пор даже проект окончательно не принят. Спорили о нем в Парламенте, потом, чтобы собрать замечания, опубликовали проект в газете, и до сих пор работа не завершена. Если бы мы первые наши законы проводили именно таким образом, то не знаю, когда бы они были приняты. А в тот период в течение года с небольшим было принято много законов, из них только экономических более десятка. Среди них – о земле, о нефти, о приватизации, о недрах и недропользовании и много других.

- То есть депутаты только мешали принятию новых законов и не были способны профессионально подойти к законотворчеству?

- Нет, я вовсе не это хочу сказать. Конечно, большая аудитория, обсуждающая серьезные вопросы, всегда задерживает их окончательное решение. Но есть еще более существенное затруднение: в Парламенте очень мало квалифицированных юристов. Во всех цивилизованных странах юристы – это большая часть парламента. Большая часть! Потому что законотворчество – это в основном юридическая работа. Конечно, и там должны быть специалисты, особенно экономисты и другого профиля. Их мнение о концепции и существовании проекта закона, относящегося к той области, в которой они являются специалистами, имеет важнейшее значение. Но реализовать эту кон-

цепцию и придать сущности закона надлежащую форму, согласованную с общей системой права, могут и обязаны делать юристы. Иногда депутат, как ему кажется, очень разумно принимает решение, и статью исправляют. Но, заменив ее другим текстом, мы где-то вызываем ряд противоречий в сходных вопросах иной области. Отсюда иногда дикие противоречия. Посудите сами, Гражданский кодекс разрешает, как правило, предоставлять кредит с вознаграждением не только банковским организациям, имеющим на это банковские лицензии. А банковское законодательство требует получение на это лицензии банка во всех случаях. И получается "нелепая логика"! Скажем, мы создаем с вами совместное предприятие. И я как учредитель даю специальный кредит этой организации, чтобы она встала на ноги. Кредит нужно вернуть. Расточительства здесь никогда не будет, потому что я в этом сам заинтересован. Но растет инфляция, и нужно, чтобы я имел компенсацию хотя бы на уровне этой инфляции. Банковским законодательством, однако, это уже не допускается. Несколько лет назад мощная фирма с американским участием хотела помочь своим работникам решить жилищную проблему. Был составлен список нуждающихся. Руководство предложило: мы вам даем на большой срок кредит под три процента годовых – покупайте, стройте. Этот американский процент только для того, чтобы покрыть инфляцию и не работать в убыток. Но банк возражает, потому что фирма не имеет на выдачу процентного кредита банковской лицензии. Можно привести и множество других примеров. Именно поэтому, когда мы готовили законопроекты отраслевой направленности, то неизменно работали вместе с высококвалифицированными специалистами этой отрасли: с геологами – при подготовке закона о недрах, с транспортниками – когда готовились транспортные законы, с аграрниками – при подготовке закона о земле и т.п. И неплохо получалось.

– Наверное, было бы замечательно, если бы парламентарии имели не только юридическое, но и второе, скажем, экономическое образование. Как Вы считаете?

- Требование второго образования – чисто чиновничье формальное требование. Но обладать глубокими знаниями в области, которая охватывается данным законодательством, необходимо. Кстати, утверждение, что на Западе юрист имеет второе образование, неверно. Второе образование для юриста (необязательно экономическое) требуется лишь в некоторых странах, например, США. Но когда я вам говорил о тех недостатках, которые свойственны нашему Парламенту, то дело не только в том, что там было мало юристов, но еще и в явно корыстных мотивах протаскивания некоторых законов. У нас очень серьезным недостатком является то, что зачастую закон, выражающий ведомственные интересы, готовит само ведомство, которое строит все отношения так, чтобы повысить свое значение в общей системе государства.

Самое главное – соотношение юристов и не юристов в законотворческой работе. Юристы, занимающиеся гражданским правом, должны быть сильны в экономике. Пусть эти экономические знания получены не путем учебы в вузе. Главное, чтобы юристы хорошо разбирались в экономическом аспекте того вопроса, которым им приходится заниматься. Я не знаю, в какой мере мне это удастся, но для меня это первостепенная задача, как и для тех, кого я считаю сегодня хорошими специалистами по гражданскому праву. Но есть области, где, увы, экономика нам не поможет. Когда мы готовили закон о недрах и недо-

пользовании, нужно было учитывать массу вещей, о которых мы знали лишь понаслышке. Или законодательство о землепользовании. Проводилось совещание юристов, на котором один ученый страшно критиковал подготовленный проект закона о лесах. Законопроект списан с российского, но в России 58% территории занято лесом. Они освобождаются от ненужных лесов. А у нас в Казахстане 4%. Мы таким законом уничтожим казахстанский лес! Конечно, здесь нужны специалисты, подготовленные именно в области лесного воспроизводства. А авиация, а космическое право, морское право? То есть как только мы выходим в ту сферу, где регулируются отношения не только правовые, то там возникает необходимость работать со специалистами в этой области. Вот так и нужно готовить наши законопроекты.

– Юрий Григорьевич, Вам доводилось участвовать в качестве эксперта по казахстанскому праву в Стокгольмском арбитражном суде, где Казахстану был предъявлен иск в 860 миллионов долларов. Расскажите немного об этом.

- Да, это был иск, предъявленный американской фирмой. Когда эта фирма пришла в Казахстан, ей выдали лицензию, и она получила права на нефте-разработки. Но свои инвестиционные обязанности, вытекающие из этой лицензии, американцы не выполняли. И лицензию отозвали. Фирма возражала против отзыва лицензии, ссылаясь на то, что она выдана на десятки лет, и соответственно подсчитали, сколько бы они за этот период продали нефти. Расчет был примитивным. У них вышла сумма в 860 миллионов американских долларов. А это треть нашего бюджета! Мы их разбили, и суд с нами согласился.

Я по этому делу был не адвокатом, а экспертом. Есть понятие применимого права, когда спорят стороны разных государств, они обычно заключают договор и решают, какое право в случае спора будет применяться. Так вот в данном случае применялось казахстанское право, хотя арбитраж был в Стокгольме. Существует общее правило, которое гласит, что если ты обрабатываешь, скажем, казахстанские недра, то применяется именно наше право. Был даже случай, когда спорили две американские фирмы, которые никак не могли между собой поделить свои доходы, но при этом применялось казахстанское право, потому что они спорили по поводу нефтяного месторождения в Казахстане. Поэтому считаю, что необходимо серьезно разобраться с разграничением применимости в конкретных правоотношениях с участием государства норм либо публичного, либо частного права. Отсутствие определенности в таком разграничении ведет либо к ущемлению правомерных интересов участников

Ю.Г. Басин на вручении дипломов победителям конкурса

рынка, либо к большим государственным и социальным потерям. О важности процесса разделения правовой системы государства на публичное и частное право много говорится в недавно одобренной президентом концепции правовой политики Республики Казахстан. Это поможет бороться и с коррупционным чиновничеством. Здесь можно затронуть и проблему глобализации вообще. Президент об этом уже множество раз говорил. Он четко сказал, что остановить ее мы не можем. Запретить глобализацию – это все равно, что уподобляться луддитам, которые когда-то в Англии боролись с безработицей, уничтожая станки. Прекратить отношения с иностранцами невозможно. Но надо создать такую правовую систему, которая будет отсекают прямую угрозу с их стороны нарушения казахстанских интересов. Когда приходят колоссальные иностранные фирмы, создают дочерние, внучатые и всякие подобные предприятия, они как-то корреспондируются с другими фирмами. Там играет роль родство, деловая дружба, общие интересы, еще что-то. А у нас все это закон не учитывает или учитывает недостаточно.

У нас появилось очень интересное понятие “национальная компания”. В нефтегазовой сфере эти компании самые мощные. Сейчас вся беда в том, что их правовое положение не определено. По нормативным актам они выступают как представители интересов государства и даже выполняют функции государственных органов. Но они же являются самостоятельными юридическими лицами, акционерными обществами, и у них есть свой, отличный от государственного, коммерческий интерес, свои задачи и свои цели. Как же их разделить? Кто за что отвечает? У нас были случаи, когда национальные компании вступали в споры и с государством. И это естественно. Закон ведь не установил, где проходит эта разграничительная линия. А мы только говорим, что необходим закон о национальных компаниях. Это также связано с разграничением публичного и частного права.

Теперь возьмите историю с третейскими судами. Во всем мире все не так как у нас! И значение договора о третейском суде совершенно иное, и обязательность этого договора, и как его исполнять, и можно ли проверять судами его решение. У всех в мире так, а у нас все не так. А система лицензирования? Я понимаю, если речь идет об оружии, наркотиках, о том, что опасно для окружающих, – там нужна лицензия. Но когда начинают требовать ее на любой вид деятельности! Скажем, чтобы одолжить кому-то деньги, нужна лицензия. Или у нас на обычную торговлю была введена лицензия, даже на юридические услуги. То есть если ваш друг помог вам юридическим советом, а у него на это нет лицензии, то значит, это нетрудовые доходы. Это ведь комедия!

Необходимо радикально сократить круг видов деятельности, требующих лицензирования. Желательно, чтобы перечень конкретных действий, охватываемых той или иной лицензией, определялся законодательством, но не тем органом, который

выдает лицензии на осуществление данного вида деятельности.

Теперь о понятии консорциума. Согласно нашему законодательству консорциум – это объединение, не являющееся юридическим лицом. Несколько юридических лиц, оставаясь самостоятельными, заключают договор о совместной деятельности. Действуют они согласованно, очень часто перекладывая туда, куда им надо, денежные средства, и могут без конца этим самым вводить в заблуждение своих партнеров и конкурентов. Мы запутались с этими консорциумами. В ряде стран это объединение оформляется в форме акционерного общества и отвечает как единый субъект. У нас этого нет. Но с освоением каспийского шельфа и вообще широких запасов нефти некоторые созданные там консорциумы были перерегистрированы в акционерные общества. Однако закон прямо говорит (ст. 233 ГК), что сам консорциум юридическим лицом не является. А у нас то ли не знают этого, то ли не слышат. В других странах за это серьезно взялись. Вот, скажем, в России есть закон о финансово-промышленных группах. В парламенты России и Казахстана был одновременно представлен проект закона. Но в России он уже действует лет шесть, а у нас еще до сих пор не принят.

– Юрий Григорьевич, в заключение хотелось услышать Ваши прогнозы на будущее.

– Они оптимистичны. Каждый год мы делаем шаг вперед. И я думаю, что рано или поздно мы на равных войдем в мировую систему. Конечно, недостатков у нас много, а значит, и работы много. Но, видимо, нам необходимо пройти весь этот путь и преодолеть трудности.

У меня большие надежды и даже уверенность в дальнейшем активном развитии казахстанской гражданско-правовой науки, которая и сейчас высоко оценивается зарубежными специалистами. Очень много в этом направлении делает Научно-исследовательский институт частного права, уверенно вступает в науку большая группа молодых ученых Казахстанского гуманитарно-юридического университета, академии юриспруденции – высшей школы права “Адилет” и других научных центров. Отрадно, что наукой занимаются и высококвалифицированные специалисты, непосредственно решающие практические проблемы рыночной экономики.

В последние годы в республике чувствуется страшная тяга к поступлению в юридические вузы, как результат – наплодилось очень много юристов. Сегодня многие юридические вузы продают не знания, а дипломы. Жизнь неизбежно выбросит такого “специалиста”, даже если его и возьмут по знакомству на работу. Поэтому не гонитесь за дешевизной преподавательских услуг. И выбирайте работу, которую вы любите, которая вам нравится. А принуждать себя к работе – это настоящая каторга. В той специальности, которую избрали, вы должны отслеживать все, тогда станете специалистами не вчерашнего, а сегодняшнего дня...

УЧИТЕЛЮ, ДРУГУ, СОРАТНИКУ ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА И ЖИЗНЬ Ю.Г. БАСИНА НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ

М. СУЛЕЙМЕНОВ,
директор НИИ частного права КазГЮУ, д.ю.н.,
профессор, академик НАН РК

Работа над Гражданским кодексом РК. 1995 г.

Ушел из жизни Юрий Григорьевич Басин. Ушел совершенно неожиданно для нас, ибо совсем недавно он был полон сил и энергии, полон творческих планов. Тем тяжелее боль утраты.

Мы потеряли замечательного человека, Учителя, основателя и бессменного лидера казахстанской школы цивилистики.

Юрий Григорьевич долгое время был заведующим кафедрой гражданского права, одно время был деканом юридического факультета КазГУ. Но основная его должность – это профессор кафедры гражданского права (КазГУ, КазГЮУ, «Адилет»). Он был Учителем по сути своей, он воспитал десятки аспирантов и магистрантов, сотни и тысячи студентов. Практически каждый юрист Казахстана может считать себя учеником Басина. Даже если они не учились непосредственно у Ю.Г. Басина, все равно они воспитывались на его книгах и учебниках.

Юрий Григорьевич никогда не занимал высоких государственных постов, но авторитет его и известность гораздо выше, чем у многих министров. Он был представителем и олицетворением интеллектуальной элиты нашей страны. Он осуществлял правовую реформу независимого Казахстана. Вклад его в построение современного государства и общества в Казахстане неизмерим. История Казахстана и жизнь Ю.Г. Басина неразрывно связаны.

Жизнь Ю.Г. Басина можно разделить на 3 этапа:

1. Детство и юность прошли в Украине. Родился Юрий Григорьевич 28 марта 1923 года в г. Артемовске. Там же окончил среднюю школу. С тех пор осталось у Ю. Басина прекрасное знание украинского языка и любовь к украинским песням. Сам он петь не умел, но слушать умел и любил.

2. Великая Отечественная война. С первого года начала войны Юрий Григорьевич ушел на фронт. Он был курсантом Рубцовского военного училища, командиром стрелковой роты Прибалтийского фронта, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. Получил орден Отечественной войны I степени, орден Красной звезды, медаль «За оборону Ленинграда» и много других. Был трижды ранен, но остался жив. И это было великим счастьем. По статистике, из призыва 1923 года рождения в живых осталось 3 человека из 100. Об этом же было стихотворение Юлии Друниной «3 процента».

3. Вся послевоенная жизнь Ю.Г. Басина связана с Казахстаном. Окончив в 1949 г. Алма-Атинский юридический институт, Юрий Григорьевич переходит на преподавательскую работу. Алма-Атинская юридическая школа, Алма-Атинский юридический институт... Сорок лет отдано им юридическому факультету Казахского государственного университета. Преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, декан юридического факультета.

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 мая 1984 года Юрию Григорьевичу Басину было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Казахской ССР».

Последние годы своей жизни Юрий Григорьевич был профессором кафедры гражданского права Академии юриспруденции – Высшей школы права «Адилет», профессором кафедры гражданского права КазГЮУ,

главным научным сотрудником НИИ частного права КазГЮУ, партнером юридической фирмы «Эквитас».

В 1992 г. Ю.Г. Басин вместе с другими учеными – его учениками и коллегами (Грешников П.Я., Диденко А.Г., Матюхин А.А., Сулейменов М.К., Худяков А.И.) организовал первое в республике негосударственное высшее учебное заведение – Высшую школу права «Адилет». За десятилетний период своего развития Академия юриспруденции – Высшая школа права «Адилет» превратилась в один из самых лучших юридических вузов Казахстана. И немалую роль в этом сыграли авторитет, знания и способности Ю.Г. Басина.

Можно выделить 5 основных направлений жизни и деятельности Ю.Г. Басина.

1. Преподавательская деятельность. Этим он занимался всю свою сознательную жизнь. Он воспитал тысячи юристов. Он любил читать лекции и умел делать это. На лекции Басина ходили студенты других потоков и других вузов. До последних дней он возглавлял семинар (который он сам и организовал) по решению практических задач с преподавателями. Он был автором и ответственным редактором академического курса учебника гражданского права в 3-х томах.

Вашингтон. Белый дом. Август 1999 г.

2. Научная деятельность. Юрий Григорьевич являлся автором более 300 научных работ. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию в Институте государства и права АН СССР на тему «Договор подряда в капитальном строительстве». В 1964 г. защитил докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете на тему «Проблемы жилищного права». Это были его любимые темы для исследования.

Однако Юрий Григорьевич занимался также исследованием массы других тем. Вот только некоторые из них: гражданские правоотношения, сделки, юридические лица, защита гражданских прав, государство как субъект гражданского права, публичное и частное право, ценные бумаги, право собственности и многое, многое другое. Много публикаций было у него по проблемам третейских судов и банковского права, ибо все эти годы шла борьба за сохранение гражданско-правовых принципов в банковских отношениях и

за выживание третейских судов, и Юрий Григорьевич стоял на самом острие этой борьбы.

Юрий Григорьевич участвовал во многих исследованиях, проводимых отделом гражданско-правовых наук Института государства и права АН РК, который я возглавлял. И он участвовал во всех без исключения исследованиях, которые проводил НИИ частного права Казахского гуманитарно-юридического университета. С первого дня образования НИИ частного права, а это уже почти 10 лет, он был его членом – главным научным сотрудником. И все научные труды, все научные конференции, которые организовывались НИИ частного права, были неразрывно связаны с именем Юрия Григорьевича Басина.

3. Законотворчество. Создание законов было одним из основных направлений деятельности Юрия Григорьевича. Он участвовал в подготовке еще старых Гражданского и Жилищного кодексов Казахской ССР (1963 года). Он участвовал в разработке Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года – первого законодательного акта, заложившего новые принципы гражданского законодательства. Мы вместе с ним разрабатывали первые законы независимого Казахстана: о собственности, о предприятиях, о залоге, об

самых разных сферах, будь-то приватизация, нефтяное дело, электроэнергетика, финансы, корпоративные отношения или интеллектуальная собственность. Он работал консультантом в юридической фирме «Пеппер, Хэмилтон энд Шиц», а затем «Кудерт Бразер», он являлся основателем и отцом юридической фирмы «Эквитас». Неоднократно Ю.Г. Басин выступал в качестве эксперта в международных процессах.

5. Но, пожалуй, самое важное место в жизни Юрия Григорьевича занимала семья. С Инной Петровной они прожили вместе более 60 лет. Инна Петровна сама является доктором технических наук, профессором, имеет много публикаций и учеников. Однако, выйдя на пенсию, она всецело посвятила себя Юрию Григорьевичу. Стала его личным секретарем, освоила компьютер и печатала многочисленные труды Юрия Григорьевича.

Много раз я был свидетелем, как Юрий Григорьевич, где бы и с кем бы он ни находился, несколько раз в день обязательно звонил Инне Петровне, чтобы узнать о ее здоровье. И если она чувствовала себя плохо, он тут же все бросал и мчался домой. Он очень любил своего сына Владимира, который стал прекрасным врачом, и внучек – Олю и Иру.

Стокгольм. Октябрь 2002 г.

иностранных инвестициях, о защите и поддержке частного предпринимательства и других. За участие в разработке проекта Конституции Казахстана 1995 года Юрий Григорьевич был награжден орденом «Курмет». Однако главным делом его жизни он считал работу над проектом Гражданского кодекса. Он был центром нашей небольшой рабочей группы, и в основном благодаря его колоссальным знаниям и умению облекать сложные вещи в простую форму нам удалось создать Гражданский кодекс на уровне мировых стандартов. Юрий Григорьевич был автором и ответственным редактором Комментария к Гражданскому кодексу, который выдержал уже два издания. И до последних дней он работал над постатейным комментарием к Особенной части Гражданского кодекса.

4. Практическая деятельность. Свои теоретические познания Юрий Григорьевич с успехом применял в своей деятельности в качестве практикующего юриста. Он был научным консультантом по многим проектам в

При всем его величии как ученого Юрий Григорьевич всегда был прост в обращении. И всегда одинаков, разговаривал ли он с министром или со студентом. Если бы меня спросили, какое слово больше всего определяет сущность Юрия Григорьевича, я бы ответил – доброта. В этом секрет того, почему все так любили Юрия Григорьевича. Он ко всем относился с любовью и добротой, и это чувство было совершенно бескорыстным. В наш жестокий век это кажется нереальным, но это было так. И в этом смысле Юрий Григорьевич был совершенно уникальным человеком.

Я горжусь тем, что был учеником Юрия Григорьевича Басина, горжусь и благодарен судьбе за то, что больше 40 лет работал рука об руку с Басиным.

Юрий Григорьевич занимал особое место в моей жизни. Только благодаря ему я стал ученым, причем не просто ученым, а цивилистом. Когда я поступил на юридический факультет в 1958 г., я вначале интересо-

вался теорией государства и права, ходил на кружок. Писал доклады (помню, мой первый доклад назывался «Функции социалистического государства»). Однако лектором у нас был профессор Хангалов, который был, как я потом понял, догматиком. Он постоянно носил с собой карточки с цитатами из К. Маркса и Ленина, и на все вопросы у него всегда готовая цитата.

Поэтому когда я пришел на второй курс и услышал лекции Ю.Г. Басина, я был потрясен и сразу влюбился в него как специалиста и человека. Я тут же записался в научный кружок гражданского права, которым руководил Юрий Григорьевич, и стал писать научные доклады. Первым таким докладом был доклад на тему «Правовое положение межхозяйственных объединений», с которым Ю.Г. Басин отправил меня на студенческую конференцию в МГУ. И с тех пор Ю.Г. Басин стал моим учителем в науке и жизни. Юрий Григорьевич всегда с добротой и заботой относился ко всем студентам и обращался с ними уважительно, как с коллегами. Любого, кто проявлял какой-нибудь интерес к гражданскому праву, он всячески поддерживал, старался этот интерес развить и поддержать, оказывал любую необходимую помощь. Помню, он дал мне, студенту третьего курса, какую-то книгу, присланную ему автором, а я, как нормальный беспечный студент, где-то ее потерял. Ох, и бегал я, как ошпаренный, пытаясь раздобыть эту книгу, заказывал в Москву, но так и не нашел, и пришел с повинной головой к Юрию Григорьевичу. Он заметно расстроился, но ничего мне не сказал, заметив только, что поищет книгу в библиотеке.

И такой он был всегда и во всем: добрый, заботливый, отзывчивый, не умеющий ругаться, хотя обладал громким лекторским голосом.

После возвращения из московской аспирантуры я стал работать младшим научным сотрудником в Институте философии и права АН КазССР. И все эти годы я учился у Юрия Григорьевича науке гражданского права. Он был сначала рецензентом всех монографий, издаваемых отделом гражданско-правовых наук Института философии и права, затем стал соавтором. Когда я создал в 1995 году НИИ частного права Казахского государственного юридического института (ныне Казахский гуманитарно-юридический университет) Юрий Григорьевич с первого дня и до самой смерти был главным научным сотрудником института. И с тех пор мы уже практически не расставались.

Все успехи и достижения НИИ частного права неразрывно связаны с именем Юрия Григорьевича. Вместе с ним и под его редакцией мы написали учебник «Гражданское право» в 3-х томах, научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РК в 3-х томах, более 10 монографий, провели восемь международных научно-практических конференций по самым актуальным проблемам гражданского права. Поэтому вполне закономерно мы посвятили памяти Ю.Г. Басина третий учебник «Гражданское право» и последнюю конференцию «Субъективное гражданское право».

Меня всегда поражала работоспособность Юрия Григорьевича и его фанатическая преданность гражданскому праву. В последние годы мы с ним особенно тесно сблизились. Я могу сказать, что мы были друзьями и единомышленниками. Практически все проекты, которыми

я занимался, осуществлялись совместно с Юрием Григорьевичем: это и подготовка законопроектов, и написание монографий, учебников и научных статей. Сама ситуация в Казахстане складывалась так, что нам приходилось постоянно вести борьбу за сохранение основных принципов Гражданского кодекса, на который всегда велись нападки – с Национальным банком по вопросам банковского, страхового законодательства и законодательства о ценных бумагах, с Министерством энергетики и минеральных ресурсов – по вопросам законодательства о недрах и о нефти, с Правительством и Генеральной прокуратурой – за сохранение третейских судов в Казахстане. И по всем этим вопросам мы всегда выступали вместе, единым тандемом. Мы опубликовали в эти годы большое количество статей в средствах массовой информации, поднимая самые острые вопросы, которые нельзя было решить в тиши кабинетов.

Мой рабочий день начинался со звонка Юрию Григорьевичу и заканчивался звонком Юрию Григорьевичу. И когда бы я ни позвонил, он находился на своем обычном месте – за своим рабочим столом.

Имя профессора Басина в правительственных и юридических кругах было широко известно, его мнение было непререкаемым. И он знал об этом, поэтому всегда очень осторожно относился к правовым заключениям, которые он подписывал. По любому спорному вопросу он звонил мне, чтобы согласовать позиции, и больше всего опасался, чтобы наши позиции не разошлись публично. Даже если наши взгляды расходились, мы старались их как-то скорректировать. Однажды мы выступали экспертами по одному арбитражному делу за рубежом, причем он на стороне истца, я на стороне ответчика. Естественно, у нас были разные подходы к делу, но нам удалось обеспечить взаимное уважение к доводам друг друга.

Он очень любил Инну Петровну, Володю, своих внуков. Мы довольно часто ездили за границу, и последние годы Инна Петровна уже не отпускала его одного. Но когда она не могла по причине нездоровья поехать, она отпускала Юрия Григорьевича только со мной. Юрий Григорьевич вообще ничего не смыслил ни в магазинах, ни в покупках, поэтому обычно ему ничего не заказывалось. Но если необходимо было что-то купить для семьи, Юрий Григорьевич ни о чем другом не мог думать, пока заказ не выполнит. Как-то мы летали в Голландию и Инна Петровна попросила его привезти коньяк «Мартель», она его принимала как лекарство при спазмах сосудов. И до тех пор пока мы не купили «Мартель» в *dute free* в Амстердаме, Юрий Григорьевич только об этом говорил и переживал, вдруг он не успеет купить его в аэропорту. Поэтому, как только мы приехали в аэропорт, я первым делом повел Басина в магазин, и мы купили этот драгоценный «Мартель». И так было всегда и везде.

Юрий Григорьевич Басин всю свою жизнь посвятил служению науке. То, что он сделал для гражданско-правовой науки, для правовой системы Казахстана и для всего Казахстана в целом, трудно переоценить. Это целая эпоха в правовой науке Казахстана. Он оставил нам сложившуюся правовую систему, развитую правовую систему. И мы, его ученики, должны продолжить его дело, должны завершить то, что он не успел сделать. И это позволит сохранить в памяти потомков то великое наследие, которое оставил нам Юрий Григорьевич Басин.

ОН ОБЕРЕГАЛ НАС...

А. ДИДЕНКО,
заведующий кафедрой гражданского права
и гражданского процесса
Алматинской юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

Прошедший без Юрия Григорьевича Басина год еще ярче выявил то огромное значение, которое имел этот замечательный человек в науке, педагогике, а также в жизни окружающих его людей. Члены кафедры до сего времени не привыкли упоминать его имя в прошедшем времени. Незримое его присутствие ощущается каждодневно.

В конце августа с.г. состоялось закрытие ежегодного международного фестиваля искусств в Эдинбурге (Шотландия), на котором я присутствовал с супругой. Наибольшее впечатление произвело на нас одно представление. В центре города на площади возле картинной галереи была установлена огромная деревянная рама, разбитая на 120 ячеек, размером примерно 1 квадратный метр каждая. Каждому из 120 художников предстояло написать маслом выделенный ему фрагмент будущей картины. Любители и профессионалы погрузились в творческий процесс. Несмотря на то, что каждый был занят своим делом, атмосфера вокруг была пропитана духом коллективного творчества. После завершения работы перед телевизионной камерой давала интервью молодая женщина. Я увидел, что у нее нет рук. Она писала свой фрагмент ногой, но участие в общем процессе наравне со всеми, ощущение себя частью большого творческого коллектива наполнили ее глаза светом истинного счастья. Озарены этим светом были и лица остальных 120 участников, и лица зрителей. Через несколько часов все части были соединены, и перед зрителями предстала прекрасно выполненная копия

«Джоконды» Леонардо да Винчи! Вел программу известный художник, завершивший картину собственным фрагментом – знаменитой улыбкой Джоконды.

Вспоминая это грандиозное представление, я подумал, как важно, когда какой-то коллектив объединен общей идеей, когда идея эта высока, и в коллективе есть мастер, который нанесет завершающий и самый важный штрих. Тогда успех обеспечен. Таким мастером и был профессор Ю.Г. Басин. И кафедра, и другие коллективы, с которыми он сотрудничал, постоянно были нацелены на большие проекты – это и написание учебников и комментариев к законам, выполнение крупных заказов государственных органов, укрепление и развитие казахстанской школы цивилистики. Его участие в любых проектах наполняло их тем самым высоким духом творчества и взаимной взыскательности, объединяющим порой совершенно разных людей. И часто, на последнем этапе работы, когда казалось, что уже ничего путного не получается, завершающие мазки мастера приводили к достойному итоговому результату. В академии одна из аудиторий теперь носит имя Юрия Григорьевича Басина. Здесь проходят заседания кружков по гражданскому праву, будут проводиться научные встречи. На участников со стен аудитории смотрят умные, добрые глаза нашего незабвенного коллеги, друга и учителя. И мне кажется, этот взгляд по-прежнему оберегает нас от необдуманных поступков, от мелких, чуждых высокой науке, амбиций и настраивает нас на общую большую созидательную работу.

Из воспоминаний Ю. Г. Басина:

Когда юридическая школа, где я работал, закрылась, в Союзе уже началась волна антисемитизма. Мой научный руководитель Георгий Митрофанович Степаненко пошел хлопотать за меня к ректору Алма-Атинского юридического института. Салык Зиманович Зиманов, сам вчерашний фронтовик, который, так же как и я, не успел еще снять шинели, назначил мне встречу на 1 декабря 1952 года. «Я собирался брать на это место другого человека, но поскольку заведующий кафедрой настаивает на вашей кандидатуре, то пусть последнее слово остается за ним», – сказал он, велел написать заявление и тут же, без всякого сбора виз, издал приказ о приеме на работу. Я был потрясен. «Вас не смущает, – спросил я его, – пятая графа?» «Порядочным людям таких вопросов не задают», – ответил ректор. Потом не раз бывало, что мы с ним спорили, расходились по принципиальным вопросам, но ту его фразу я запомнил на всю жизнь, хотя сам Салык Зиманович, я уверен, забыл о ней...

«Казахстанская правда» 28.03.2003 г.

ОН БЫЛ ЛИЧНОСТЬЮ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

С. ЗИМАНОВ, академик НАН РК

Время работает в пользу его памяти. То, что его не стало, уже сказывается в правовой науке, и не только в ней, а также и в людских отношениях среди ученых, с которыми он общался. Его мощная фигура в интеллектуальном и людском планах служила правде и совести, в которых нуждалась юриспруденция. Мы были почти ровесники по возрасту (я старше его на два года), да и юридическую карьеру в высшей школе начинали почти одновременно и в одном учреждении – Алма-Атинском государственном юридическом институте (с разницей в один год): я был его директором, а он преподавателем. Нас объединяли внутренние чувства уважения, переходившие в тонкие близкие отношения. Мы ценили друг друга и нашу дружбу.

У меня в личном дневнике сохранились краткие записи моих двух выступлений, сказанных мною по адресу Юрия Григорьевича в последние два года его жизни. Они, мне кажется, представляют интерес не только в плане наших взаимоотношений...

Первая запись. 31 марта 2003 г. в зале Русского драматического театра им. Лермонтова состоялось торжественное собрание, посвященное 80-летию

Юрия Григорьевича Басина. В моем приветственном выступлении было сказано следующее.

- Дорогой Юрий Григорьевич! Этот день – 80-летие – для большого деятеля науки желанный в том плане, что велено Вам долго жить ради науки, в то же время и нежеланный в том плане, что так или иначе ставит ограничение этой деятельности. Я прошел этот путь, мне он знакомый, на самом деле такое ограничение не есть сужение творческой радости, наоборот, оно есть уплотнение вдохновения ради его сбережения. Правы были те, которые говорили мне в день моего 80-летия о том, что на этом рубеже человек во многом освобождается от мысли и грусти, связанных с тем, чего не имеешь, а иметь хотелось многое, наоборот, довольствуешься тем, что имеешь. Вы, Юрий Григорьевич, скоро испытаете такое душевное облегчение, открывающее перед Вами новые творческие горизонты. Желаю Вам, чтобы Вы работали и творили долго на этой волне.

Мне также говорили, что, переступив 80-летие, я стану халифом среди коллег и друзей и пастухом среди учеников. Я полагал по простоте души, что, будучи халифом, я обзаведусь гаремом. Пусть Инна Петровна (его супруга) не беспокоится, этого не случилось. Мы с Юрием Григорьевичем испытать эту долю оставляем другим. А вот быть пастухом – во-

жаком среди учеников, близких коллег – это важно и важнее всякого другого богатства. Вы выполняете и сейчас эту обязанность...

Дорогой Юрий Григорьевич, у нас отношения с Вами особенные. Они сложились в непростые годы: а) когда мы еще ходили в шинели солдата-фронтовика и встретились в стенах Алма-Атинского юридического института в послевоенные годы; б) мы шли тогда одной дорогой – хотели выкарабкаться в светские люди, не задерживаться на обочине жизни и подняться как можно быстрее на корабле знания и науки; в) у нас были одни и те же первые учителя: великолепный и яркий профессор Булатов Сергей Яковлевич, полиглот юриспруденции Ваксберг Матвей Абрамович, образованнейший Дюков Леонид Васильевич, тонкий и интеллигентный Степаненко Георгий Митрофанович, строгий и мудрый Хван Василий Андреевич и др. Они, независимо от нашего положения в те 50-е годы прошлого века: я – директор института, а Вы – молодой преподаватель, были нашими наставниками и товарищами. В годы взросления в науке их влияние на нас было огромным.

Да, уходят годы. Стареют годы. Дорогой Юрий Григорьевич, пусть не стареет Ваш возраст. Пусть не стареет Ваша широкая, интеллектуальная душа. Пусть всегда будет с Вами Инна Петровна и дети, похожие на Вас, приносящие Вам радость и вдохновение.

Вторая запись. 6 ноября 2004 г. состоялись похороны Юрия Григорьевича. Последнее прощание с ним состоялось в зале Высшей школы права «Адилет». Из моей прощальной речи:

- Дорогая Инна Петровна (его супруга), примите мое участие в вашей неутешной печали, в печали ваших детей и близких. Пусть некоторым утешением для Вас служит печаль многих и многих. Печаль – это смирение с тем, что есть и что может случиться, даже с той ее формой, которая называется уходом, отлучением от мира сего. Мы хотим миновать этот рок, но он безжалостен и всесилен. Юрий Григорьевич был тот человек, который не должен был покидать сей мир, своих коллег, своих учеников, когда сей мир остро нуждался в нем, в его знании и мудрости. Он приносил дары знания, дары гражданственности и любви тем, кто общался с ним, знал его, учился у него, приносил и вносил в их среду духовность. С его уходом мы потеряли часть духовности в области профессиональной деятельности – юриста.

Он сознавал в самом себе свое достоинство. Он нес ношу в жизни, которую могли нести достойные. С его уходом мы потеряли часть достоинства нашей профессии.

...Мы прощаемся с ним вопреки воле нашей, успеваем сказать: прощай, наш друг и незабвенный коллега, твои дела и доброе имя будут жить в думах наших, в биениях наших нервов. Да, ангелы берегут тебя в том мире, как ты берег других в этом мире.

ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА

Кайрат МАМИ,
Председатель Верховного
суда РК

Год назад ушел от нас великий ученый и мудрый наставник, ветеран войны и просто человек с большой буквы – Юрий Григорьевич Басин. С ним ушла целая эпоха – эпоха становления казахстанской юриспруденции и юридической мысли.

Поистине, трудно переоценить роль Юрия Григорьевича Басина в казахстанской правовой системе, благородную миссию большой государственной важности, которую избрал Юрий Григорьевич, неумимую научную и общественную деятельность, которая вывела его на передовую линию казахстанской юридической науки и окружила его имя заслуженной славой.

Сегодня особенно зримо видятся основные этапы и вехи пути, пройденного им. Доктор юридических наук, профессор, кавалер орденов «Кұрмет» и «Красной Звезды», Отечественной войны I степени, основатель казахстанской школы цивилистики, автор целого ряда книг, занявших достойное место в юридической литературе, множества монографий и учебников по гражданскому праву – вот та малая толика всех регалий и эпитетов, которые принадлежали Юрию Григорьевичу. Порой даже трудно представить, что все это сделал один человек.

Настоящий сподвижник правовой науки, специалист с богатейшим опытом и высочайшей квалификацией, Юрий Григорьевич Басин стал идейным вдохновителем и автором многих нормативно-правовых актов, регулирующих гражданско-правовые и экономические отношения в стране. Его богатая и достойная подражания жизнь и трудовая биография, добрые дела, общественное признание и непререкаемый ав-

торитет – вдохновляющий пример человека, глубоко осознающего свою ответственность за вверенное дело, для которого превыше всего профессиональные и нравственные стандарты требований юридической профессии. И это очень важно, поскольку общественная значимость деятельности, призванной стоять на принципах верховенства закона, особенно возрастает сегодня, когда важнейшим мерилom правовой политики государства, главной ценностью государства выступает человек, защита его неотъемлемых прав.

Мало перечислить его заслуги и все, что он успел сделать за свою яркую жизнь, надо всегда помнить о том, чему он дал прочную основу. Его начинания, его стремления остаются в нас – его учениках.

В моем сердце навсегда сохранилось чувство искреннего восхищения этим замечательным человеком, выдающимся ученым, мэтром отечественной цивилистики, педагогом с большой буквы, внесшим значительный вклад в развитие юридической науки и образования Казахстана. Он был из когорты тех, кого называют совестью поколения – за отношение к делу, людям, за порядочность, скромность и надежность.

Он дал путевку в жизнь многим поколениям юристов, воспитал плеяду известных в республике правоведов. И я горжусь тем, что был одним из многочисленных благодарных учеников, для которых его имя, его авторитет всегда были и останутся олицетворением высокого таланта и истинного профессионализма, бесценным залогом гордости и искреннего уважения. Его достойная и яркая жизнь – пример для каждого из нас.

ОРЕОЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ ПОВСЮДУ СЛЕДОВАЛ ЗА НИМ...

На сельхозработках. 1986 г.

Игорь РОГОВ,
председатель Конституционно-
го совета РК, доктор юридичес-
ких наук, профессор

- Мне очень повезло: когда я учился на юридическом факультете КазГУ, Юрий Григорьевич читал на нашем курсе лекции и по общей, и по особенной части гражданского права. Он любил, уважал студентов, и те платили ему тем же. По-другому и быть не могло, ведь Басин был высочайшим профессионалом и просто потрясающим человеком. Причем он не только великолепно владел материалом, он действительно любил свой предмет, любил гражданское право. И когда Юрий Григо-

рьевич читал лекции, то буквально пропитывался темой лекции. Много импровизировал. Басин практически не заглядывал в конспекты, хотя они, конечно, всегда были у него под рукой. Чувствовалось, что единственная помеха для него во время лекции – это время, которого всегда не хватает. Каждое его выступление было мини-спектаклем, от которого мы получали не только знания, но и большой эмоциональный заряд. Причем я это говорю не с позиции отличников, посещающих все занятия без исключения.

Среди моих друзей как раз были и не очень успевающие студенты. И, разумеется, далеко не все из них записывали лекции, но слушали Басина поголовно. У меня был один приятель по прозвищу Хомич. Конспектировать что-то Хомич, как творческая личность, поэт, полагал за напрасный труд. Так вот он ходил просто “на Басина”. Как на позитивное, эмоционально-интеллектуальное событие. И не мы одни, студенты алма-атинского университета, были в восторге от Юрия Григорьевича.

Когда у нас проходила Всесоюзная студенческая конференция, москвичи и ленинградцы попросили послушать лекцию кого-нибудь из местных профессоров. Мы подошли к расписанию и увидели, что будет лекция Басина. После лекции россияне, настроенные поначалу довольно скептически (Алма-Ата, дескать, все-таки провинция), вышли из аудитории в полном восхищении. Вообще, весь профессорско-преподавательский состав в то время был очень силен, но даже на этом фоне Басин выделялся особо. ореол исключительности, причем совершенно заслуженный, повсюду следовал за ним.

- Вы, насколько известно, работали с Юрием Григорьевичем и после окончания университета?

- Да, после защиты кандидатской меня назначили заместителем декана юридического факультета. А деканом был Юрий Григорьевич. И я проработал три года под его руководством. Мне вообще всегда везло на руководителей, и именно Басин, я думаю, открыл эту полосу везения. Самое главное его качество как руководителя – он не мешал работать. Всегда одобрял инициативу. Не мелочился с придирками. И никогда я не слышал, чтобы Басин повысил голос. Но при этом на факультете была поразительная дисциплина. Я думаю, она была основана на огромном личном уважении к этому человеку. За то время, что я работал под началом Юрия Григорьевича, всего один раз моя описка вызвала у него негодование. Помню, он бросил карандаш на стол и сказал лишь: «Игорь Иванович, ну я же вас просил!..» Этого мне хватило еще на два года – больше подобных проколов у меня не было. Предчувствуя его реакцию вот такой досады, я старался сразу делать все правильно. И другие подчиненные Басина тоже.

Да, Юрий Григорьевич мог, не унижая и не подавляя человека, сохранить железную дисциплину. Хотя должность декана его тяготила, и он постоянно хотел от нее избавиться. Но ректор У. А. Джолдасбеков уговаривал Басина остаться, тот соглашался, вместе с ним соглашались и мы, его заместители.

- И, разойдясь в разные стороны после его ухода с поста декана, потеряли связь с Юрием Григорьевичем?

- Конечно, нет! Мы с Юрием Григорьевичем общались на протяжении всей жизни. Басин для меня – это специалист, и в то же время человек потрясающих личностных качеств. Его отличали бескорыстие, умение подчинить свои интересы общественным. И я сейчас понимаю, что мы (я имею в виду его учеников, работающих в государственных органах) нещадно эксплуатировали его... Столкнувшись с какими-то трудностями, я всегда звонил ему домой для консультации. Он ни разу не отказал. Причем, имея в запасе мнение Юрия Григорьевича как последний аргумент, я чувствовал себя гораздо увереннее. Как правило, довод «эту точку зрения разделяет Басин» значительно прибавлял весомости моей позиции.

- В том числе и во время работы над законами?

- В первую очередь. Замечания и рекомендации Юрия Григорьевича всегда попадали «в точку». И надо сказать, что Басина очень хорошо знал и высоко ценил Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев. Ведь он вместе с другими юристами работал над проектом новой Конституции, Гражданским кодексом и многими другими законами. Нурсултан Абишевич часто говорил о роли Басина в законотворческой деятельности. И недавно, на праздновании 10-летия Конституции, Глава государства вспоминал Юрия Григорьевича Басина...

Вклад Юрия Григорьевича в подготовку новой правовой системы страны очень весом. Я не хочу перечислять государственные награды и почетные звания, которых он был удостоен как в советское время, так и уже в годы независимости. Скажу лишь, что они у него есть. Но дело даже не в наградах и званиях, хотя они, конечно, не лишние, дело в том, что ты оставил после себя. Юрий Григорьевич оставил ценные научные труды и множество благодарных учеников.

На 80-летнем юбилее Ю. Г. Басина

СЛОВА ВОСПОМИНАНИЯ...

Анатолий МАТЮХИН,
ректор Академии юриспруденции
– Высшей школы права «Адилет»,
доктор юридических наук

слева направо: Ю.Г. Басин, М.К. Сулейменов, А.А. Матюхин

Наверное, любое воспоминание сохраняет далеко не полную палитру прошедшего.

Субъективность восприятия, оценок, характеристик невозможно преодолеть, и тщетны попытки создать «объективную» картину прошлого. И когда я стараюсь воссоздать и описать образ человека, с кем судьба дала возможность общаться, постоянно осознаю всю бедность языка и невозможность полной передачи своего отношения, в котором сплетены фрагменты богатой мозаики разнообразных ситуаций, мыслей и чувств. И все же хоть небольшая, но возможность представить свое отношение есть, слова позволяют если и не прямо, но все же навести внимание и понимание на свои впечатления и память.

Юрий Григорьевич Басин в моей жизни предстал сначала как учитель-профессор, когда он начал читать на нашем курсе Общую часть советского гражданского права, по которой я и сдавал ему экзамен. От лекций осталось впечатление добротности, глубины, непохожести на других лекторов и почему-то некоторые выражения, особенностью которых было непривычное произнесение терминов. Никто так не говорил: «швэйная фабрика». Но это запомнилось. И еще: доброжелательная снисходительность на экзамене. Уж я точно помню, что в ответе перечислил не все принципы гражданского права, но получил «отлично»!

Последующие впечатления от непосредственного общения только усиливали уверенность в том, что имеешь дело с человеком глубоко порядочным и профессионалом.

Жизненный опыт позволяет сделать еще одно заключение. Есть еще один деликатный момент: сколько бы ни было написано личных воспоминаний об этом человеке, для его родных всегда будет казаться, что все равно что-то упущено или сказано не так, или неполно, или неточно. Это справедливо, поскольку формат личности Юрия Григорьевича действительно большой, а близкие, конечно же, чувствовали его непосредственнее. Но здесь, мне кажется, важна интонация и основание, а не конкретные слова.

Мы живем в сложном обществе по своему национальному составу. Это – искусство жить дружно и незлобиво с носителями общих и иных культурно-исторических норм. Это тем более сложно, что никуда не делось особое отношение к представителям некоторых этносов. Но это тем более важно – видеть позицию, которую органично занимал Юрий Григорьевич в этом весьма и весьма чувствительном деле.

Юрий Григорьевич всем своим поведением, высказываниями, общением и отношением к окружающим, вне зависимости «от», но с учетом их национально-конфессиональных особенностей, выступал действительным примером. Для меня это образец. И мне неизвестно сколько-нибудь заметное неуважительное отношение к нему со стороны наших коллег. Хотя, чего уж прятаться, отдельные выражения и доводилось слышать, но реакция по их поводу всегда была таковой, как бы мы отнеслись к человеку, на которого нашло временное умопомрачение.

Открытых врагов-недоброжелателей я назвать бы не смог, я таковых не встречал и не знаю, противодействовавших по разным ситуациям – знаю. Но мне важно отношение в таких случаях Юрия Григорьевича, а оно было именно достойным подражания. Чаще всего это была досада, несерьезное или с явным юмором вы-

сказывание, сожаление. Другое дело, что в силу своего характера и воспитания, мне было бы трудно, окажись я в подобной ситуации, выказывать снисхождение и сожаление по поводу иных действий и слов.

Его отношения с коллегами по «Адилету» можно назвать профессионально-доброжелательными. Он всегда искренне радовался успехам, находил слова для выражения поддержки. Все люди сложные, юристы особенно, а уж преподаватели права – каждый уникален. Но вот по отношению к нему всегда подчеркивалось признание его приоритета и авторитета. Даже когда спорили, даже когда казалось, что разрыв неизбежен. Но оставалось справедливое ощущение, что он может понять! Любой сложности вопрос – житейский или профессиональный. Любой!

В становлении академии не оценима роль Юрия Григорьевича. Он выступил одним из наиболее последовательных организаторов, при всех возможных случаях подчеркивал свою принадлежность к «Адилету». Искренне всегда радовался его успехам и искал выходы из сложных ситуаций. Более того, я не забуду, как он торжественно, с чувством выполненного обязательства, принес свою трудовую книжку в отдел кадров. И очень щепетильно реагировал на любые попытки коллег хоть в чем-то ущемить интересы «Адилета». Конечно же, он был хранителем «Адилета» и последней инстанцией в спорах по поводу академии. Только благодаря его слову и позиции сохранилось стабильное развитие, укрепление и выход на передовые позиции академии «Адилет». Уверен, что если бы отношение всех наших коллег к «Адилету» было таким же, как у профессора Басина, то вряд ли бы в обозримое время кто-либо, хоть государственный, хоть частный вузы, могли бы составить серьезную конкуренцию «Адилету». Причем по всем показателям – и интеллектуальным, и материальным. Хочу подчеркнуть, что в этом, 2005 году, Академия «Адилет» стала номером один в официальном рейтинге специализированных вузов Казахстана. В этом, безусловно, большая заслуга и Юрия Григорьевича!

Развитие и существование академии было бы невозможным до сего времени, если бы не охранительная роль, которую Юрий Григорьевич всегда выполнял при сложно-противоречивых, порой безапелляционно-ультимативных действиях, которые неизбежно возникают в становящейся и развивающейся институции. Я еще раз подчеркну: я не смогу описать все случаи и триумфа, и разочарований. Но я могу зафиксировать, что Юрий Григорьевич старался понять позицию каждого. Понять, а отсюда – и выстроить свое к ней отношение с учетом больших ценностей, чем самолюбие или самомнение отдельного человека.

Во всех случаях общения с Юрием Григорьевичем есть поучительные моменты. Их совокупность может позволить сделать более обобщающие заключения. Но здесь и коварство слов: чем значимее, ярче, колоритнее, содержательнее слово, тем неумолимо ускользающее оказывается человек, которого мы желаем охарактеризовать таким словом. Тем на самом деле труднее представить этого человека. А индивидуальных слов для индивидуального человека, к сожалению, нет.

По отношению к Юрию Григорьевичу Басину самым сокровенным и важным для каждого, кто общался с ним, останется невысказанное, не определенное, но имеющееся чувство, вызванное жизнью этого замечательного человека: прикосновенность к мудрости...

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ЮРИИ БАСИНЕ

Рольф КНИПЕР,
профессор Бременского университета,
почетный профессор КазГЮУ,
доктор юридических наук

Мое знакомство с профессором Юрием Григорьевичем Басиным тесно связано с рождением нового современного гражданского права Республики Казахстан.

Я был свидетелем того, как он работал над Модельным гражданским кодексом, как он перенес этот кодекс в казахстанское право, с каким пылом он защищал Гражданский кодекс Казахстана от постоянных нападков определенных групп и от попыток его «разбавления», как он проводил кодекс в практику, в учебный процесс и науку и пропагандировал его в Казахстане.

Именно он вместе с коллегой Майданом Контуровичем Сулейменовым и мной основал традицию ежегодных научно-практических конференций при Казахском гуманитарно-юридическом университете. На этих конференциях получают возможность выступить не только коллеги из ближнего и дальнего зарубежья, но также и представители молодого поколения ученых Казахстана. Они получают замечательную возможность обсудить на открытом форуме и на высоком уровне наиболее важные проблемы гражданского права. Шла ли речь о вопросах собственности или договорного права, об объектах или субъектах гражданского права, или об их защите, каждый раз вносил профессор Басин свой значительный вклад в дискуссии на этих конференциях.

В те годы я познал его как исключительно многостороннюю личность: он мог страстно отстаивать свои убеждения и в то же время был в высшей степени заинтересован в познании нового; он бывал бескомпромиссен и строг, если дело касалось последовательности и логики юридической аргументации

и одновременно удивительно великодушен в отношении недостаточной интеллектуальной осведомленности других; он был принципиален в защите своей позиции и в то же время необычайно скромным; он был сыном своего времени и сторонником универсалистской концепции гражданского права и в то же время, как он мне однажды сказал, глубоко привязан и многим обязан

своей Родине – Казахстану.

Лишь один-единственный раз довелось мне увидеть, как он сердится (хотя и это была короткая вспышка), – когда я ему сказал, что скоро уйду на пенсию, и очень радуюсь этому. Он сказал, что для ученого не существует пенсии и что наука – это задача на всю жизнь, и научная работа может завершиться только лишь со смертью. Как никто другой остался он верен этим своим убеждениям.

ВСПОМИНАЮТ ДРУЗЬЯ, СОРАТНИКИ, НЫНЕ ПРИЗНАННЫЕ АВТОРИТЕТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Высокие личные и профессиональные качества Юрия Григорьевича Басина вызывали к нему заслуженное уважение и даже где-то преклонение со стороны коллег, юристов бывшего Советского Союза и стран дальнего зарубежья. Особенно теплые, дружеские и деловые отношения в процессе научного творчества сложились у Юрия Григорьевича с представителями свердловской (впоследствии – екатеринбургской) школы гражданского права.

Октябрь Алексеич Красавчиков, Сергей Сергеевич Алексеев, Вениамин Федорович Яковлев – это не только коллеги, но прежде всего друзья-соратники, объединенные фронтовым прошлым, высокими идеями цивилистики, неординарными личными интересами. Басин часто бывал в Москве не только для участия в многочисленных конференциях, но и просто так, в гостях у друзей. Да и они тоже с большим удоволь-

ствием ехали к нему в гости, чтобы покататься на лыжах в Медеуском урочище. И, несмотря на то, что высокогорного катка «Медео» тогда даже в проекте не значилось, Юрий Григорьевич потом не раз с воодушевлением вспоминал об их захватывающих лыжных спусках, о кострах, разведенных на снегу, о первозданной красоте этого Богом избранного урочища.

Юрий Григорьевич – постоянный участник цивилистических научных конференций, проводимых

в г. Свердловске. С той же миссией приезжают в г. Алма-Ату авторитетные представители российской цивилистики. Взаимный обмен уникальными идеями, предложениями, педагогическими приемами, научными разработками обогащал правовую культуру республик, в целом способствовал развитию отечественной юридической науки. Конечно, сотрудничество не ограничивалось рамками конференций. Велась активная подготовка проектов нормативных правовых актов

как республиканского, так и союзного значения, обсуждались диссертации (к слову, одним из официальных оппонентов по докторской диссертации Юрия Григорьевича Басина «Правовые проблемы советского жилищного права» в 1964 году выступал профессор Красавчиков), осуществлялся обмен научными кадрами.

Но, наверное, самыми важными, если не сказать – главными факто-

рами их совместной работы была взаимная поддержка, готовность в любую минуту оказать помощь, дать добрый совет другу.

Время может разлучить людей. Иногда надолго, иногда навсегда, но оно не подвластно памяти. Вот уже нет с нами и Октября Алексеевича Красавчикова, но и по сей день в том доме, в котором он был всегда желанным другом, вспоминают о Юрии Григорьевиче Басине как о самом большом друге...

Слева направо: Ю. Г. Басин, О. С. Иоффе, А. Л. Маковский, Е. А. Суханов, С. С. Алексеев

ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЗАПОМНИЛСЯ МНЕ ТАКИМ...

Рассказывает дочь Октября Алексеевича КРАСАВЧИКОВА, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда РФ Лариса Октябриевна КРАСАВЧИКОВА.

Есть люди, вспоминая о которых невольно ощущаешь душевную теплоту. Так случилось, что с Юрием Григорьевичем Басиным я была знакома с детских лет. Мы жили в разных городах, а потом и в разных государствах, но это никогда не разделяло, а, скорее, только давало ощущение гордости за то, что границы и расстояния не властны над человеческими отношениями и чувствами.

Первый раз Юрий Григорьевич появился у нас дома году в 60-м. Я помню, как они вместе с моими родителями и еще парой коллег на маленькой кухне лепили пельмени и никак не могли решить, чьи были лучшими: каждый считал достойными этого звания именно свои произведения, среди которых

попадались и «гиганты», и «карлики», и откровенно не желающие слепляться и склеиваться экзemplяры... Впрочем, это никого не расстраивало, поскольку царил атмосфера душевной радости и взаимного удовольствия от общения, которые перевешивали такие мелочи, как отсутствие необходимых навыков лепки пельменей. Ну а Юрий Григорьевич был весел, остроумен и как всегда необыкновенно обаятелен. Пельмени, кстати, получились отменно вкусными и были вчистую съедены в тот же вечер.

Дружеские и научные контакты, сложившиеся еще в молодости, мой отец и Юрий Григорьевич Басин сохраняли всю жизнь. Участие в конференциях в Свердловске, Алма-Ате, Москве, обсуждение учебников, рецензирование и оппонирование – было совершен-

но естественным явлением, как и общность научных взглядов, служение высокой идее особой ценности гражданского права, последовательное отстаивание гражданско-правовых концепций и продвижение вперед, шаг за шагом, цивилистической науки.

Широчайший кругозор позволял Юрию Григорьевичу быть компетентным в самых различных направлениях научных исследований. Его фундаментальные работы, посвященные актуальным проблемам современного гражданского права (общее учение о гражданско-правовых принципах, гражданско-правовой ответственности, сделках, представительстве, великолепные произведения по жилищному праву и многие другие публикации), послужили теоретической основой развития советского, российского и казахстанского законодательства.

Юрий Григорьевич был человеком легким на подъем как в молодые годы, так и тогда, когда возраст мудрости, казалось бы, позволял не срывать с привычного места. В 1994 году я обратилась к Юрию Григорьевичу с просьбой быть официальным оппонентом по подготовленной мною к защите докторской диссертации. В то время (да и сейчас, впрочем) прямого авиарейса между Алма-Атой и Екатеринбургом не было, общее время перелета с учетом пересадок в Москве составляло около 5 часов, самолет летел в ночное время. Все это не смутило Юрия Григорьевича. Он сходу дал согласие. А его выступление во время защиты было столь блистательным, что и поныне многие из присутствовавших вспоминают тот искрометный диалог, в ходе которого прояснились позиции других оппонентов – вскоре ушедшего из жизни талантливого ученого и незаурядного оратора профессора Юрия Хамзатовича Калмыкова, и ныне здравствующих членов диссертационного совета – Вениамина Федоровича Яковлева, Сергея Сергеевича Алексеева и других. На моей памяти это был последний приезд Юрия Григорьевича Басина в Екатеринбург.

И еще о чем я не могу не вспомнить. Юрий Григорьевич был очень надежен в дружбе и личной привязанности как с моим отцом, так и со многими окружавшими его людьми. В 2004 году издательство «Статут» подготовило двухтомник трудов О.А. Красавчикова, и потребовалось, как это принято, снабдить первый том вступительной статьей, написанной кем-либо из тех, кто хорошо знал отца. Я обратилась к Юрию Григорьевичу. Он сразу откликнулся и в кратчайший срок подготовил теплую, искреннюю статью, нашел в ней идущие от сердца слова в адрес моего отца.

Сборник вышел в свет в июле 2005 года, но Юрий Григорьевич его уже не увидел, не подержал в руках. Вступительная статья, написанная Юрием Григорьевичем, была, возможно, одной из последних работ, вышедших из-под его пера. Это были слова уважения, признательности и любви. Они в той же мере должны быть адресованы и самому Юрию Григорьевичу Басину.

Когда уходят такие люди, то кроме чувства скорби остается и чувство благодарности судьбе за то, что встречи с ними оставили свой добрый свет и в судьбах тех, кто оказался рядом.

УЧИТЕЛЮ УЧИТЕЛЕЙ

Дмитрий БРАТУСЬ,
К.Ю.Н.

ГОЛОС ПАМЯТИ ДУШУ ГЛОЖЕТ,
МЫСЛЬ ЗАХВАТИТ И ПОНЕСЕТ.
ОТЛЕГЛО, ВРОДЕ, НЕ ТРЕВОЖИТ.
ПОВЕРИТЬ ТРУДНО, ЧТО МИНУЛ ГОД.

ГОД – МНОГО ЭТО ИЛИ ЖЕ МАЛО?
ГОД БЕЗ УЧИТЕЛЯ – ЭТО ВЕК!
ВМЕСТЕ БЫЛИ, И ВРЕМЯ ГНАЛО.
БАСИН – УЧЕНЫЙ, ДРУГ, ЧЕЛОВЕК!

ПО-ПРОФЕССОРСКИ, НО НЕ ПО-БАЙСКИ,
И НЕ К ПЛЕБЕЯМ С ВЕРШИН ЗАОБЛАЧНЫХ,
СОЛНЦЕМ ЯСНЫМ, ЛАСКОВЫМ, МАЙСКИМ,
МАСТЕР С ПАЛИТРОЙ ИЗ КРАСОК СОЧНЫХ.

СОВЕТ ПОДАРИТ, КОЛИ НЕ ЛАДИТСЯ,
УЛЫБКОЙ ЩЕДРОЮ НАГРАДИТ,
НАХМУРИВШИСЬ, ВЫСКАЖЕТ: «НЕЧЕГО КЛАНЯТЬСЯ!»
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИ НАСТРОПАЛИТ.

ДОБРЫЙ, ОТЗЫВЧИВЫЙ, ДЕЛ – НЕ МЕРЯНО,
МИНУТКУ НАЙДЕТ – СОБЕРЕТ ВОКРУГ,
ОТ КАЗУСА К КАЗУСУ – ВСЕ РАЗМЕРЕННО!
НЕ ТОЛЬКО СМЕРТНЫМ, ФЕМИДЕ – ДРУГ!

НА ДАТЕ ОТМЕТИНА: СКОРБЬ И ГОРЕЧЬ.
БЕСЦЕНЕН ВАШ ПУТЬ И НЕОЦЕНИМ,
МИЛЫЙ, ЛЮБИМЫЙ ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ,
ПОМНИМ, ЛЮБИМ, БЛАГОДАРИМ!

МОЙ ДРУГ

С. АЛЕКСЕЕВ,
член-корр. РАН

Юрий Григорьевич Басин был мне другом. Настоящим. Таких в жизни не так уж много.

По литературе я знал его с молодых преподавательских лет – интеллектуально сильные, профессионально отточенные, умудренные произведения сразу же обращали на себя внимание. А встретились с ним только где-то в 70-х годах, когда меня пригласили прочесть цикл лекций в Казахском государственном университете (на что я согласился без раздумий: во-первых, Юрий Григорьевич, а во-вторых, Чимбулак – лучшие в стране, как я знал, горнолыжные склоны).

Прилетел я в Алма-Ату ночью. Встречала меня вереница серьезных мужчин, судя по всему, из университетского и факультетского начальства – модные шляпы, цветастые галстуки, длиннополые пальто, портфели с золочеными замками. На меня, когда я сам представился, посмотрели с недоверием, пожалуй, даже с опаской. Ничего себе «лектор» – с альпинистским рюкзаком, лыжами, гитарой. А я, помнится, в свою очередь подумал: если уж не очень известные в науке деятели столь презентабельны и обаятельны, то каков же «сам» Юрий Григорьевич – мощный ум, ученый высшего класса?

Но все было проще. Встретил я его перед первой лекцией в коридоре, узнал без всяких представлений. Потому что был он никакой не «Юрий Григорьевич», а просто Юра – сослуживец из соседнего полка или батальона – какое значение? Фронтовики в те годы узнавали друг друга с первого взгляда, где бы ни воевали, по неведомым никому (и им самим) приметам.

Понятно, после лекции не было никаких заранее обговоренных встреч с факультетским начальством. Оказался я на квартире у Юры, был там до поздней ночи и еще сутки. Делали все, что положено в таких случаях

– по полной программе. И подружились с той поры навсегда – на всю оставшуюся жизнь – и его, и мою.

И главное тут не всякие застольные мелочи (впрочем, очень важные), а то, что оба мы оказались отчаянно влюбленными в гражданское право, и вообще в право, в котором и он, и я, соприкоснувшись с безумием и проклятием войны, видели единственную мощную силу, способную при достаточно высоком развитии противостоять насилию, самоволию и произволу.

И еще одно, очень важное. Оба мы каждый, разумеется, по-своему, дружили с выдающимся ученым, кумиром цивилистики того времени Олимпиадом Соломоновичем Иоффе. Тоже хлебнувшим всякого в Отечественную войну. С той поры образовалось у нас какое-то незримое интеллектуальное и человеческое единство. И каждый из нас (я, по крайней мере, точно) сверял свои мысли, оценки и поступки с возможной реакцией обоих моих друзей. При встречах убеждались: да, верно, мы на единых позициях – позициях правды, права, любви к Человеку.

Дружили мы и семьями – моя жена Зоя относилась к Юрию Григорьевичу как к очень близкому человеку и до сих пор нежно почитает его.

Потом бурные события нашей эпохи и наиболее тяжелое из них – распад Советского Союза – развели нас. Меня с Юрием Григорьевичем – по «независимым государствам». Плюс всякие нелады со здоровьем. Остались обмен книгами, письма, телефон...

И все же Провидение во время, близкое к концу жизни Юрия Григорьевича, смилостивилось. Мне, уже несколько лет не выезжавшему из родного города, пришлось год с небольшим тому назад все же выехать в Москву на церемонию, от которой я, как говорится, «не мог отказаться» (дело касалось оценки нового гражданского законодательства). В Москве я останавливался у Вениамина Федоровича Яковлева – одного из самых близких моих друзей – по жизни, науке и странствиям. И он по прилете самолета предупредил, что меня ждет сюрприз. Конечно, сюрприз. И сам Вениамин Федорович, и вся его семья, и его до мелочей знакомая дача в Архангельском...

Но настоящей сюрприз ждал меня в гостинной дачи – там был Юрий Григорьевич, приехавший в эти же дни (только совпадение ли это?) в составе правительственной делегации на Дни дружбы России и Казахстана. И, оказалось, ничегошеньки не изменилось за десяток-другой лет ни в наших научных воззрениях, ни в понимании действительности, а главное – в нашей дружбе. До сих пор я во многом живу этой встречей.

Юрий Григорьевич ушел из жизни. Из нашенской земной жизни – да, а из моей – нет. Спасибо тебе, Юра, что ты был и есть. И будешь, останешься, как и для многих других людей, навсегда.

ПАМЯТИ ДРУГА

Олимпиад Соломонович ИОФФЕ, фронтовик, доктор юридических наук, профессор (США) написал эти строки на смерть Юрия Григорьевича Басина незадолго до своей кончины. Это были его последние слова своему другу. Через несколько месяцев его не стало...

Умер Юрий Григорьевич Басин. Ушел, оставив после себя ничем не восполнимое зияющее пространство. Эта кончина отразится на правовой науке и юридическом образовании, единстве ученых в области права, которое он всегда заботливо поддерживал. Какой вид его деятельности ни рассматривать, если им занимался Юрий Григорьевич, он оставлял после себя неизгладимый след.

В науку пришел молодой человек, занявшийся исследованием капитального строительства и договора подряда, соединив в своей работе правовые и чисто строительные познания, и сразу же эта проблема приобрела никогда ранее ей не сопутствующую простоту и доходчивость, хотя она заполнена определениями и анализом одной из наиболее сложных юридических проблем.

Его самым выдающимся вкладом в цивилистику было исследование жилищных правоотношений, за что он был удостоен ученой степени доктора юридических наук.

Крупнейшим достижением в смысле логического формирования общеправовых понятий явилась статья Ю.Г. Басина о праве собственности как явлении, охватывающем не только имущественные, но и чисто личные отношения. Ю.Г. Басин практически первым поставил вопрос о понятии права интеллектуальной собственности и предложил свое мнение, не устранившись от трудностей, а, наоборот, наращивая их.

Его небольшая брошюра об ответственности в гражданском праве обладает своими систематизациями и достойно служит многостороннему исследованию соответствующего института. Автором найдены такие специальные признаки санкций, которые позволили взглянуть на них как на многообразие единых однородных категорий.

Публикации последних лет, в частности, в выпусках сборника "Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика" по вопросам гражданско-правовой ответственности, правового статуса юридических лиц, объектов гражданских прав и других отличаются и глубоким содержанием, и ясным языком.

Он широко известен своими организаторскими способностями как декан юридического факультета Казахского государственного университета и заведующий кафедрой гражданского права в том же университете.

Для меня этот человек незабываем как мой родной, самый близкий друг. В подобных отношениях я не состоял ни с кем другим и не могу найти успокоения от свалившегося горя. Моя жена и я были близки с его неразлучным товарищем Инной Петровной. Держать с ней связь и поддерживать – такова наша семейная задача.

Время будет течь. Горесть смерти уйдет в прошлое. Память о Юрии Григорьевиче останется навсегда.

НЕЗРИМЫЕ НИТИ, СВЯЗЫВАВШИЕ НАС, ОСТАНУТСЯ НАВСЕГДА

В. ЯКОВЛЕВ,
советник Президента РФ

г. Алматы, 2004 г.

Невозможно представить, что его нет с нами. Потому что он всегда был, да и будет крупнейший ученый-цивилист, Учитель, создавший свою школу гражданского права в Казахстане, организатор высшего юридического образования, законотворец, большой человек глубокой души и теплого сердца. Друг.

Оставленное Юрием Григорьевичем наследство огромно. Необыкновенный цельный человек, он был во всем однолюбом. У него была одна любимая страна – наша общая родина. Совсем молодым он защищал ее с оружием в руках во время Великой Отечественной войны, был ранен. У него была большая любовь к своей жене – его другу по жизни. Была прекрасная семья, очень теплый для близких и друзей дом. Он выбрал раз и навсегда одну профессию, одну работу – науку гражданского права и ее преподавание. У него была любимая Республика Казахстан

и любимый город – Алма-Ата. И он жил всем этим и отдавал свой огромный талант этим ценностям.

Его наследство – это его книги, глубокие научные исследования по многим важнейшим проблемам гражданского права. В «золотой» фонд научной и учебной литературы входят его труды по правовому регулированию капитального строительства, по жилищному праву, праву собственности, обязательственному праву, мерам защиты гражданских прав, учебники и учебные курсы.

Его наследство – это одна из лучших в СССР и на постсоветском пространстве созданная им школа

гражданского права Казахстана, его многочисленные ученики, среди которых ведущие ученые-цивилисты, такие как профессора Сулейменов Майдан Контурович, Диденко Анатолий Григорьевич и др., а также крупные практики-юристы, такие как Ченцова Ольга Ивановна, и многие другие.

Юрий Григорьевич Басин и его многочисленные ученики сыграли огромную роль в том, что Казахстан на сегодня располагает одной из самых развитых и современных правовых систем, сложившихся на постсоветском пространстве. Им удалось, разумеется, при поддержке Президента республики Назарбаева Нурсултана Абишевича, Правительства и Парламента создать один из лучших Гражданских кодексов, да и вообще гражданское право, соответствующее потребностям новой рыночной экономики. Несомненно, что и это можно смело отнести к огромному творческому наследству Ю.Г. Басина.

В науке гражданского права Ю. Басин много лет был одним из лидеров в масштабах СССР и достойно представлял эту науку в международном сотрудничестве.

Он был постоянным организатором и участником многих творческих встреч и дискуссий цивилистов в Москве, Ленинграде, Свердловске, Саратове, Харькове, Минске и особенно Алма-Ате. Эти встречи, обмен опытом приобрели особую ценность после распада Союза ССР, когда молодым государствам пришлось в короткие сроки создавать новые правовые системы. Трудно переоценить роль Ю.Г. Басина в создании Модельного гражданского кодекса для стран СНГ в сотрудничестве с такими ведущими цивилистами, как С. Алексеев, Ю. Калмыков, А. Маковский, С. Хохлов, М. Брагинский, В. Дозорцев, Е. Суханов, В. Витрянский, Р. Халфина, В. Чигир, Кузнецова, Довгерт, Х. Рахманкулов и др. Еще раньше Ю. Басин находился в постоянных творческих и человеческих контактах с такими блестящими учеными, как С. Братусь, О. Иоффе, О. Красавчиков, Е. Флейшиц, А. Пушкин и др.

Встречи и общение с Ю.Г. Басиным всегда воспринимались как праздник, доставляли большую

радость. Вспоминаются многочисленные встречи в Свердловске, Алма-Ате. Очень дороги воспоминания о моей защите докторской диссертации в Свердловском юридическом институте. Официальными оппонентами были четыре богатыря – Басин Юрий Григорьевич, Грибанов Вениамин Петрович, Мамутов Валентин Карлович и Алексеев Сергей Сергеевич, заменивший В.К. Мамутова, который не смог приехать на защиту. Состоялась интереснейшая дискуссия по проблемам метода гражданско-правового регулирования. Отчетливо помню прекрасные научные выступления своих великих оппонентов. И еще помню, как тесновато было в моей малогабаритной квартире после защиты. Но как интересно и весело!

Вспоминаю глубокие выступления Ю.Г. Басина на многочисленных дискуссиях по концепциям гражданского и хозяйственного права. Помню, как, готовясь к встрече Ю.Г. Басина в Свердловске, всегда закупали черный уральский круглый хлеб, который Юрий Григорьевич очень любил. Помню, как в тронувшийся поезд загружали елку, которую он должен был непременно привезти с Урала к Новому году в свой южный город Алма-Ату. Помню, как с С.С.Алексеевым ставили Ю.Г. Басина в окрестностях Свердловска на горные лыжи, на которых он раньше не катался, и на горнолыжную трассу. Помню, как он доставлял нас на горнолыжную базу Чимбулак в горах близ Алма-Аты, а затем в жуткий гололед вызволял нас оттуда, обожженных южным солнцем, с помощью военной техники. Помню его лекции студентам в Свердловске, а свои – в Алма-Ате. И еще помню кучу анекдотов, которыми мы охотно обменивались.

Это незабываемые встречи с изумительным человеком. Большим, добрым, умным и мудрым человеком твердых нравственных принципов, очень жизнерадостным и жизнелюбивым.

Большое счастье, что все это было. Незримые нити, связывавшие нас, останутся навсегда.

На конференции НИИ частного права КазГЮУ, май 2004 г.

Почти шестьдесят лет жизни Юрия Григорьевича Басина связаны с Казахстаном. Прежде всего с Казахстаном связана его профессиональная деятельность – ученого, педагога, создателя крупных законопроектов. Я же прожил всю жизнь в России, бывал в Казахстане всего несколько раз. Мои воспоминания о Ю.Г. могут представлять какой-то интерес еще и потому, что я знал Ю.Г. вне его повседневных дел, в трудах, о которых многим его друзьям, коллегам и ученикам, возможно, известно меньше, чем мне /1/.

О СВЕТЛОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Вспоминает доктор юридических наук, профессор, первый заместитель руководителя Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации Александр Львович МАКОВСКИЙ.

Наше знакомство с Ю.Г. относится к тому далекому времени, когда проходила вторая кодификация советского гражданского законодательства (1957-1964 гг.).

Одним из заключительных этапов этой кодификации было проводившееся в Москве «консультирование» проектов гражданских кодексов всех без исключения союзных республик в 1963 г. и первой половине 1964 г. Эта работа, мало кому известная в настоящее время, казалась бы, не представляет интереса. Между тем и в ее причинах, и в самом ее проведении, и в результатах много поучительного, не поддающегося однозначной оценке.

Несколько слов о причинах. Принятие в 1964-1965 годах всеми входившими в СССР республиками гражданских кодексов второго поколения было явно вызвано демократическими тенденциями в развитии общества. С приходом к руководству страной Н.С. Хрущева статья 14 (п. «х») Конституция СССР, предусматривавшая издание только общесоюзного гражданского кодекса, была изменена, и принятие таких кодексов было предоставлено союзным республикам. Но этот, вроде бы заслуживающий одобрения, шаг пришел в прямое противоречие с созданной к тому времени абсолютно единой и централизованно управляемой плановой экономикой страны. Создалась опасность того, что единое экономическое пространство подпадет в республиках под регулирование различающимися нормами республиканских ГК.

Чтобы эту опасность предотвратить и обеспечить максимальное единообразие пятнадцати гражданских кодексов, был изобретен институт предварительного консультирования проектов всех ГК в аппарате Президиума Верховного Совета СССР. В течение двух недель проводилось тщательное постатейное обсуждение каждого проекта. По итогам обсуждения составлялись письменные рекомендации Президиуму Верховного Совета

г. Лейден, 1999 г.

соответствующей республики. Не считаться с ними в то время было трудно.

Но процесс консультирования имел и свои плюсы. Он давал возможность тесного общения цивилистам из других республик с ведущими учеными страны – С.Н. Братусем, Д.М. Генкиным, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, Б.С. Антимоновым и многими другими участниками консультаций. Консультирование позволило устранить многие достаточно существенные ошибки в проектах ГК, которые были вполне объяснимы – в большинстве республик не было достаточных сил для такой сложной работы, как подготовка проекта гражданского кодекса.

На общем фоне заметно выделялись интересные и самостоятельные проекты Казахстана, Украины и Эстонии. Проект ГК Казахстана был создан при активном участии группы молодых цивилистов, выпестованных М.А. Ваксбергом, который и привез многих из них в Москву для участия в консультировании. Мне кажется, что уже тогда «вторую скрипку» в этом коллективе казахстанских цивилистов играл Ю.Г. Мы вместе работали в группе Р.О. Халфиной, где рассматривались все главы проектов, посвященные обязательствам (кроме внедоговорных обязательств). Ю.Г. уверенно вел защиту своего проекта в спорах, в которых ему противостояли не только крупные цивилисты старшего поколения, но и судьи высших судебных инстанций и многоопытные юристы из различных союзных органов. Это был сложившийся ученый, владеющий всем инструментарием гражданского права, выступавший с чувством полной ответственности за свой проект ГК и при этом готовый внять любым разумным доводам и советам. Думаю, что во многом благодаря знаниям, таланту и высокому профессионализму Ю.Г. кодекс Казахской ССР и после консультирования сохранил ряд интересных особенностей.

К тому же времени относится эпизод, вспоминая о котором, я и сейчас испытываю чувство неловкости. Вместе с моими товарищами по ВИЮНу Ю.Г. был у меня в гостях. Среди прочего зашел разговор о заочном юридическом образовании. Преобладали резкие отрицательные мнения. Я тоже подлил масла в огонь, опираясь на опыт двухлетнего преподавания в заочном институте торговли (во ВЗИСТе), где письменные работы чаще всего просто переписывались из учебников, и главная задача преподавателя заключалась в том, чтобы этот обман раскрыть. И совершенно неожиданным в этом громком хоре оказался голос Ю.Г.: «А я кончал институт заочно, за три года». Дискуссия как-то сразу стихла.

За прошедшие с тех пор полвека я в принципе не изменил отношения к заочному образованию. Оно ущербно потому, что из четырех компонентов всякого образования (ученик – программа – учитель – проверка результата) здесь в большей степени выпадает главный – Учитель, с которым у ученика нет реального общения. Но я понял на примере Ю.Г. и другое: восполнить все недостатки заочного обучения праву можно, но это требует неукротимого стремления к знаниям, огромной работы и глубокого интереса к предмету. Заочник, чтобы ни в чем не уступать «очнику», должен в значительной мере «сделать себя сам».

Уже много позже из рассказов Ю.Г. я узнал, каких трудов и напряжения стоило ему окончание института в бедные и далеко не сытные послевоенные годы.

II

После отдельных встреч в 70-80-е годы на научных конференциях, на защитах диссертаций мы вновь надолго соединились с Ю.Г. в бурлящей Москве последних лет перестройки.

Именно в этот период, с подготовки проектов Закона СССР «О собственности в СССР» 1990 г. и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. началась наша тесная, трудная и в то же время какая-то радостная совместная работа с Ю.Г./2/.

Главным и обязательным в подготовке Основ 1991 г. было коллективное обсуждение предлагаемых норм. Обсуждались они без всякой «дипломатии», совершенно откровенно, иногда вплоть до полного уничтожения авторского варианта. На «церемонии» академических дискуссий не было времени, да и выглядели бы они странно между людьми, давно и искренне перешедшими на «ты». Поэтому громкие споры, в которых одновременно участвовало 5-6 человек, были не исключением, а правилом. Тут же предлагались новые варианты, принимались и отвергались новые формулировки, и т.п., и т.д. И так весь день с утра до позднего вечера, и так всю неделю, а то и две подряд. Через месяц-полтора снова, а затем снова...

Такая работа может сделать людей заклятыми врагами, если каждый из них не видит в другом личность, не уважает своих «соразработчиков» и лишен чувства юмора. Эти качества, напротив, превращают формальную «рабочую группу» в коллектив людей, которым работа над проектом закона приносит не только удовлетворение от сознания важности задачи и выполняемого дела, но и радость профессионального и человеческого общения. Особую роль в этом общении играл Ю.Г.

Конечно, все знали его как цивилиста высочайшей квалификации. Но в той работе, которую мы делали, авторитет признанных заслуг и ученых степеней и званий не играл большой роли. Каждому приходилось чуть не ежеминутно, «здесь и сейчас» предьявлять другим авторитет своих знаний и способностей в виде аргументов в споре, построения и анализа юридических конструкций и формулировок текста закона. Ю.Г. чувствовал себя в этом круговороте идей и слов как рыба в воде. Благодаря широкому диапазону научных интересов и многолетнему преподаванию он превосходно владел цивилистическим инструментарием и имел давно про-

думаные решения по многим проблемам и вопросам, которые возникали, казалось, неожиданно.

Не менее ценной для работы над проектом была определенность позиций Ю.Г. в возникавших спорах, в основе которой лежало не только ясное понимание принципов гражданско-правового регулирования, но и высокие нравственные мерки. Мы все время чувствовали, что за взглядами и словами Ю.Г. стоит огромный и совсем не безоблачный жизненный опыт. Попытки ненароком отступить в будущем законе от этих принципов и критериев делали Ю.Г., человека очень доброго и деликатного, сердитым и даже жестким.

Незаменимым товарищем в сложной работе, к тому же работе в совсем непростое время, делал Ю.Г. его жизнеутверждающий характер, его жизненная позиция создателя и оптимиста.

В подмосковной Морозовке, куда Юрий Хамзатович Калмыков ради ускорения дела «зачтил» рабочую группу на пару недель, мы с Ю.Г. нередко прогуливались после ужина, перед последним заседанием. Ночная тишина с морозцем и хрустящим снегом на освещенных дорожках располагали к спокойным разговорам. Вспоминали прошлое, учителей, общих товарищей, и, конечно, не раз возвращались к войне. Ю.Г. рассказывал много и охотно о фронте, о ранении, о трудных послевоенных годах. Выяснили, что, возможно, в одно и то же время находились недалеко друг от друга – Ю.Г. на Ленинградском фронте, а я в городе. В одном из таких разговоров я задал вопрос: «Откуда же этот неиссякаемый оптимизм?» И услышал то, что и ожидал: «После всего, что со мной было, я каждый день воспринимаю как подарок судьбы и живу с этим ощущением».

Эта жизнестойкость и оптимизм Ю.Г. помогал нам, когда было трудно, когда долго не находилось нужное решение, когда казалось, что ничего не успеть сделать к сроку. С Ю.Г. было не только интересно, но и весело работать. Его предстоящего приезда всегда ждали, встречали радостно и искренне огорчались, если приехать ему не удавалось.

К счастью, и после Основ нам предстояло еще не один год поработать вместе с Ю.Г.

Мысль о необходимости интенсивного процесса, который обеспечил бы и в будущем единообразие гражданского законодательства стран СНГ, родилась в группе, готовившей проект российского ГК, где-то в середине 1993 г. Мы понимали, что создание и принятие этого нового по содержанию кодекса в полной изоляции от других государств – участников СНГ разрушит то «родство» наших гражданских кодексов, которое было унаследовано от Советского Союза. По предложению Исследовательского центра частного права при Президенте России Российская Федерация внесла в Совет глав правительств государств – участников СНГ предложение об образовании специализированной международной организации – Научно-консультативного центра частного права СНГ, главной задачей которого была бы разработка моделей правовых актов и научных рекомендаций, направленных на сближение и гармонизацию частного права государств Содружества. 15 апреля 1994 г. решение о создании НКЦ частного права СНГ было принято и подписано от имени правительств Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы,

На отдыхе

России и Украины. В 1995 г. его подписало правительство Таджикистана. Представителями Казахстана в Совете НКЦ были назначены Ю.Г. Басин и М.К. Сулейменов. Они стали одними из самых деятельных участников всех работ НКЦ в течение последующих лет.

Практически немедленно после своего образования НКЦ начал готовить проект модели Гражданского кодекса для стран СНГ. Подготовка этого рекомендательного законодательного акта, насчитывавшего в итоге 1235 статей, была осуществлена всего за полтора года и завершена в декабре 1995 г.

На основе этой модели ГК, с небольшим числом отступлений от нее, были приняты гражданские кодексы в восьми государствах-участниках СНГ – Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Позднее эта модель была во многом использована при создании ГК Украины. И сегодня, по прошествии многих лет, создание модели ГК для стран СНГ остается самым крупным результатом унификации законодательства этих стран вообще.

В работе над моделью ГК для стран СНГ участвовали специалисты (ученые, опытные судьи, ведущие сотрудники президентских администраций) всех 12-ти государств – членов Содружества. Почти все эти люди были связаны давними профессиональными и товарищескими отношениями. Все они теперь играли в своих странах ведущую роль в создании нового гражданского законодательства. Для каждого из них всякая возможность творческого общения в таком деле, как создание модели ГК, была и почетной, и профессионально важной, и по-человечески приятной. Поэтому вся эта работа, несмотря на ее объем и темпы, проходила в атмосфере доброжелательности и взаимного уважения.

В повседневной совместной работе этих специалистов высокого класса по подготовке и обсуждению всего текста модели ГК особая нагрузка ложилась на руководителей рабочих подгрупп. Ю.Г. руководил самой сложной работой – подгруппой, которая готовила общую часть модели ГК. Автор этих строк с удовольствием подчинил себя руководству Ю.Г. и вновь окунулся в ту творческую атмосферу, созданию которой так успешно способствовал Ю.Г. при подготовке проекта Основ 1991 г. Не будь воссоздана эта атмосфера поиска, споров, партнерства и юмора, модели ГК, скорее всего, не было бы.

В совместной работе цивилистов над модельными гражданскими законами для стран СНГ было немало радостных минут. Были даже приключения, одно из которых наверняка осталось в памяти его участников.

В 1998 году рабочая группа НКЦ собралась в Кыргызстане в Чолпон-Ате. Не хватало только Ю.Г., который должен был приехать через несколько дней. В один из

первых вечеров, во время ужина официант, неожиданно спросил, не хотим ли мы слетать на вертолетах на ледники Хан-Тенгри. Мои товарищи встретили предложение чуть ли не с восторгом. Только я в силу возраста и, вероятно, какого-то чувства ответственности за группу, пытался этот пыл охладить. Что за вертолеты? В каком они состоянии? Какие летчики, какова их квалификация, каков опыт? Лететь ведь предстоит над горами, на высоте 4000-5000 м!

Когда все аргументы были исчерпаны, я прибег к последнему: «Вот приедет Ю.Г., он самый старший из нас и самый мудрый. Если здоровье ему позволит, и он согласится на эту авантюру, я возражать не буду». Про себя думал, что Ю.Г., который к тому времени уже перевалил за 75-летний рубеж, скажет, что ему это трудно-вато или что-нибудь в этом роде, а оставить его одного будет неудобно. Но мои надежды рухнули в один миг – Ю.Г. без раздумий и колебаний ответил: «Конечно! Надо лететь! Такое не каждый день предлагают!».

Как всегда, он оказался прав. Меня один вертолет на другой, более мощный, мы в два присеста поднялись на ледник Номайера. Бегали под ослепительным солнцем по снегу, кидались снежками, без удержу фотографировались, ничем не отличаясь от младшей дочки Майдана Сулейменова, которая тоже была с нами. А вид сверху искрящихся на солнце вершин, Иссык-Куля, долин горных рек, в одной из которых мы устроили привал!

В моем кабинете в Москве, на Ильинке, висит большая фотография, на которой мы вдвоем с Ю.Г. стоим в уходящей вдаль зеленой долине на фоне белеющих гор, оба совсем уже не молодые, но такие довольные своей судьбой!

Таким я и сохранил Ю.Г. Басина в своей памяти.

На леднике Хантенгри

Литература

1. Многие из того, о чем дальше пойдет речь, я уже рассказывал в статье об унификации гражданского законодательства в СССР и на постсоветском пространстве (см. Маковский А.Л. Об унификации гражданского законодательства на едином экономическом пространстве. Гражданское законодательство. Вып. 22. Под ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2005, с. 135-160).
2. В отечественном законодательстве – и советском, и постсоветском, в законодательстве и России, и Казахстана, кажется, не было другого случая, чтобы столь крупный кодификационный акт создавался столь быстро, в столь противоречивых условиях и обрел столь необычную судьбу, какая была уготована Основам 1991 г. Как известно, Основы 1991 г., никогда не став законом «своего» государства (Союза ССР), стали законами двух других государств. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 14 июля 1992 г. Основы были введены в действие на территории России, и их применение было окончательно прекращено в России лишь с 1 марта 2002 г. Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 30 января 1993 г. Основы были введены в действие на территории Казахстана, где действовали до 1999 г.

ПО СТУПЕНЯМ ПАМЯТИ

Алексей Иванович ХУДЯКОВ, ныне проректор Университета им. принца Ольденбургского (Санкт-Петербург) вспоминает, как он познакомился с Юрием Григорьевичем в уже далеком 1959 году, на семинарских занятиях по гражданскому праву.

Надо сказать, что обычно семинарские занятия вели ассистенты. И то, что профессор ведет семинарские занятия, само по себе было довольно необычным. Профессора ограничивали себя высоким делом – чтением лекций. Но дело даже не в этом. Сразу же поразила манера проведения занятий. Юрий Григорьевич, перефразируя название известной в те времена повести Льва Кассиля «Дорогие мои мальчишки», обращался к нам: «Дорогие мои мальчишки и девочки!». Удивила и его внешность: элегантно одетый красивый молодой человек с выправкой гвардейского офицера. (Впрочем, в годы войны он и был им). Открытое и приветливое лицо. Ни тени высокомерия и снобизма, как свойственного университетской профессуре.

Занятия были направлены не на запоминание текстов правовых актов, зазубривание материала, что было свойственно всем прочим семинарам. Цель занятий – не проверка памяти, а развитие мышления. Позднее, будучи практическим работником, понял, что профессионализм юриста основывается не только на знании текстов правовых актов. Всех их знать невозможно, и юрист не должен уподоблять себя ходячему кодексу или сборнику нормативных актов. Высокий профессионализм всегда основан на владении теорией вопроса. И неслучайно Юрий Григорьевич любил употреблять выражение К. Маркса: «Нет ничего практичнее хорошей теории».

На первый взгляд занятие проходило сумбурно: вместо традиционного опроса по списку, когда один что-то бубнит по домашнему конспекту, а остальные, умирая от скуки, тоскливо ждут звонка, Юрий Григорьевич вбрасывал ситуацию, спрашивая при этом: «Что вы думаете по данному поводу?» (Акцент делался на слово «думаете»). В аудитории царил полная свобода. Говорили все, перебивая друг друга. «Знали» далеко не все, но «думать» и «придумывать» мог каждый. Возникали стихийные дискуссии и споры. Было весело. И лишь много позднее, когда я сам стал преподавателем, я понял, что такая форма проведения занятий требует тщательной подготовки, а за внешней анархичностью кроется сложная режиссура и высочайшая организованность.

В Юрии Григорьевиче всегда ощущалась огромная внутренняя энергетика. Он не расслаблялся ни на минуту, был напорист и активен в течение всего занятия. Отсидеть было нельзя никому. И что характерно: нельзя было не заметить, что все это доставляет ему удовольствие. И он любит всех нас – молодых, глупых и бестолковых. И излучаемая им доброта эхом отдавалась в наших юношеских душах.

...После первых семинарских занятий мы с моим другом Майданом Сулейменовым решили записаться в научный кружок по гражданскому праву. Честно говоря,

мы пошли туда не в силу любви к гражданскому праву – что мы понимали тогда в отраслях права! Мы пошли к Юрию Григорьевичу. И это предопределило всю нашу жизнь...

Юрия Григорьевича отличало удивительное благородство и высочайшая порядочность. Как-то еще в студенческие годы я спросил его: «Юрий Григорьевич! Вы – профессор, доктор юридических наук, а заведует кафедрой – Матвей Абрамович, который всего лишь доцент и даже не кандидат наук?». Юрий Григорьевич посуровел: «Матвей Абрамович – мой учитель. И он будет заведующим кафедрой столько, сколько сам посчитает нужным. А что касается ученой степени, то у него столько знаний, сколько нет и у десяти докторов наук».

Свойственна была ему и глубочайшая принципиальность. Это я прочувствовал, что называется, на своей шее: единственная четверка, которую я получил за все время учебы, эта была оценка за особенную часть гражданского права, где экзаменатором был Юрий Григорьевич. А при этом я довольно активно участвовал в работе научного студенческого кружка и он, конечно же, выделял меня среди других студентов. Я видел, как не хотелось ему портить мою зачетку четверкой, но чувство объективности было выше. И за этот урок честности, справедливости и принципиальности я ему глубоко благодарен. Я и сам потом принял не одну тысячу экзаменов и хорошо знаю, что грани между двойкой и тройкой, четверкой и пятеркой достаточно тонки. Не всегда, конечно, удавалось быть таким как он, но пример, образец для подражания был всегда.

Юрий Григорьевич был необыкновенно добрым человеком. Работая юрисконсультом и не имея никаких представлений о правилах написания диссертации, я написал нечто громоздкое и несуразное, полагая, что это и есть диссертация. Со столь же наивным простодушием попросил Юрия Григорьевича посмотреть эту писанину. Он самым внимательным образом прочитал и написал замечания, которые по объему превышали текст самой диссертации. Из этого я понял, что написанное мною – вовсе не диссертация, но одновременно понял, как ее надо писать. И действительно написал ее вне всяких аспирантур и соискательств. А кем я был для Юрия Григорьевича? Бывшим студентом, каких у него была не одна тысяча. Потом Юрий Григорьевич читал и правил мою докторскую диссертацию. (Хотя она и была по финансовому праву, но я получил от него столько ценных замечаний и советов, сколько не получил ни от одного профессионального финансиста). Спрашивается, зачем это ему было нужно? Но такова была его природа. Для людей ему не жалко было ни времени, ни сил, и он возился с каждым, помогая ему, чем только мог.

Широте познаний Юрия Григорьевича можно было только поражаться. Казалось, нет того, чего бы он не знал. Помню, когда я писал под его руководством дипломную работу на тему «Виндикационный иск», то предложил совершенно, как мне казалось, новую систему расчетов между собственником имущества и его добросовестным приобретателем. Я был очень горд своим изобретением, искренне полагая его новым словом не только в науке, но и в практике правового регулирования этого института. И действительно, о возможности такого способа расчетов не только ничего не упоминалось в литературе (а я изучил довольно много источников на эту тему), так и в доступных

мне правовых актах разных странах в разные исторические периоды. Своими мыслями я поделился с некоторыми преподавателями кафедры гражданского права, а также с очень сильным цивилистом, старшим научным сотрудником Академии Наук Казахской ССР, доктором юридических наук Маргаритой Генриховной Масевич. Все они как один подтвердили новизну предлагаемого решения. При этом я тайным удовольствием ловил на себе взгляды некоторого удивления, вызванного столь нестандартным подходом к решению проблемы. Каково же было мое разочарование, когда Юрий Григорьевич, которому я доложил о своей идее, как-то буднично и мимоходом бросил реплику: именно такое решение вопроса предусматривалось в один период в Древнем Риме по свидетельству такого-то древнеримского автора (о котором я и слышать не слыхивал). Моему чувству гордости первооткрывателя был нанесен удар. Однако оно сменилось чувством восхищения необыкновенной компетентностью Юрия Григорьевича.

Кстати: я написал 20 книг, включая 10 учебников. Принимал участие в написании еще 15 коллективных учебников, монографий и комментариев. Однако самой интересной своей работой я считаю свою дипломную работу. И не потому, что она содержательней всех других работ. Она была смелее в научном плане и оригинальней по высказанным суждениям. И это произошло потому, что научным руководителем был Юрий Григорьевич. Именно он смог направить мои мозги, особо не отягощенные знаниями, но кипевшие кучей новых идей, в нужном направлении. Именно он выстроил мои задиристые суждения, основанные на отрицании научных авторитетов, в некую логически упорядоченную систему. Благодаря ему мои сумбурные, хотя и свежие мысли приобрели вид творческого исследования.

Еще один случай. Как-то у меня на работе – а я тогда работал юрисконсультом – возникла сложная для меня ситуация. Организация, в которой я работал, предоставила квартиру одному из своих работников. Однако он, получив новую квартиру, отказался освободить старую, которая должна была перейти к моей организации и которая уже была выделена другому нашему служащему. Работник поступил явно непорядочно, но, что характерно, юридически все выглядело чисто. Руководство жестко поставило передо мной задачу: если я чего-то стою как юрист, то я должен добиться освобождения старой квартиры. Но, повторяю, с юридической точки зрения сделать это было очень трудно. Сколько я не ломал голову, сколько не изучал законодательство, так ничего и не мог придумать. Решил сходить на кафедру гражданского права – может чего и посоветуют. Пришел удачно – только что закончилось заседание кафедры и все были на месте. Рассказал свою ситуацию. Как юридический казус она была довольно интересна. Сразу же разгорелся спор. Одни что-то предлагали, другие тут же это опровергали. Дело, чувствовалось, зашло в тупик. Я приходил в отчаяние. Юрий Григорьевич молчал, а потом неожиданно спросил меня: «А он член партии?» – «Да» – «Обратись в райком». Я удивился – мне, да и никому другому, и в голову такое не могло прийти. Но так и сделал. И в итоге «выиграл», что называется, «дело».

Можно, конечно же, иронизировать по поводу тех порядков, которые существовали в советские времена, о наличии «телефонного права», о всесиилии партийных

органов. Но дело не в этом. Этот случай запомнился мне, как пример гибкого и нестандартного мышления. Для юристов вообще свойственно стремление оперировать лишь правовыми средствами. И в этом сказывается узость и ограниченность профессионального мышления. И меня всегда поражала в Юрии Григорьевиче широта его мышления, где мысль, быстрая как молния и острая как бритва, всегда могла найти эффективное решение в самой, казалось бы, безысходной ситуации.

Восхищала и общая культура Юрия Григорьевича. Его невозможно было удивить литературной новинкой, потому что это он «уже прочитал». Удивляла и неординарность его суждений. Для него Достоевский – это «писатель, которым все восхищаются, но никто не читает». Роман «Доктор Живаго» Пастернака – «это рядовой и скучный городской роман, которым все восхищаются лишь потому, что власть непонятно за что устроила на него гонения». Он хорошо знал поэзию и совершенно свободно, демонстрируя великолепную память, мог декламировать стихи Цветаевой, Есенина, Бунина, Блока, Лермонтова, Пушкина, того же Пастернака, Шевченко (причем на украинском языке) и многих других.

Богатство знаний Юрия Григорьевича и его способность к конструктивному мышлению очень пригодилось в 90-х годах прошлого века, когда перед Казахстаном, получившим независимость, встала задача формирования собственной правовой базы. Задача осложнялась тем, что эту базу надо было формировать на новых политической и экономической основах. Специалистов не хватало. Тогда стихийно и сформировалась рабочая группа в составе Майдана Сулейменова, Юрия Григорьевича и меня. Позже к нам присоединился хороший специалист и прекрасный человек Борис Владимирович Покровский. В зависимости от характера законопроекта подключались и другие специалисты.

Этой рабочей группой было подготовлено свыше 50 законопроектов, которые заложили основу современной правовой системы Казахстана. И я со всей определенностью утверждаю, что эта правовая система была не только самой передовой среди стран СНГ (включая Россию, которая, по моему мнению, отставала от нашей республики лет 10), но была и самой качественной с точки зрения юридической техники и научной обоснованности.

Заседания рабочей группы проходили в легкой и веселой атмосфере. У Юрия Григорьевича было великолепное чувство юмора, а анекдотов он знал, кажется, на все случаи жизни. Помню, однажды мы долго бились над одним из положений очередного законопроекта. Пробовали и так, пробовали и эдак, но в результате все равно получалось плохо. Все устали, нарастало раздражение. И тут Юрий Григорьевич рассмешил нас анекдотом. А он умел их рассказывать не только мастерски, но и к месту. «...Молодая прихожанка, выходя замуж, обратилась к раввину за советом. «Отец! Как мне ложиться в постель в первую брачную ночь: одетой или раздетой?». «Дочь моя, – ответил мудрый раввин, – ляжешь ли в постель одетой, ляжешь ли раздетой – результат будет один и тот же».

Напряжение спало, и как-то само собой выработалось более или менее приемлемое решение.

К слову, Юрий Григорьевич был великолепный стилист. То, что я писал на трех листах, он перерабатывал в один. В итоге правовая норма становилась строго лаконичной и приобретала чеканный вид, полностью подтверждающая поговорку «Краткость – сестра таланта».

Этот период был самым счастливым в моей жизни. Интересная, творческая работа в общении с прекрасными людьми. Юрий Григорьевич как-то сказал: «Мне настолько приятно работать в этой группе, что я готов работать бесплатно». То же самое готов был сказать каждый из нас.

Юрий Григорьевич являлся общепризнанным авторитетом не только в Казахстане, но и на просторах всего СНГ. В 1995 году в Санкт-Петербурге были собраны ведущие цивилисты большинства стран СНГ, включая Россию, Украину, Белоруссию, Узбекистан, Казахстан, для написания проекта Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. Юрий Григорьевич был назначен руководителем одной из трех комиссий, созданных для подготовки этого проекта. При этом его кандидатура не только не встретила возражений со стороны ученых стран СНГ, некоторые из которых, заметим, отличаются повышенными амбициями и взаимной ревнивостью, но, напротив, была поддержана всеми. Следует сказать, что мы приехали с уже готовым проектом Гражданского кодекса Республики Казахстан. Российский проект был в более сыром виде. В итоге многие положения казахстанского проекта были включены в состав Модельного кодекса, а также были с интересом восприняты российскими учеными, войдя в конечном счете в Гражданский кодекс Российской Федерации. Я хорошо помню, с каким уважением относились к Юрию Григорьевичу специалисты из самых разных стран СНГ.

...И когда я сейчас, оказавшись волею семейных обстоятельств в Санкт-Петербурге, говорю своим коллегам, что я ученик профессора Басина, на меня начинают смотреть с уважением. Авторитет этого имени действует, можно сказать, автоматически...

Я очень уважал и любил Юрия Григорьевича. Одну из своих самых фундаментальных книг – «Налоговое право Республики Казахстан» – я посвятил ему со следующими словами: «Учителю и прекрасному Человеку, с признательностью и любовью посвящается».

Юрий Григорьевич откликнулся письмом. Он писал: «Я не могу найти слов, насколько я тронут. Буквально до слез. И письмом, и таким сердечным посвящением. Это – самая высокая награда, которую я получил за более чем полувековой преподавательский труд. Ты самый талантливый и самый любимый мой ученик. Ты и Майдан – это концентрация того, что я передал, передал то, чем обладаю сам. Вы – моя гордость и полное жизненное удовлетворение... Годы идут, прошел грустный юбилей, где я слышался такого о своих хороших делах, о чем я сам даже не догадывался. Понимаю – юбилей есть юбилей. Но отрадно думать, что кое-что я все-таки сделал...».

...И в этом письме Юрий Григорьевич остался самим собой: по своей скромности преуменьшал свои несомненные заслуги, но зато явно преувеличивал мои скромные достоинства.

Тем не менее, это письмо – самая дорогая моя реликвия: ведь написано оно замечательным человеком, человеком огромного ума, прекрасной души и золотого сердца.

ЕГО ИМЯ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ КАЗАХСТАНА

К. МАУЛЕНОВ,
доктор юридических наук,
профессор,
лауреат премии имени
Ч. Валиханова в области науки

Юрий Григорьевич Басин читал нам лекции на юридическом факультете КазГУ в 1973-1974 гг., и его занятия поражали студентов глубиной и энциклопедическими знаниями нашего любимого профессора. Еще больше я узнал Юрия Григорьевича, когда попал к нему в аспиранты в 1979 г. По сей день я с сыновней теплотой вспоминаю беседы Юрия Григорьевича с моим отцом Сырбаем Мауленовым, фронтовиком, инвалидом войны, воевавшим на Волховском фронте, народным писателем Казахстана. Отец шутил, что в семье Басиных один доктор. Ведь Инна Петровна, супруга Юрия Григорьевича, – доктор технических наук, профессор, сын Владимир и сноха Людмила – также доктора (врачи).

Мой старший брат Дюсен и его супруга Жанна тридцать три года дружат с его сыном Владимиром и его супругой. Дюсен и привел меня, молодого преподавателя Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, соискателя ученой степени, к профессору Ю.Г. Басину.

Юрием Григорьевичем созданы не только научные труды, но и сформирован круг ученых-единомышленников, учеников. Поэтому с полным основанием можно говорить об уникальности «школы Басина» в науке гражданского права Казахстана. Он по-отцовски относился ко всем своим аспирантам. В советские годы в Казахстане не было специализированного ученого совета по защите кандидатских диссертаций по гражданскому праву, поэтому он ездил со своими учениками в крупнейшие научные центры СССР. Так, с Т.Р. Кенжетаяевым он полетел в Московский институт народного хозяйства, с У.М. Стамкуловым – в Свердловский юридический институт, с Т.Е. Каудыровым – в Томский государственный уни-

верситет, а в 1983 г. был на моей защите кандидатской диссертации в Харьковском юридическом институте.

Ю.Г. Басин многое сделал для объединения казахстанских и зарубежных правоведов. Он участник многих международных научных конференций в СНГ, Европе и США. Выступал экспертом по казахстанскому законодательству в Парижском международном арбитражном суде (Франция), арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (Швеция), в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (США).

Юрий Григорьевич Басин пользовался заслуженным уважением и авторитетом среди юридической общественности Казахстана и государств СНГ. Известный российский ученый, доктор юридических наук, профессор В.Ф. Яковлев в предисловии к книге «Избранные труды Ю.Х. Калмыкова» так пишет о Юрии Григорьевиче: «Несмотря на молодость (Ю. Калмыкова), его имя как заведующего цивилистической кафедрой по праву можно поставить в один ряд с именами его коллег того времени: В.П. Грибановым (МГУ), О.С. Иоффе (ЛГУ), О.А. Красавчиковым (Свердловский юридический институт), Ю.Г. Басиным (Казахский государственный университет), В.А. Ойгензихта (Таджикский государственный университет)».

Он был прекрасным семьянином, любящим мужем, настоящим отцом и любимым дедушкой для своих внучек Ольги и Ирины, а также правнуков Юрия и Андрея. Я помню, как после занятий в университете он спешил в детский сад за своими внуками.

Светлая память о дорогом Юрии Григорьевиче Басине сохранится в сердцах многих поколений его учеников, коллег – всех, кто его знал...

У НЕГО БЫЛО УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

Наши встречи, консультации, многочасовые беседы с Юрием Григорьевичем начались, как сегодня нам кажется, совсем недавно... шесть – семь лет назад. В те годы происходила довольно странная ситуация – Парламент работал, законы принимались, изменялись, дополнялись, но найти их с поправками было очень трудно. Чтобы восполнить этот пробел, компания «ЮрИнфо» решила создать электронную Справочную Правовую систему. Решение принималось в спорах и дискуссиях.

Все наши сомнения были развеяны после встречи Сергея Владимировича Киселева (бывший директор ТОО «Компания «ЮрИнфо», ныне депутат Мажилиса Парламента РК) с Юрием Григорьевичем Басиным. Он не просто одобрил эту идею, но и горячо ее поддержал. Несмотря на годы, а ему тогда должно было вот-вот минуть восемьдесят, у него было уди-

вительное чувство времени. Он не просто жил в этом времени – он его ощущал, слышал, видел... Такое, как правило, свойственно молодым – смело принимать решения и что-то кардинально менять. С его, так сказать, благословения, благодаря его консультациям и под его «охранительной опекой» сегодня СПС «Юрист»

широко известна в республике. Юрий Григорьевич стал первым пользователем нашей правовой базы, она у него по сей день, но только пользуется ею уже супруга Инна Петровна. Сегодня, оглядываясь назад, мы хорошо понимаем, что поначалу создания базы мы все-таки не смогли избежать многих ошибок, но никогда он не снял телефонной трубки, с тем чтобы нас отругать! Прошло несколько лет. Мы окрепли. Надо было двигаться вперед. В компании приняли

решение издавать журнал «Юрист». И опять споры! Это и понятно. Ведь новое дело не сулило легкой и скорой прибыли, а наоборот, оно было достаточно затратным... Все хорошо понимали и сложившуюся ситуацию, и своевременность и необходимость предпринимаемого дела, но решались с трудом.

И вновь Сергей Владимирович обращается к Юрию Григорьевичу за советом. «Надо, ой как надо! Я вам помогу!» – воскликнул тогда Басин. И

он сдержал свое слово. Все свои новые труды он вначале публиковал только в журнале «Юрист». Для нас это было огромной ответственностью, ведь мы понимали, что своими работами и своим авторитетом он помогал нам «вставать на ноги»...

Коллектив журнала «Юрист»

Ю.Г. Басин и бывший руководитель компании «ЮрИнфо», ныне депутат Мажилиса Парламента РК С. В. Киселев

Я ГОРЖУСЬ ПРАВОМ НАЗЫВАТЬ ЕГО «МОЙ УЧИТЕЛЬ»

Е. НОВИКОВА,
Институт государства и права РАН,
д.ю.н., вед. научный сотрудник,
партнер юридической фирмы
«Новиков энд Эдвайзерс»

Скоро год, как нет с нами нашего дорогого Юрия Григорьевича! Но потребность и привычка общаться с ним, даже просто ощущать его присутствие, осталась, и, думаю, что еще долго останется. Он учил нас не только профессии, но и по-отечески воспитывал нас на своих поступках. Нам, юристам, сознание которых годами трамбовалось катком догм, двойных стандартов и пропаганды, он возвращал профессиональное и человеческое достоинство и порядочность. Его человеческое обаяние и умение слушать любого собеседника поднимало любую встречу на уровень незабываемой научной дискуссии. Бесспорно, что без Него, как без точки роста, появление в Казахстане в начале 90-х такого гражданского законодательства и плеяды молодых юристов было бы невозможно.

Я благодарна судьбе за годы совместной работы с Юрием Григорьевичем, которые, по его словам, были наиболее плодотворными и профессионально счастливыми – было подготовлено более 50 сложнейших реформирующих законопроектов.

Каждодневное общение с ним – лента со множеством мелочей и воспоминаний, из которых выхватываются наиболее яркие. Одна из таких «мелочей» оказалась мне серьезным уроком. Как-то раз Юрий

Григорьевич попросил меня проконсультировать его по вопросу, связанному с режимом иностранных инвестиций. Мы обсудили с ним проблему, в душе я, естественно, очень удивилась, и в конце беседы, не удержавшись, заметила, как такой мэтр, как он, который готовил соответствующий закон, может о чем-то еще советоваться с молодым юристом?! В ответ я получила такую жесткую отповедь о том, что никто не имеет права на истину, и он, как и любой, может чего-то не знать, а специалист тем более обязан советоваться с теми, кто лучше осведомлен в каком-то вопросе! Вот так. Такая позиция о многом говорит, и прежде всего – насколько свободен был он от таких распространенных у нас пороков самодовольства и лести, как отлетала от него всякая шелуха, просто не замечаемая.

В трудную пору всегда и всем приходил на помощь. Как реликвию храню его письмо поддержки ко мне, написанное в период бессмысленного уничтожения нашего уникального коллектива юристов-разработчиков нового законодательства.

Его любили все, кто знал, но я горжусь правом назвать его «мой учитель», осознаю, как мне повезло, что его хватило и на меня.

ОН ЗНАЛ НАСТОЯЩУЮ ЦЕНУ ЖИЗНИ, ДРУЖБЕ, ЛЮБВИ...

Н. КУЗНЕЦОВА,
доктор юридических наук,
профессор,
академик Академии
правовых наук Украины
(г. Киев)

Встреча на конференции

«Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и так же, если смоем край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе...»

Эти по-философски мудрые и глубокие слова, избранные Эрнестом Хемингуэем для одного из лучших своих романов, как нельзя точно отражают суть утраты, которую мы испытываем, когда из нашей жизни уходит близкий человек. Наша собственная жизнь становится меньше.

Особенно тяжело терять родителей и учителей. Вместе с ними из нашей жизни уходит состояние защищенности...

Я хотя никогда не была студенткой или аспиранткой Юрия Григорьевича Басина, беру на себя смелость и ответственность тоже называться его ученицей.

Еще в период подготовки кандидатской диссертации, посвященной проблемам капитального строительства, труды Ю.Г. Басина, известного специалиста в этой области, стали для меня важным научным ориентиром для исследования.

Личное знакомство с Юрием Григорьевичем, состоявшееся в 1985 году на конференции молодых ученых-цивилистов в Алма-Ате, укрепило мое чувство глубокого уважения и искренней симпатии к нему.

Простота в общении, деликатность, необыкновенное чувство юмора органично сочетались в нем с огромным жизнелюбием, оптимизмом, научной принципиальностью, работоспособностью и неумной энергией.

Впоследствии судьба подарила мне возможность совместной работы с Юрием Григорьевичем в составе Рабочей группы по подготовке Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. Регулярные сессии, проводившиеся в разных государствах (Нидерланды, Германия, Россия,

интеллигентностью не раз выручали нас в бесконечных профессиональных дискуссиях.

Юрий Григорьевич родился на Украине, на Донбассе, учился в украинской школе, знал украинский язык. Прекрасно читал стихи Тараса Шевченко. Его связывали узы глубокой дружбы с патриархом украинской цивилистики Геннадием Константиновичем Матвеевым. Поэтому Украина никогда не была Юрию Григорьевичу безразличной.

В личном общении он был удивительно прост и скромнен, к своим близким необыкновенно чуток и внимателен. Причем было вполне очевидным, что эта забота и внимание распространяется не только на его семью – Инну Петровну, детей, внуков, но и на учеников, которыми он очень гордился, прежде всего выделяя среди них Майдана Контуровича Сулейменова.

Работая вместе с Юрием Григорьевичем, всегда можно было учиться: умению определять среди множества проблем главные, акцентируя особое внимание именно

На международной научной конференции, посвященной 5-летию Гражданского кодекса, Москва, 1993 г.

Украина, Казахстан, Армения, Узбекистан, Грузия и др.) дали возможность всем нам ближе узнать друг друга и стать друзьями. В этих поездках Юрий Григорьевич и его верная спутница Инна Петровна всегда были в центре внимания. Могу без преувеличения сказать, что эти годы стали для меня действительно школой «большой Цивилистики». Александр Львович Маковский, Станислав Антонович Хохлов, Виктор Абрамович Дозорцев, Михаил Исаакович Брагинский и Клавдия Борисовна Ярошенко, Василий Владимирович Витрянский, Евгений Алексеевич Суханов, Василий Федорович Чигир... Однако даже в таком «созвездии имен» Юрий Григорьевич никогда не оставался в тени. Быстрота его цивилистического мышления, точность формулировок, глубина аргументации в сочетании с человеческим тактом, природной

на них; искусству научной полемики, которая, не унижая оппонента, позволяет активно отстаивать свою позицию, способности объединять вокруг себя талантливых людей для решения очень сложных задач и многому другому.

И еще об одном. Пройдя войну, он знал настоящую цену жизни, дружбе, любви.

Вряд ли есть способ заменить Юрия Григорьевича Басина, скорее всего, это невозможно. Однако хотелось бы пожелать ученикам Юрия Григорьевича, его друзьям и соратникам, всем цивилистам Казахстана успешно продолжать начатое им дело – укреплять и развивать цивилистическую школу Казахстана, содействовать формированию гражданского законодательства Республики Казахстан, обеспечивать подготовку юристов высокой квалификации.

По мнению Ю. Г. Басина, «гражданское право все глубже проникает в трудовые, семейные, природно-ресурсные отношения. Все это происходит в рамках процесса глобального разделения правовой системы государства на публичное право, защищающее государственные и общественные интересы, и частное право, обеспечивающее удовлетворение и защиту частных интересов» /1/.

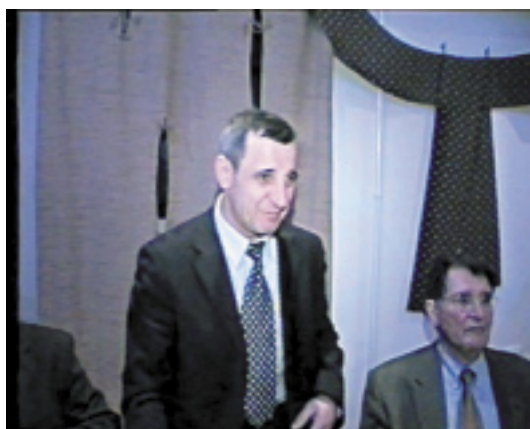
Как говорили римляне: «Предзнаменования благоприятны» («Auspicia sunt fausta»). В статье заведующего кафедрой гражданского права Уральской государственной юридической академии, ректора Уральского отделения Российской школы частного права, д.ю.н., профессора Б. ГОНГАЛО и председателя Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной думы РФ д.ю.н., профессора П. КРАШЕНИННИКОВА системообразующее значение Гражданского кодекса отмечается в контексте исследования норм российского законодательства, составляющих институт брачного договора.

Статья сопровождается редакционными пометками – ссылками на параллельные фрагменты из трудов Юрия Григорьевича. Его обоснованные замечания о явлениях цивилистического быта – разноплановые как по характеру суждений (полемиические, уточняющие, подтверждающие, перспективные), так и по задействованным источникам – позволяют подметить важную особенность развития современной науки гражданского права: границы государств, составлявших ранее единую державу, не разделяют ученое сообщество, а, скорее, наоборот – побуждают прислушиваться, обмениваться опытом, прогнозировать значимые события в правовой сфере.

Сопоставление представленной научной статьи с работами Ю. Басина убеждает в справедливости и другого античного постулата: «Общее предшествует, конкретное следует» («Generalia praecedunt, specialia sequuntur»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ СЕМЕЙНОМУ ПРАВУ

Анализ норм Гражданского и Семейного кодексов позволяет сделать вывод, что брачный договор не является чем-то уникальным. Напротив, брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора. Обоснованием данного утверждения может служить следующее. Сама возможность заключения брачного договора предусматривается в Гражданском кодексе РФ. Изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, также установленным нормами Гражданского кодекса для изменения и расторжения договора (п. 2 ст. 43 СК РФ). **(Примечание 1.** «Как же здесь производится расстановка приоритетов при необходимости устранения несогласованностей и даже возможных противоречий?» «...нормативные акты, предусматривающие регулирование различных договоров, относящихся к семейному, трудовому законодательству, законодательству об использовании

природных ресурсов и об охране окружающей среды, имеют приоритет перед нормами Гражданского кодекса. Если же речь идет о коллизиях между ГК и нормами, относящимися к иному законодательству либо к условиям договоров, непосредственно установленных сторонами, в том числе и договоров, прямо законодательством не предусмотренных, то на них императивные нормы Гражданского кодекса распространяются в полной мере, они имеют обязательный приоритет» (Басин Ю.Г. Договорные институты в Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан. В кн.: Он же. Избранные труды по гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 60). Аналогичного указания на заключение брачного договора в Семейном кодексе нет. Это упущение в значительной степени нивелируется правилом, содержащимся в ст. 4 СК РФ: к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское

законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. **(Примечание 2.** «...без применения к ним гражданского права значительная часть таких отношений оказалась бы вообще без правового регулирования» (Басин Ю.Г. *Гражданское право как отрасль права. В кн.: Гражданское право. Том I. Учебник для вузов (академический курс)*. Отв. ред. Ю.Г. Басин, М.К. Сулейменов. Алматы: КазГЮА, 2000. С. 15).

Квалификация брачного договора в качестве одного из гражданско-правовых договоров позволяет сделать важный практический вывод: поскольку это не противоречит нормам Семейного кодекса и существу семейных отношений, постольку к брачному договору применяются нормы гражданского законодательства о сделках, исполнении обязательств и т. д. Это в полной мере относится и к заключению брачного договора.

Соглашение между супругами должно заключаться в соответствии с нормами гражданского законодательства, обеспечивающими свободу договора (ст. 421 ГК РФ). **(Примечание 3.** «Это означает, что любое лицо по своему усмотрению и без принуждения вправе: а) решать вопрос, вступить или не вступить ему в тот или иной договор; б) избирать партнера, с которым оно желает заключить договор; в) определять условия договора» (Комментарий Басина Ю.Г. к ст. 2 ГК РК. В кн.: *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть)*. Комментарий (постатейный). В двух книгах. Книга 1. 2-е изд., испр. и доп. с использованием судебной практики. Отв. ред. М.К. Сулейменов и Ю.Г. Басин. Алматы: Жеты Жаргы, 2003. С. 49). Супруги либо будущие супруги вправе (но не обязаны) заключить брачный договор. Принуждение к заключению договора не допускается (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Вряд ли, однако, можно согласиться с таким утверждением: «Брачный договор основан на равенстве сторон и предполагает свободу выбора партнера при его заключении» /2/ (выделено нами. – Б.Г. и П.К.). Как известно (это отмечают и названные авторы /3/), брачный договор отличается особым субъектным составом.

Условия брачного договора определяются по усмотрению сторон (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Однако договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иным правовым актом (императивным нормам), действующим в момент его заключения (ст. 422 ГК РФ).

Из ст. 41 СК РФ следует, что брачный договор может быть заключен как до вступления в брак, так и во время существования брачных отношений. Нотариально оформленное соглашение, заключенное мужчиной и женщиной до вступления в брак, вступает в силу только после регистрации брака. **(Примечание 4.** «Взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают во всех случаях, независимо от того, рожден ребенок в браке или при отсутствии зарегистрированных брачных отношений» (Комментарий Басина Ю.Г. к ст. 48 КоБС КазССР. В кн.: *Комментарий к Кодексу о браке и семье Казахской ССР*. Отв. ред. М.К. Сулейменов, К.Е. Мынбаев. Алма-Ата: Казахстан, 1989. С. 83). В тех случаях, когда мужчина

и женщина, будучи супругами (независимо от того, сколько времени прошло с момента заключения брака), решили определить свое имущественное положение, соглашение вступает в силу с момента нотариального оформления.

Итак, брачный договор могут заключать:

1) супруги, то есть лица, состоящие в зарегистрированном браке. Брак заключается в органах записи актов гражданского состояния и считается заключенным со дня государственной регистрации заключения брака (статьи 10-11 СК РФ);

2) лица, вступающие в брак. Брачный договор имеют возможность заключить только лица, могущие стать супругами.

Как отмечалось, брачный договор есть вид гражданско-правового договора. Однако при сравнении круга субъектов, совершающих гражданско-правовые сделки в соответствии с Гражданским кодексом, и имеющих право заключить брачный договор, обнаруживаются существенные различия. Брачный договор могут заключить только граждане. И поскольку брак заключают мужчина и женщина (п. 1 ст. 12 СК РФ), постольку и брачный договор могут заключить соответствующие лица.

По общему правилу брачный договор могут заключить лица, достигшие брачного возраста, то есть восемнадцати лет (п. 1 ст. 12, п. 1 ст. 13 СК РФ). Вместе с тем органы местного самоуправления могут по просьбе лиц, желающих вступить в брак, разрешить заключение брака лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста. Допустимо это при наличии уважительных причин. Законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет (п. 2 ст. 13 СК РФ). Следовательно, с точки зрения формальной логики с момента получения соответствующего разрешения возможно и заключение брачного договора. Однако в данном случае нет совпадения юридической логики с формальной. Дело в том, что в силу п. 2 ст. 21 ГК РФ в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Стало быть, в соответствующих случаях, до регистрации брака, заключить брачный договор невозможно, поскольку гражданин еще не обладает необходимым объемом дееспособности. **(Примечание 5.** «...для некоторых сделок, совершаемых несовершеннолетними (в возрасте от 14 до 18 лет)... согласия родителей (опекунов, попечителей) недостаточно. Требуется предварительное согласие органов опеки и попечительства. Конкретные виды таких сделок должны быть определены законодательными актами...» (Басин Ю.Г. *Сделки: Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп.* Алматы: ВШП «Аділет», 1999. С. 27).

В соответствии с гражданским законодательством при наличии определенных условий и в установленном порядке может быть признан полностью дееспособным

(эмансипированным) гражданин, достигший шестнадцатилетнего возраста (ст. 27 ГК РФ). Однако эмансипация никак не сказывается на возможности вступить в брак и заключать брачный договор. С точки зрения гражданско-правовой, такой гражданин полностью дееспособен, а с позиций семейного права он еще не достиг брачного возраста (ст. 13 СК). Заключение брачного договора в этом случае не допускается /4/.

Гражданское законодательство предусматривает возможность ограничения судом гражданина в дееспособности, если вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами он ставит свою семью в тяжелое материальное положение. **(Примечание 6. «Сделка может признаваться недействительной, даже если к моменту ее совершения гражданин отказался от злоупотребления спиртными напитками или наркотиками, пока ограничения дееспособности не будут сняты по суду» (Басин Ю.Г. Сделки. С. 29).** Такой гражданин может самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки. Другие сделки он совершает с согласия попечителя (ст. 30 ГК РФ). Понятно, что заключение брачного договора не относится к числу мелких бытовых сделок. Возможность заключения брачного договора с согласия попечителя противоречила бы существу соответствующих отношений. Следовательно, лица, ограниченные в дееспособности, не могут заключать брачный договор.

Брачный договор относится к сделкам, которые по своему характеру могут быть совершены только лично. Поэтому заключение брачных договоров через представителей недопустимо /5/.

Не могут стать сторонами брачного договора лица, заключение брака между которыми не допускается. К их числу относятся:

- лица, из которых хотя бы одно уже состоит в зарегистрированном браке;
- близкие родственники. Ими признаются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и не полнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры;
- усыновители и усыновленные;
- лица, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 14 СК РФ).

В юридической литературе некоторое распространение получило мнение о том, что заключить брачный договор могут лишь лица, подавшие заявления в органы записи актов гражданского состояния.

В качестве обоснования такой позиции приводятся аргументы, которые условно можно разделить на соображения формально юридического характера и обстоятельства содержательного свойства. В частности, указывается на то, что «исходя из смысла норм гл. 3 СК РФ вступающими в брак можно считать после подачи ими заявления в органы Загса». Кроме того, утверждается, что заключение брачного договора теми, «кто не имеет в данный момент намерения зарегистрировать брак... породит правовую неопределенность». И

при этом проводится аналогия с предварительным договором (ст. 429 ГК РФ) /6/.

Такая точка зрения представляется ошибочной.

Во-первых, закон (СК РФ) не содержит требования о том, что до заключения брачного договора надо подать заявление о регистрации брака.

Во-вторых, заключение брачного договора до заключения брака ничего не порождает. Сам по себе он юридический нуль. Лишь в совокупности с таким юридическим фактом как регистрация брака брачный договор порождает права и обязанности им (договором) предусмотренные (правовые последствия порождаются юридическим составом). Между моментом заключения брачного договора и вступлением его участниками в брак может пройти сколько угодно времени. Продолжительность этого периода (неделя, месяц, год, пять лет...) юридического значения не имеет.

Брак вообще может быть и не заключен. В этом случае брачный договор так и останется юридическим нулем.

В-третьих, сравнение брачного договора, заключенного до регистрации брака с предварительным договором, представляется некорректным. Хотя бы потому, что предварительный договор порождает права и обязанности и, следовательно, нужно установить срок их реализации (исполнения), а также последствия неисполнения в течение определенного времени; а брачный договор, заключенный до регистрации брака, сам по себе правовых последствий не порождает. Коль скоро на его основе не возникает прав и обязанностей, то не может быть и правовой неопределенности, если брак не заключается длительное время или не будет заключен вовсе.

Все эти рассуждения не имели бы никакого смысла, если бы сторонники рассматриваемой позиции не делали далеко идущих выводов. Так, Н.Е. Сосипатрова полагает, что договор, заключенный лицами, не подавшими заявления о регистрации брака, является «ничтожной сделкой (с пороком субъектного состава), которая не порождает и не может породить правовых последствий, если в будущем брак не будет зарегистрирован». В случае, когда лица, заключившие договор, отказались от регистрации брака, предлагается рассматривать договор как прекратившийся /7/.

Как следует из ранее изложенного, такие утверждения не основаны на законе. Более того, они противоречат закону. Кроме того, вызывает недоумение квалификация сделки в качестве ничтожной под условием («если брак не будет зарегистрирован»). Так не бывает. При наличии установленных законом оснований сделка ничтожна независимо от признания ее таковой судом; ничтожная сделка не влечет никаких правовых последствий; ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения (статьи 166-167 ГК РФ). **(Примечание 7. «Гражданский кодекс Республики Казахстан, в отличие от норм Модельного гражданского кодекса и Гражданского кодекса Российской Федерации, не делит недействительные сделки на ничтожные и оспоримые, поскольку это деление имеет практическое значение лишь для определения того, кто вправе требовать призна-**

ния сделки недействительной, – участник сделки, другое заинтересованное частное лицо либо уполномоченный государственный орган» (Басин Ю.Г. Сделки. С. 22).

Достаточно широко распространена в юридической науке точка зрения, в соответствии с которой брачный договор, заключаемый до регистрации брака, представляет собой условную сделку /8/. Условной считается сделка, если стороны поставили возникновение или прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (ст. 157 ГК РФ).

Поскольку заключение брака зависит от воли лиц, ранее заключивших брачный договор, постольку оно (заключение брака) не может считаться «обстоятельством, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит». Следовательно, квалификация брачного договора в рассматриваемой ситуации в качестве условной сделки несостоятельна.

Как отмечалось, брачные договоры облакаются в нотариальную форму. Однако договоры, заключенные с 1 января 1995 г. до 1 марта 1996 г. /9/, имеют силу и без нотариального оформления. Объясняется это тем, что Гражданский кодекс РФ, впервые установивший возможность заключения брачного договора, не предусматривал обязательную нотариальную форму. Поэтому договор, заключенный супругами в простой письменной форме в указанный период, имеет юридическую силу (в части, не противоречащей положениям СК (ст. 169 СК).

В литературе высказывается предложение о целесообразности «установить в законодательном порядке норму об обязательности отметки о заключении брачного договора в свидетельстве о заключении брака. Кроме того, в тех случаях, когда супруг является предпринимателем или становится им в последующее время, его брачный договор должен быть зарегистрирован в органах государственной регистрации под угрозой признания его недействительным». Такие предложения обусловлены стремлением обеспечить права кредиторов при заключении брачного договора /10/.

Вряд ли такая позиция заслуживает поддержки. В частности, потому что внесение отметки о заключении брачного договора в свидетельство о заключении брака противоречит существу данного документа. Он выдается в удостоверение факта государственной регистрации брака (статья 8, 30 Федерального закона «Об актах гражданского со-

стояния»). И только (что, впрочем, не умаляет значения свидетельства). А с точки зрения практической такие действия могут быть весьма затруднены, если учесть, что брачные договоры могут заключаться, изменяться, расторгаться (причем все это может быть неоднократно), признаваться недействительными. И все это должно отражаться в свидетельстве о заключении брака? Во что же превратится такое свидетельство? Регистрация же брачного договора в «органах государственной регистрации» под страхом недействительности, как представляется, чужда природе соответствующего соглашения.

Что касается обеспечения прав кредиторов, то, думается, достаточно правил, содержащихся в ст. 46 СК: супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном статьями 451-453 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Довольно часто в брачный договор включаются условия, касающиеся прав на недвижимое имущество (земельные участки, здания, сооружения, жилые и нежилые помещения и пр. (ст.130 ГК). Иногда такие объекты, принадлежавшие одному из супругов, признаются общим имуществом. Или, напротив, объект, находящийся в общей собственности, передается в собственность одного из супругов. Не исключен переход права собственности на недвижимость от одного из супругов к другому супругу. Закон не требует государственной регистрации таких сделок (статьи 164, 131 ГК). Другое дело, что в соответствии с п. 2 ст. 8 ГК права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него (если иное не установлено законом). Значит, в случае, когда брачный договор предусматривает переход прав на недвижимость, перераспределение прав и т.п., то соответствующие права подлежат государственной регистрации и считаются возникшими с момента такой регистрации.

Литература

1. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 32.
2. См. Реутов С.И. Закалина И.С. Брачный договор. Пермь, 2000. С. 6.
3. См. там же, с. 6.
4. В юридической литературе имеется и противоположная точка зрения. См., например, Реутов С.И. Закалина И.С. Указ.соч. С. 10-11; Настольная книга нотариуса: В 2-х т. Том II. Учеб.-метод. пос. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 158; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 1996. С. 203.
5. Об этом см., например, Пчелинцева Л.М. Указа. соч. С. 204; Настольная книга нотариуса. С. 156; Реутов С.И. Закалина И.С. Указ. соч. С. 10.
6. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение. Государство и право.1999. № 3. С. 76.
7. См. Сосипатрова Н.Е. Указ. соч. С. 76.
8. См., например, Антокольская М.В. Семейное право. М. 1996. С. 167.
9. Даты вступления в силу, соответственно, первой части Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ.
10. Реутов С.И. Закалина И.С. Указ. соч. С. 28-29.

У НЕГО БЫЛ МЕНТАЛИТЕТ ПОБЕДИТЕЛЯ...

О. ДЮЖЕВА,
преподаватель юридического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова,
вице-президент Международ-
ного общества семейного права

Дж. ХАЙНЗ,
партнер американской
юридической фирмы
«ЛеБоф, Лэм, Грин и Макрей»

Мы познакомились с Юрием Григорьевичем в разное время и при разных обстоятельствах, но тем не менее впечатление, которое произвел на нас этот удивительный человек и наши к нему не проходящие уважение и любовь – совершенно одинаковые.

Чем в первую очередь выделялся для нас Юрий Григорьевич?

У него, как и у других его сверстников-фронтовиков, был менталитет победителя. Мы, представители поколения, родившегося после войны, ощущали это очень остро. Это было какое-то неосознанное, но очевидное для нас качество, которым отличались многие ученые-цивилисты, вернувшиеся победителями с войны. Выиграв такую жестокую и трудную войну, они, как правило, тяжело раненые, после ее окончания не

дали себе передышки и с тем же победным чувством, с которым воевали, принялись штурмовать университеты: блестящая учеба, затем аспирантура и нередко досрочная защита кандидатской, преподавание, книги, ученики, докторская, заведование кафедрой, деканство, работа над новым законодательством... И так, без видимого напряжения, переходили они от вершины к вершине, от одного завоевания к другому, не забывая при этом о своих семьях, любя шутку, умея отдыхать и развлекаться. Получается групповой портрет представителей удивительной когорты, в которую вместе с Юрием Григорьевичем входили такие замечательные цивилисты, как О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В.П. Грибанов, С.М. Корнеев, В.А. Кабатов и другие. Они даже внешне чем-то были похожи между собой: статные, уверенные в себе, смелые и великодушные.

Так воспринимали этих богатырей мы, представители послевоенного поколения, всегда ощущая их мощь и какую-то полную для нас недостижимость их уровня порядочности, бескомпромиссности и смелости.

Юрий Григорьевич много сил вкладывал в воспитание нового поколения цивилистов. Без преувеличения можно сказать, что он создал в Казахстане свою школу цивилистики, которая пользовалась уважением и авторитетом в Советском Союзе и на постсоветском пространстве.

Его интерес к молодежи не ограничивался границами Казахстана. Неудивительно поэтому, что именно на базе юридического факультета КазГУ в 1984 г. состоялась 1-я Всесоюзная научная конференция молодых ученых-цивилистов. Молодежь собрали не в Москве, не в Ленинграде, не в Киеве, а в Алма-Ате у Ю.Г. Басина. Помимо молодежи на конференцию приехали и маститые цивилисты, однако не для того, чтобы выступать, а для того, чтобы провести смотр цивилистической поросли и разобраться в том, что же представляет из себя это «племя младое, незнакомое». Юрий Григорьевич, под чьим неусыпным руководством проводилась конференция, сумел обеспечить удивительную атмосферу дружельюбия, понимания и научной открытости. Руководя

работой президиума конференции, он сделал так, чтобы молодые ученые не боялись выступать в присутствии мэтров (некоторые из них отличались «людоедскими» задатками) и деликатно сдерживал последних, когда они, услышав из уст молодых нечто, не соответствующее привычным научным понятиям, готовы были уничтожить и новые понятия, и их незадачливых авторов.

После распада Советского Союза связи Юрия Григорьевича с юристами из других республик не были разорваны. Его авторитет был по-прежнему велик, и потому естественным стало его деятельное участие в создании Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. И в то же время необычайно расширились его связи с зарубежными юристами, причем не только с учеными, но и с юристами-практиками.

Где-то в начале 90-х годов, когда иностранный капитал стал проявлять стабильный интерес к Казахстану, у западных юридических фирм, в то время уже обосновавшихся в Москве, возникла настоятельная необходимость установить деловые связи с юристами Казахстана. Но как найти их? Как познакомиться с лучшими представителями юридической мысли этой республики? Стали расспрашивать российских юристов. Когда к преподавателю юридического факультета

М. К. Сулейменов, Ю. Г. Басин, Д. Хайнз

МГУ Ольге Дюжевой обратился с этим вопросом старый знакомый, американский юрист Джон Хайнз, последовал ответ: «Лучший цивилист в Казахстане – это Юрий Григорьевич Басин. Я встречалась с ним на многих конференциях (в том числе и на незабываемой Алма-Атинской конференции молодых ученых). Это не только блестящий ум, но и потрясающий человек. Искать его следует на юридическом факультете КазГУ».

Вот так началось деловое и творческое сотрудничество, продолжавшееся, по существу, до самой кончины Юрия Григорьевича.

Юрий Григорьевич обладал необыкновенным умением доходчиво и просто объяснять сложные вопросы казахстанского права. Понятно, что даже подготовленный, знающий европейское и советское право иностранный юрист, все-таки нередко попадает в затруднение, пытаясь понять или истолковать то или иное положение национального права. Особенно если это юрист из страны не континентального, а общего права.

При подготовке совместной статьи /1/ для американского «Журнала Восточно-Европейского права» /2/ потребовались долгие усилия для того, чтобы были соблюдены все многочисленные требования редактора: огромное количество сносок и разъяснения буквально по каждому слову в цитируемых актах национального законодательства. Американский соавтор вынужден был бесчисленное количество раз обращаться к Юрию Григорьевичу за дополнительными разъяснениями, испытывая при этом понятную неловкость. Юрий Григорьевич был неизменно любезен и проявлял поразительное терпение, еще и еще раз разъясняя то, что ему самому казалось совершенно очевидным и абсолютно понятным. Наконец, дело дошло до вопроса о том, чтобы разъяснить положение, как следует понимать фразу «государство в лице его управомоченных органов». Американскому соавтору это представлялось чрезвычайно важным, поскольку зарубежным инвесторам необходимо быть уверенными в том, что по крупным нефтяным проектам они имеют в качестве своего контрагента государство (правительство), а не какие-то непонятные «управомоченные органы». Юрий Григорьевич не мог поверить в то, что кто-то может не знать о том, что эти органы управомочены (наделены полномочиями) как раз самим государством (правительством) выполнять те или иные функции, поэтому иметь дело с ними – это все равно, что иметь дело с самим государством (правительством). Не поверил, но все-таки написал разъяснение и по этому, как ему казалось, совершенно ясному вопросу.

Юрий Григорьевич с видимым удовольствием разъяснял иностранным юристам особенности казахстанского законодательства, в особенности тех актов,

в подготовке которых он сам принимал непосредственное участие. Он нередко говорил о том, что при формулировании того или иного законоположения ни он, ни его коллеги по законопроектной работе не могли предположить, что то или иное ясное правило на практике вызовет массу вопросов. Его чрезвычайно интересовало толкование иностранными юристами-практиками неоднозначных положений «его» законов и восхищало разнообразие подходов к толкованию. Он считал это великолепной гимнастикой для ума и удивлялся, что за подготовку по просьбе иностранных компаний аналитических заключений, работа над которыми и являлась для него такой интересной и полезной гимнастикой, ему платили гонорары. «За что, – искренне удивлялся он, – ведь я такую пользу и интеллектуальное удовольствие для себя получаю?»

Его чрезвычайно высоко ценили представители крупнейших нефтяных компаний и наиболее сложные, непонятные для них вопросы решали, только проконсультировавшись с ним. Их доверие вызывали не только энциклопедические познания Юрия Григорьевича, но и то, как он выслушивал заданный вопрос, какие уточнения делал, как строил свой ответ, какие аргументы использовал для обоснования своей позиции.

Отстаивая основополагающие вопросы права, Юрий Григорьевич неизменно проявлял принципиальность. Так, когда в законодательство о недрах было внесено изменение, действующее с обратной силой и дающее государству право преимущественной покупки доли при выбытии участника крупного проекта по недропользованию, он не мог скрыть своего разочарования тем, что было поправлено основополагающее правило о том, что действие нового закона не распространяется на отношения, возникшие до его принятия. Как-то в гостях у Майдана Контуровича Сулейменова Джон Хайнз задал вопрос о применимом праве при совершении сделки на территории Казахстана. Американец, знавший наизусть Комментарий к ГК РК, авторами которого являлись Майдан Контурович и Юрий Григорьевич, утверждал, что этот вопрос не получил должного освещения в Комментарий. Авторы не соглашались с ним, и для разрешения спора отправились в библиотеку за текстом Комментария. Прав оказался американец, и авторы решили в следующем издании Комментария обязательно рассмотреть этот вопрос. «Так как же он будет истолкован в новом Комментарий?» – настаивал Джон Хайнз.

«Как мы с Юрием Григорьевичем решим, так и будет истолкован», – засмеялся Майдан Контурович.

И ведь это действительно было так: от того, как эти два блестящих ученых, учитель и его талантливый ученик, понимали и объясняли законы Казахстана, зависело, по какому направлению пойдет развитие и практическое применение гражданского права.

Литература

1. Yuri G.Basin, Olga I.Chentsova and Jonathan H.Hines. Kazakhstan's Amended Legal Regime for Natural Resource Development: a critical analysis of the Key Changes. Columbia University. The Parker School Journal of East European Law. 1998 / Vol 5. № 4. Page 421- 454.
2. Пусть не удивляет читателя, что статья о праве недропользования в Казахстане была напечатана в журнале с подобным названием. Разумеется, Казахстан вовсе не расположен в Восточной Европе. Просто этот хорошо известный среди американских специалистов журнал был создан задолго до поднятия «железного занавеса», когда Казахстан был одной из республик Советского Союза.

МЫ ВСЕ «БАСИНЯТА»

Вспоминает Елена БРУНЦЕВА, преподаватель Северного Огайского университета (США). Как-то на выпускной церемонии в школе права Йельского университета в 1997 г. выступал Дрю Дейс, только что вернувшийся в Йель на свою прежнюю профессорскую должность после службы в качестве генерального солиситора США. Он сказал такие слова: «Мы должны уходить со своего поста столь же уважаемыми и незапятнанными, какими мы были, придя на него». Для меня, несомненно, таким человеком был Юрий Григорьевич Басин. Эти слова в полной мере характеризуют его как в качестве декана, так и всей его жизни...

Впервые я увидела Юрия Григорьевича Басина в августе 1982 г. на церемонии зачисления на юрфак КазГУ. Во время подачи документов и вступительных экзаменов я неоднократно слышала его имя, но встречаться с Юрием Григорьевичем до этого дня мне не приходилось. На зачислении зал был переполнен – абитуриенты пришли с родителями, было произнесено много красивых слов, а потом Юрий Григорьевич зачитал длинный список новых первокурсников. Мое имя он произнес одним из первых.

Практически сразу же вместо сельхозработ я начала работать «на подхвате» в деканате и увидела Юрия Григорьевича вблизи. В то время он мне представлялся совершенно недоступным в величии своей должности – декан юрфака КазГУ! Но он всегда был очень вежлив и приветлив и иногда останавливался пошутить с нами – девчонками-первокурсницами, целыми днями заполнявшими учетные карточки студентов.

Потом я перешла на второй курс и оказалась на «большом потоке», которому Юрий Григорьевич читал лекции по гражданскому праву. Я полюбила это предмет сразу же и, как оказалось, на всю жизнь. Студенты не могут любить предмет, если им не нравится преподаватель; одно тесно связано с другим. Юрия Григорьевича же студенты любили и уважали. С его именем никогда не было связано никаких отрицательных историй, которых, к сожалению, немало ходило на юрфаке о других преподавателях. На его лекции ходили без принуждения в виде поименной переклички или пересчета всех присутствующих, которые практиковались в то время в уни-

верситете. Считалось, что гражданское право – один из самых сложных, если не самый сложный предмет за все пять лет обучения, но я всегда удивлялась, почему. Профессор Басин делал его таким доступным и понятным; как мог кто-то чего-то не понять после его лекций?

Мне довелось сдавать ему экзамены дважды. Юрий Григорьевич входил в аудиторию ровно в девять утра, клал на стол свою всегда набитую бумагами папку, садился на экзаменаторское место, раскладывал экзаменационные билеты – и толпившиеся вокруг студенты затихали. Но его присутствие не было ни угрожающим, ни подавляющим. Он всегда говорил и вел себя просто, не как декан и именитый профессор, а как порядочный и очень знающий человек. Мне он всегда улыбался и звал меня Леночкой.

Когда я окончила КазГУ (1987 г.), деканом уже был С.Ф. Ударцев; он оставил меня работать на факультете. Будучи секретарем ученого совета, я познакомилась с иной стороной факультетской жизни, далеко не всегда привлекательной. Шла перестройка, и университет изрядно лихорадило. Сергей Федорович Ударцев и Алексей Иванович Худяков, тогда секретарь парткома, пытались провести через совет серьезные реформы. У них было множество противников, по большей части скрытых. Юрий Григорьевич приходил на заседания совета с папкой всяческих бумаг, садился подальше и пока речь шла о делах маловажных, просматривал дипломные работы и корректуры книг и статей. Когда же дело доходило до вопросов принципиальных, он оживлялся, внимательно слушал и порой выступал

– всегда по делу и всегда в точку. У меня не было сомнений, на чьей он стороне. Но порой он и критиковал «реформаторов» – тоже всегда по делу.

А потом Сергей Федорович вынужден был уйти с факультета, пришел новый декан, и реформы остались позади. Я тоже оказалась не у дел и без каких бы то ни было перспектив на будущее. Но вмешался Юрий Григорьевич и, несмотря на сопротивление нового декана, взял меня к себе на кафедру ассистентом. Помню, что вопрос о моем назначении упирался в один чрезвычайно важный момент. «Она не будет ездить в колхоз со студентами!» – говорил зам. декана по работе со студентами. На что Юрий Григорьевич ответил: «Мы что, набираем преподавателей для работы в колхозе или же для того, чтобы учить студентов?» И вопрос о моем назначении был решен положительно.

Конечно, я страшно переживала перед первым выходом к студентам в качестве преподавателя. Юрий Григорьевич усадил меня рядом с собой на кафедре и стал говорить о том, что надо и чего нельзя делать в аудитории. Он, в частности, сказал: «Мы должны всегда помнить, что мы здесь ради студентов, а не студенты – ради нас». Как часто я вспоминала и вспоминаю эти слова! К сожалению, на свете слишком много преподавателей (и в Казахстане, и в России, и в Америке), которые живут с прямо противоположным представлением о своей роли. Но Юрий Григорьевич дал мне урок – и я запомнила его на всю жизнь.

Меня тогда мучил вопрос первостепенной важности: как быть, если студенты мне зададут вопрос, на который я не буду знать ответа? Ах, эти первые месяцы преподавательской жизни!.. Но Юрий Григорьевич все расставил по своим местам, сказав: «Ты не можешь знать всего на свете. Скажи, что ты ответишь на этот вопрос на следующем семинаре». И у меня на душе стало спокойнее.

В какой-то момент мы, преподаватели, начинаем жить в своих студентах, как родители живут в своих детях. Юрий Григорьевич живет в Оле Ченцовой, Диме Кирдяшкине, во мне. А мы живем в наших бывших учениках. Я до сих пор поддерживаю связь со своими студентами из Алма-Аты, из Петербурга, из Мичиганского университета и никогда не отказываю им в просьбах написать рекомендацию, помочь с информацией, кому-то порекомендовать или иным образом чем-то посодействовать. Таким был и Юрий Григорьевич, так он сам действовал, так нас воспитал, удивительно ли, что мы, его ученики, хотим быть похожими на своего Учителя?

Хотя Юрий Григорьевич и не был моим официальным научным руководителем, но именно с ним я обсуждала свои статьи и главы диссертации. Он никогда в этом не отказывал ни мне, ни кому бы то ни было на кафедре. К тому времени он уже передал заведование кафедрой А.Г. Диденко, но мы по-прежнему ходили к Юрию Григорьевичу со своими большими и малым вопросами и проблемами. А потом я получила предложение перебраться в Петербург и поехать на стажировку в Америку и пришла к Юрию Григорьевичу в полном смятении. Шел 1991 год. Юрий Григорьевич внимательно меня выслушал, стал очень серьезным и сказал: «Что ж, раз тебе предлагают квартиру и поездку в Америку, как я могу тебя удерживать? Поезжай, но не забывай нас».

Как можно его забыть? Юрий Григорьевич любил пошутить, и хоть я и не помню сейчас дословно его шуток и анекдотов, но помню впечатление, которые они на всех нас производили, вызывая хороший, беззлобный смех. А еще он с удовольствием пробовал мои торты и выпечку, когда кафедра отмечала праздники и дни рождения. Однажды Дима Кирдяшкин сочинил на день рождения Юрия Григорьевича стихотворение. Оно заканчивалось так (хоть я и не помню всей строчки): «Мы ваши... басинята». И вправду, все мы на кафедре были его учениками – «басинятами». Не знаю, был ли среди нас хоть кто-то, кто не учился у него.

В первую свою поездку в США я провела около месяца в школе права Вандербильдского университета – одного из лучших в стране. В первый же день библиотекарка объяснила мне, как действует компьютеризованный каталог (на дворе был март 1992 г., и все, что связано с компьютерами, было для меня совершенно новым), и предложила попробовать найти какую-нибудь книгу самой. Первое, что пришло мне в голову: я набрала Basin Yuri – и, к моему удивлению, компьютер выдал мне информацию о нескольких книгах и статьях Юрия Григорьевича, находившихся в библиотеке Вандербильдской школы права. Позднее, поступив учиться в Йель, я нашла его работы и в библиотеке Йельского университета. Как приятно было видеть, что он признан не только «дома», но и за океаном!

Мы с Юрием Григорьевичем виделись в последний раз в Петербурге в 1994 г. Если не ошибаюсь, он приехал на обсуждение Модельного ГК для стран СНГ. Трудно поверить, что с той встречи прошло уже больше десяти лет. Мы с Юрием Григорьевичем неоднократно разговаривали по телефону, он помог мне получить подтверждение моей учебы в университете, сам ходил в КазГУ (сильно изменившийся с 1991 г., когда я ушла оттуда) за соответствующими бумагами. Он оказался причастен и к нынешней моей карьере – в другой стране, на другом языке. В последний раз я говорила с ним по телефону в марте 2004 года, в день его рождения.

Больше года мы с мужем вели разговоры о поездке в Алма-Ату. Собственно, цель была одна: повидать Юрия Григорьевича и Леонида Васильевича Дюкова, «пока не поздно». Но на пути встали непреодолимые бюрократические препоны в виде полугодовой задержки с выдачей мне нового российского паспорта. Пришлось сдать билеты, рассчитывая на следующий год. И вот оказалось – поздно.

Я не могу представить, что его с нами уже нет. Думаю о нем – и слышу его голос (а голос его ни с каким другим не спутать), вижу его за обширным его столом в углу на кафедре. К сожалению, у меня осталась только одна его фотография – в выпускном альбоме, очень официальная. Все остальное – в памяти.

Смерть – печальная часть жизни. Рано или поздно она приходит к каждому человеку. Думая о смерти близких людей, хочется говорить об их жизни – что мы храним в памяти, что человек сделал хорошего для семьи и для окружающих, для общества. Юрий Григорьевич оставил после себя законы, книги, статьи. Он оставил учеников. А еще – хорошую память у очень многих людей. Может ли человек заслужить себе лучший памятник?

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Елена КИРИЛЛОВСКАЯ,
начальник юридического управления АО «ДАБ АБН – АМРО Банк Казахстан», кандидат юридических наук

Писать о Юрии Григорьевиче Басине, казалось бы, легко, но одновременно очень сложно. Это человек, в котором было столько жизни, что осознать реальность его ухода трудно даже по истечении года со дня смерти. Человек, проживший долгую, наполненную событиями жизнь, оставил настолько яркий след в душах многих и многих людей, которые его знали, которым посчастливилось быть его учениками.

Учитель – это благородное слово как нельзя лучше отражает многогранность натуры Юрия Григорьевича, и применительно к нему это слово хочется произносить исключительно с большой буквы.

Посвятив более пятидесяти лет своей жизни юридической науке и воспитанию профессиональных юристов, Юрий Григорьевич выпустил в жизнь блестящую когорту сегодняшних юридических кадров. Со студенческой скамьи многие поколения практикующих юристов, судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов впитали уважение к цивилистической науке благодаря тому, как эту науку преподавал Юрий Григорьевич. Вспоминается, как, будучи студентами, вне всякого расписания мы с ребятами с нашего курса бегали на лекции Юрия Григорьевича. Как говорится, «ходили на Басина». Его лекции, выступления всегда оставляли след в памяти слушателей. Пробуждали интерес и желание более глубоко и обширно изучить ту тему, лекцию по которой он читал.

Глубокий профессионализм, великолепные ораторские способности, умение держать внимание аудитории,

искрометный юмор – все эти качества сочетались воедино в Юрии Григорьевиче. Профессор – образ, пришедший из классических фильмов советской эпохи: человек блестящей эрудиции, стоящий где-то высоко на Олимпе юридической науки, обладающий такой харизмой, которая мгновенно располагает к нему сердца и умы слушателей.

Меня лично судьба тесно свела с Юрием Григорьевичем в ноябре 1999 года, когда в его напряженном графике нашлось небольшое окно, и он принял меня, для того чтобы выслушать просьбу быть моим научным руководителем при написании кандидатской диссертации. Зная, как у него мало времени, я старалась максимально быстро и убедительно изложить профессору свои мысли относительно темы, которой я предполагала посвятить диссертационное исследование. Мне так хотелось, чтобы он согласился осуществлять научное руководство моей работой. Юрий Григорьевич всегда был необыкновенно современен. Все его работы непременно поднимают острые вопросы правоприменительной практики, вытекающие из теоретических основ цивилистической науки. Что особенно ярко отслеживалось в работах Юрия Григорьевича – динамика его мыслей, он отслеживал все, что имело отношение к цивилистической науке и практике. Это делало его работы «живыми», даже если они были посвящены глубокой теории. Юрий Григорьевич слушал меня очень внимательно, а потом задал один очень простой вопрос: «Скажи, Лена, а почему ты хочешь писать диссертацию?» Я ответила ему также просто: «Юрий Григорьевич, мне есть что сказать». И он согласился, одобрив то направление, которое я собиралась разрабатывать, и проявив к нему большой интерес. Единственное условие, которое он мне тогда поставил, – довести начатое до конца. Дальше были годы работы над диссертацией, обсуждения ее с Юрием Григорьевичем. С высоты своей мудрости и глубоких теоретических познаний он очень деликатно направлял и подсказывал, какому моменту исследования следует уделить больше внимания, где необходимо более глубоко раскрыть теоретические основы вопроса.

Его помощь была поистине неоценима. Случилось так, что в период работы над диссертацией меня постигла страшная личная трагедия. Юрий Григорьевич тогда очень меня поддержал, его теплые слова, полные искреннего сочувствия и веры в меня, придали сил завершить работу.

Юрий Григорьевич был глубоко современен всегда и во всем. Его научные заключения, которые давались по сугубо прикладным вопросам, всегда отличались фундаментальностью суждений ученого, широтой научного воззрения и анализом таких аспектов теории, возможность применения которых к решению такого вопроса отнюдь не всегда лежала на поверхности. Сказать, что вклад Юрия Григорьевича в современную юридическую науку и практику Казахстана не оценим, это значит – не сказать практически ничего.

Низкий поклон Вам, Учитель. Вы – в сердцах Ваших учеников.

Я ХОЧУ ОПРАВДАТЬ ЕГО ОЖИДАНИЯ

Научно-студенческая конференция, 1976 г.

К. МУКАШЕВА, старший юрист
Представительства юридической
фирмы «Coudert Brothers
LLC в Казахстане».

Есть люди, личность которых оказывает решающее влияние на других людей. Лично для меня таким человеком был и остается профессор Юрий Григорьевич Басин, которому я обязана как в профессиональном, так и в личном отношении очень многим.

Юрий Григорьевич был доброжелательным и простым в общении человеком, однако врожденное благородство, незаурядность личности, его интеллигентность удерживали окружающих от фамильярности. Профессор Басин избегал громких фраз, никогда не говорил о своих заслугах, которые для всех были очевидны. Его вклад в становление и развитие казахстанской (и не только казахстанской) цивилистики трудно переоценить.

Наряду с научной, не менее важной для него была и педагогическая деятельность. Несколько поколений отечественных юристов воспитано им. Меня всегда восхищала его способность просто и доходчиво объяснять сложные вещи. Он щедро делился своими энциклопедическими знаниями со студентами, аспирантами и молодыми коллегами.

Несмотря на свой бесспорный авторитет, Юрий Григорьевич был лишен назидательности, никогда не говорил менторским тоном.

Выбрав профессию юриста случайно, после первых же лекций профессора Басина на втором курсе юридического факультета КазГУ, я заразилась от него увлеченностью гражданским правом и позже

никогда не жалела о своем выборе. После окончания университета я пришла молодым преподавателем на кафедру гражданского права, где царила созданная Юрием Григорьевичем творческая и исключительно доброжелательная атмосфера. Все старшие коллеги – и особенно профессор Басин – опекали меня. Юрий Григорьевич всегда, будь то первые статьи, лекции или диссертация, тактично высказывал замечания, помогал советом, ценил и поощрял самостоятельность суждений, даже если я в чем-то не соглашалась с ним. Такое отношение ко многому обязывало и, надеюсь, что я хотя бы частично оправдала его ожидания.

Юрий Григорьевич и его супруга Инна Петровна участвовали во всех главных событиях моей жизни, неизменно оказывали мне помощь, и я очень благодарна им за это. Нам всем очень его не достает.

Трудно говорить о дорогом для тебя человеке в прошедшем времени, однако и сейчас я мысленно часто обращаюсь к нему и при принятии многих решений для меня очень важно, одобрил бы он мои действия или нет, потому что профессор Юрий Григорьевич Басин является для меня образцом порядочности, благородства и доброты.

Научно-исследовательский институт частного права Казахского гуманитарно-юридического университета, занимающийся фундаментальными исследованиями в области гражданского и международного частного права, совместно с Немецким обществом по техническому сотрудничеству (GTZ) в июне месяце этого года в рамках ежегодных цивилистических чтений провел в Алматы международную научно-практическую конференцию «**Субъективное гражданское право и средства его обеспечения**», посвященную памяти Юрия Григорьевича Басина. В ней приняли участие ученые и практикующие юристы Казахстана, Германии, Грузии, Украины, России и Узбекистана. На конференции с докладом выступил директор НИИ частного права КазГЮУ, академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор М.К. СУЛЕЙМЕНОВ.

СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СРЕДСТВА ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Субъективное гражданское право и правоотношение

Содержание гражданского правоотношения составляют субъективное гражданское право и субъективная юридическая обязанность. Определяющим элементом гражданского правоотношения является субъективное гражданское право. Субъективное гражданское право вне правоотношения, на мой взгляд, существовать не может. Поэтому все проблемы субъективного гражданского права – это есть проблема гражданского правоотношения.

Как писал еще Н.М. Коркунов, юридические нормы и юридические отношения – это две различные стороны права: объективная и субъективная. Юридические отношения называются правом в субъективном смысле, потому что право и обязанность составляют принадлежность субъекта. Без субъекта они существовать не могут – и право, и обязанность должны непременно быть чьи-нибудь. Напротив, юридические нормы не стоят в таком отношении к субъекту. Они имеют более общий и более отвлеченный характер, они не приурочены к определенному субъекту и поэтому, в противоположность юридическим отношениям, называются правом в объективном смысле /1/.

Аналогично Ф.В. Тарановский: «Хотя право в субъективном смысле, или субъективное право, в таком значении этого слова обозначает притязание, необходимо однако помнить, что вообще субъективная сторона права выражается не в одном лишь притязании, но в сочетании обязанности и притязания, что вполне соответствует известному нам двустороннему характеру юридической нормы. Из сочетания обязанности и притязания образуется юридическое отношение между двумя лицами. С объективной стороны право представляется нам как норма, с субъективной стороны – как юридическое отношение» /2/.

Термин «субъективное право» был неизвестен римской юриспруденции. Поэтому большинство авторов по римскому праву о субъективном праве не упоминают. Более того, некоторые выступают против использования этого термина в принципе. В частности, Д.В. Дождев пишет: «Распространенный в позитивистской доктрине термин «субъективное право»

(неизвестный римской юриспруденции) имеет недостатки как стилистического (правомерно ли, например, выражение «субъективная обязанность?»), так и догматического характера, поскольку он предполагает неоправданное противопоставление праву объективному. По существу же, под «субъективным правом» в условиях реально существующего объективного права (правовой системы) имеются в виду приобретенные права (правовые требования) субъекта, которым соответствуют юридические обязанности» /3/.

Некоторые авторы, анализируя субъективные права, говорят об юридических отношениях (хотя термин «субъективное право» у них проскальзывает) /4/.

Тем не менее термин «субъективное право» все же находят применение и в литературе по римскому праву. В частности, Цезаре Санфилиппо, говоря о наличии «права в объективном смысле» (или «объективного права») и «права в субъективном смысле» (или «субъективного права»), говорит о тесной связи между этими явлениями. «С одной стороны, объективное право (норма действия, *potestas agendi*) имеет основание к существованию, поскольку присваивает отдельным субъектам, к которым оно обращено, права, способности и обязанности. С другой стороны, субъективное право (способность к действию, *facultas agendi*) может существовать у определенного субъекта лишь постольку, поскольку имеется юридическая норма, которая признает его за ним» /5/.

И, наконец, В.М. Хвостов представляет целый раздел «Право в объективном смысле», в котором выделяет специальную главу «Право в субъективном смысле». Правом в субъективном смысле он называет сферу свободы или власти, обеспеченную за субъектом нормами объективного права для того, чтобы субъект мог удовлетворить какому-либо признанному правом интересу (все равно – своему или чужому) /6/.

Как пишет Ю.С. Гамбаров, если под правом в объективном смысле понимают совокупность действующих в данном обществе юридических норм, то правом в субъективном смысле будет все то, что нам дается, или, точнее, обеспечивается действием того или другого объективного права. Это прежде всего каждое отдельное отношение, в котором мы стоим к окружающему нас миру, насколько это отдельное отношение за-

креплено за нами и защищено объективным правом: например, принадлежащее нам право собственности на данную вещь, право требования по данному договору займа и т.д. /7/.

Далее Ю.С. Гамбаров указывает: «Таково понятие конкретного субъективного права, на типических признаках которого, если они повторяются в целом ряде отдельных юридических отношений, строится и понятие абстрактного субъективного права, соответствующее понятию институтов права, например, собственности, обязательства, вещного, наследственного права и т.д. Из совокупности конкретных и абстрактных субъективных прав складывается и само понятие субъективного права, входящее в той же мере в действующий правовой порядок, как и понятие объективного права» /8/.

Если с первой частью утверждений Ю.С. Гамбарова можно согласиться, то вторая часть вызывает сомнения.

Правоотношение всегда конкретно, даже абсолютное правоотношение, и сколько бы субъективное право ни повторялось в целом ряде отдельных юридических отношений, оно останется таким же конкретным субъективным правом. Абстрактное субъективное право – это элемент объективного права, выраженного в институтах права.

Понятие такого рода можно применять как условное, существующее не в реальной жизни, а в рамках правовых категорий. В.А. Белов называет такие правоотношения модельными, к которым он относит правоотношение гипотетическое, отношение определенного типа, сконструированного правопорядком и обнимающего собой бесконечное множество конкретных правоотношений /9/.

Наиболее распространенное и общепринятое в гражданском праве определение гражданского правоотношения – это общественное отношение, урегулированное нормами гражданского права /10/. Это определение вполне приемлемо для исследования проблемы гражданских прав с позиций нормативной концепции права, за пределы которой в гражданском праве выходить, на мой взгляд, нет необходимости.

В то же время существует точка зрения, что правоотношения – это не общественные отношения, урегулированные нормами права. Это новые, ранее не существовавшие идеологические отношения – правовые, которые не поглощают собой общественные отношения, а только их закрепляют, направляя в нужном для господствующего класса направлении. То есть эти правовые идеологические отношения существуют наряду с реальными имущественными /11/.

Например, понятие объекта правоотношения будет зависеть от того, как понимается правоотношение. Если это общественное отношение, урегулированное нормами права, то и объект этого правоотношения будет вполне реальным и конкретным. Если это новое идеологическое правоотношение, то, во-первых, у двух отношений должно быть два объекта; во-вторых, у идеологического отношения и объект будет идеальный, не связанный с реальными общественными отношениями.

Именно так это получилось у В. Лапача. Объект правоотношения – это воля и сознание обязанного лица, а объект прав – это продукт научного познания (правовая идея самого высокого уровня обобщения) закономерностей построения и функционирования юридических (нормативных) систем, эмпирические корни которых лежат в имущественных и социальных благах, составляющих экономическую основу существования человека и общества /12/.

В то же время с точки зрения структуры правоотношение выступает как связь субъектов, наделенных правами и обязанностями. Исходя из этого, структуру гражданских правоотношений обычно определяют как состоящую из трех элементов: субъекты, объекты, содержание (субъективные права и субъективные обязанности).

Как писал Г.Ф. Шершеневич, юридическое отношение предполагает наличность, по крайней мере, двух лиц. Одно лицо, которому принадлежит право, носит название активного субъекта, иначе субъекта права; другое лицо, на котором лежит соответствующая обязанность, называется пассивным субъектом. Число пассивных субъектов от одного (в обязательстве) достигает числа всех сограждан активного субъекта (в собственности) /13/.

Возможно ли существование субъективного права вне правоотношения?

Общепризнанным в юридической литературе является мнение, что субъективное право неразрывно связано с юридической обязанностью. Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав. А право и корреспондирующая ей обязанность и есть правоотношение /14/.

Субъективное гражданское право в единстве с соответствующей ему гражданско-правовой обязанностью составляют непосредственное содержание гражданского правоотношения /15/.

В то же время существует точка зрения, что возможно существование субъективных прав без обязанностей, в частности, что абсолютное правоотношение – это не правоотношение. Абсолютное право устанавливается законом и существует вне правоотношений /16/. Так, по мнению В.С. Нерсесянца, вне конкретных правоотношений (вне процесса конкретизации абстрактно-общих положений объективного права) ни абстрактные правовые возможности субъектов права не могут быть превращены в соответствующие конкретные субъективные права и конкретные юридические обязанности, ни эти конкретные юридические обязанности не могут быть осуществлены и исполнены. А во всех правоотношениях, как и в праве в целом, правам и обязанностям одного субъекта соответствуют (корреспондируют) обязанности и права другого субъекта, так что так называемых абсолютных правоотношений (т.е. правоотношений с одним-единственным правомочным субъектом) нет и по определению быть не может /17/.

К сожалению, в гражданско-правовой литературе к этой точке зрения присоединился В.А. Лапач. В результате в его монографии понятие «объекты гражданских прав» относится к абсолютным правам (вне правоотношений), а понятие «объекты гражданского правоотношения» – к относительным правоотношениям, только которые он и признает правоотношениями /18/.

Как писали в свое время О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, «субъективное право, взятое вне правоотношения, исключение из него, превращается в ничто, в «социальный нуль». Вот почему исследование субъективных прав, как и противостоящих им обязанностей, только при том условии может привести к положительным результатам, если эти категории будут рассматриваться как элементы правоотношения, как его юридическое содержание» /19/.

Я думаю, что эти положения и теперь остаются такими же актуальными, как более чем сорок лет назад.

Другие теоретики права признают, что конкретные правоотношения могут быть абсолютными и относительными, но

наряду с этим они выделяют общие правоотношения, которые конструируются юридическими нормами (прежде всего законом) и наделяют всех одинаковыми правами и возлагают одинаковые юридические обязанности /20/.

Своего рода модификацией этой точки зрения является, на мой взгляд, концепция о том, что юридическая обязанность противостоит субъективному праву только в относительных правоотношениях. В абсолютном правоотношении субъективному праву противостоит бесправие или неправо. Действие в состоянии бесправия или неправы посягает на правоспособность носителя субъективного права, поэтому у всех третьих лиц имеется состояние неправы, а точнее – неправоиспособности.

Отсюда выводится наличие гражданских правоотношений с различным содержанием:

1) правоотношение типа 1 = конкретизированная поведенческая возможность, входящая в число элементов динамической составляющей гражданской правоспособности (вторичное право) + обеспечивающее его состояние отсутствия у всех третьих лиц возможности, состояние неправоиспособности;

2) правоотношение типа 2 = субъективное право + обеспечивающее его состояние отсутствия у всех третьих лиц данного права, состояние неправы;

3) правоотношение типа 3 = субъективное право + (обеспечивающие его состояние неправы + юридическая обязанность конкретного лица или нескольких конкретных лиц) /21/.

Если оставить в стороне вторичное право, то в целом - то в данной концепции мы имеем деление на абсолютное и относительное право, только в абсолютном правоотношении субъективному праву противостоит почему-то не субъективная обязанность, а состояние неправы. В принципе это состояние неправы можно понимать как юридическую обязанность особого рода (особенность заключается в том, что в отличие от относительного правоотношения здесь субъективному праву противостоит обязанность не конкретного лица, а всех и каждого). Это и есть состояние неправы.

В.А. Белов пишет, что «лицо не вправе совершать действия, возможность совершения которых пребывает вне пределов принадлежащих ему субъективных прав. Виновные вредоносные действия, составляющие содержание субъективного права, совершенные лицом, не имеющим таковых, т.е. в состоянии неправы, являются юридически не должными (невозможными), а значит, признаются неправомерными действиями».

Если в этой фразе вместо состояния неправы иметь в виду юридическую обязанность, ровным счетом ничего не изменится.

С.С. Алексеев, говоря о правоотношениях собственности, писал: «Конечно, это связь между правами и обязанностями, пусть и очень специфичная. Только представлять ее нужно иначе, чем отношения типа обязательств в гражданском праве. Тут правоотношения имеют скорее характер состояния, «юридической зоны». Приобрел гражданин какую-нибудь вещь, и сразу в отношении ее возникает своего рода «юридическая зона» – зона правовой самостоятельности, неприкосновенности» /22/.

Не правда ли, похоже на состояние «неправы»? Но тем не менее С.С. Алексеев не ставит под сомнение тот факт, что и в абсолютных правоотношениях субъективному праву противостоит субъективная обязанность.

Не вдаваясь глубоко в дискуссию, я хочу подтвердить свою приверженность мнению, что субъективное право существует только в правоотношении, что деление

правоотношений на абсолютные и относительные имеет громадное теоретическое значение, что и в абсолютном, и в относительном правоотношении субъективному праву противостоит юридическая обязанность.

Секундарные права

Следует сказать несколько слов о так называемых «вторичных правах». В эту группу включаются права в незавершенных, становящихся правоотношениях /23/. Их называют еще дополнительными правомочиями /24/ или особым отношением, в силу которого одна сторона имеет право односторонним волеизъявлением другой стороне изменить или прекратить обязательственное правоотношение /25/.

К вторичным правам относят, например, право на зачет встречных требований, право стороны на прекращение обязательства односторонним волеизъявлением, право на принятие наследства, право акцептанта своим односторонним заявлением вступить в договор, право выбора предмета обязательства в альтернативном обязательстве и другие.

Проблема вторичных прав была поднята в советской юридической литературе вслед за исследователями из Германии (Цительман, Зеккель) М.М. Агарковым, который считал, что эти права нельзя отнести к субъективным гражданским правам, так как им не противостоит чья-либо обязанность. М.М. Агарков рассматривал вторичное право как проявление правоспособности (концепция динамической правоспособности) /26/.

Сторонники данной концепции утверждают, что вторичное право связывает, но не обязывает другую сторону. Признаки права односторонним действием создать, изменить или прекратить юридическое отношение недостаточны для образования особой категории субъективных гражданских прав. Вторичное право, понимаемое таким образом, можно было бы назвать недоразвившимся (или несозревшим) субъективным правом в противоположность выродившимся субъективным правам, как иногда характеризуют права, входящие в содержание так называемых натуральных обязательств /27/.

Большинство авторов выступило против этой концепции, считая, что вторичные права – это такие же субъективные права, только особого рода /28/.

Я бы не стал останавливаться на вопросе о вторичных правах, но в последнее время предпринимаются попытки реанимировать эту концепцию. Я уже приводил выше концепцию В.А. Белова, согласно которой вторичные права – это конкретизированные возможности, составляющие динамическую составляющую правоспособности, которым соответствует состояние отсутствия у всех третьих лиц данных возможностей, состояние неправоиспособности /29/.

Мне кажется, состояние связанности, так же как и состояние неправоиспособности, можно объяснить очень просто – как наличие обязанностей особого рода.

Праву на прекращение договора или на принятие наследства соответствует обязанность конкретных лиц не препятствовать осуществлению этого права. И в этом случае мы имеем субъективное гражданское право особого рода, которому противостоит субъективная гражданская обязанность, тоже особого рода.

Субъективное право и правомочия

Еще О.С. Иоффе выделил следующие признаки субъективного гражданского права:

1. Субъективное право есть прежде всего средство регулирования поведения людей, осуществляемого нормами объективного права;

2. Субъективное право есть юридическое средство обеспечения такого поведения других лиц, в котором нуждается управомоченный и которое государство признает обязательным;

3. Субъективное право есть юридическое обеспечение определенного поведения обязанных лиц, обуславливающее для управомоченного реальную возможность совершения его собственных действий;

4. Субъективное право есть юридическое средство удовлетворения интересов граждан, совпадающих с интересами государства или не противоречащих им.

Исходя из этого, субъективное гражданское право О.С. Иоффе определяет как средство регулирования поведения граждан, осуществляемого нормами гражданского права, путем обеспечения определенного поведения других лиц, в целях удовлетворения интересов управомоченного, совпадающих с интересами государства или не противоречащих им /30/.

Субъективное право обычно определяют как юридически обеспеченную меру возможного поведения управомоченного лица.

Субъективное право дает управомоченному лицу право: 1) на совершение собственных положительных действий (право на собственные действия); 2) требовать от обязанного лица совершения определенных действий (право на чужие действия) /31/. Многие авторы к этому добавляют право на защиту /32/.

Иногда добавляют дополнительное правомочие – правомочие пользоваться определенным благом (как материальным, так и нематериальным) /33/.

По мнению С.С. Алексеева, характерной особенностью субъективных гражданских прав является то, что они включают в свой состав возможность по распоряжению правом (осуществляемую непосредственно или через распоряжение объектом) /34/. Как пишет С.С. Алексеев, «для субъекта гражданского права возможность распоряжения субъективными правами имеет общее значение, она в принципе касается всех гражданских субъективных прав» /35/.

На этом основании Л.А. Чеговадзе включает в число правомочий субъективного гражданского права право распоряжения. Правда, она считает, что все правомочия субъективного гражданского права охватываются правомочием совершения собственных действий. По мнению Л.А. Чеговадзе, представленные субъективным гражданским правом возможности в процессе его осуществления выражаются:

- в совершении собственных действий, в том числе и по защите права и по распоряжению им;

- в предъявлении требований о совершении (воздержании от совершения) действий от правом обязанного лица, в том числе и в процессе защиты права от нарушений /36/.

Важно подчеркнуть, что правомочие на совершение действий включает в себя правомочие на воздержание от собственных действий, отказ от осуществления права.

Еще Д.И. Мейер писал в свое время: «Характеристической чертой права, входящей в состав самого понятия о входящей в состав самого понятия о нем, представляется также возможность отречения от права. Право есть принадлежащая лицу возможность делать что-либо; по возможности действия не составляет необходимости его совершения: напротив, именно поэтому право и представляется правом, что лицо может

отказываться от совершения действия, составляющего право; если бы осуществление возможности составляло для лица необходимость, то право обратилось бы в обязательство; но понятия о праве и обязательстве диаметрально противоположны друг другу» /37/.

Причем характерно, что Д.И. Мейер различает осуществление права и отречение от него. Не осуществляя право, субъект одним этим еще не отказывается от него; он остается субъектом права, но только в данном конкретном случае отказывается от осуществления права /38/.

Нельзя понудить к осуществлению права. В соответствии со ст. 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту.

Классическими правами, где характерно наличие двух правомочий (право на чужие действия и право на защиту) являются обязательственные права. Классическими правами, где характерно наличие трех правомочий, является право собственности (право владения, пользования и распоряжения имуществом по своему усмотрению, право требовать от других лиц не нарушать его право, право на защиту своего права).

Вышеперечисленные правомочия входят в любое субъективное право. Наряду с ними в зависимости от отраслевого содержания субъективного права оно может включать тот или иной набор специфических правомочий. Правомочие – это субъективное право в действии. Так, право собственности содержит правомочия владения, пользования и распоряжения; право на информацию – правомочие на доступ к информации, на ознакомление с информацией, разъяснение информации и т.п.; право интеллектуальной собственности – правомочие авторства, разрешение на использование объекта интеллектуальной собственности, на вознаграждение и т.п.; свобода предпринимательства – правомочие организовать свое дело, получать доходы, использовать в своих интересах и т.п. /39/.

А.Б. Венгерова весьма образно замечает, что «правомочие – это живые организмы в море правоотношений. И если норму права можно образно назвать атомом законодательства, т.е. права в статике, то правомочие – это также «атомная структура», но уже права в действии, права в динамике» /40/.

С.С. Алексеев в своей «Азбуке права» пишет так: «Правомочие – составная «дробная» часть субъективного права. Например, единое субъективное право собственности образуют три правомочия: право владения, право пользования, право распоряжения» /41/.

Субъективная обязанность

Субъективная обязанность – это юридически обеспеченная мера должного поведения обязанного лица.

Признаки, аналогичные признакам субъективного гражданского права, присущи и гражданско-правовой обязанности, в соответствии с чем гражданско-правовая обязанность определяется О.С. Иоффе как средство регулирования поведения граждан, осуществляемого нормами гражданского права путем обеспечения определенного поведения ее носителя в целях удовлетворения интересов управомоченного, совпадающих с интересами государства или не противоречащих им /42/.

Все признаки, присущие гражданско-правовой обязанности, можно свести к двум элементам: (1) необходимости определенного поведения обязанного субъекта, которое

может выражаться в действии (в том числе и в заявлении-требований к третьим лицам), либо в воздержании от действия, составляющего содержание обязанности; и (2) необходимости претерпевания обязанным субъектом негативных последствий своей неправомерной деятельности, совершенной в нарушение своей обязанности /43/.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, субъективное право не есть беспредельное и безграничное право. Существуют ограничения и обременения права, пределы осуществления права, есть понятия злоупотребление правом, отказ от права и отказ от осуществления права. С другой стороны, обязанность нельзя сводить только к должному поведению, обеспечиваемому принудительной силой государства.

Упор на государственное принуждение в науке права проследуется из классового подхода к социальному регулированию, характерного для социалистического периода развития. При таком подходе не учитывается, что вступление в гражданско-правовые отношения производится совершенно сознательно и добровольно, без какого-либо принуждения; граждане и юридические лица, возлагая на себя обязанности, стремятся эти обязанности исполнить и в подавляющем большинстве случаев исполняют. То есть чужая обязанность (чужая для правомочного субъекта) для лица обязанного есть ничто иное, как собственный долг, в освобождении от которого у лица обязанного имеется свой собственный интерес /44/.

Необходимо поэтому различать обязанности, возлагаемые на себя должником добровольно путем вступления в гражданские правоотношения; и обязанности, сформулированные как общие и специальные запреты, возникающие непосредственно из норм объективного права, но опять же в связи с установлением определенного правоотношения, а значит, как результат приобретения субъективного права (например, обязанности, вытекающие из запрета осуществлять свои права исключительно с целью причинения вреда интересам либо благам других лиц, из нормативного ограничения дарения, запрета уступки права требования, возникшего, например, в обязательстве из причинения вреда здоровью, обязанности из запрета одностороннего отказа от обязательства и т.д. /45/.

Поэтому и субъективное право включает в себя не только право требования, но и в определенной степени долженствование; и субъективная обязанность – это не только долженствование перед обладателем субъективного права, но и достижение собственного интереса.

Таким образом, гражданско-правовую обязанность можно определить как вид и меру должного поведения, предписанного законом каждому субъекту или соглашением сторон конкретному лицу, неисполнение которого либо исполнение на других условиях служит основанием для предъявления управомоченным лицом требования, в том числе и в судебном порядке /46/.

Классификация субъективных гражданских прав.

Вещные и обязательственные права

Гражданские правоотношения, а следовательно, и субъективные гражданские права, делятся на две большие группы: имущественные и личные неимущественные (ст. 1 ГК).

Помимо этого, общепризнанными в теории гражданского права являются еще два вида классификации субъективных прав: вещные и обязательственные, абсолютные и относительные.

Вещные права – права, связанные с обладанием тем или иным субъектом определенными вещами: природными объектами, средствами производства и результатами труда.

Обязательственные права связаны с переходом имущественных благ от одних лиц к другим.

Я не буду подробно останавливаться на понятии вещных и обязательственных прав, я только напомню, что в своих публикациях я выделял следующие признаки вещного права:

имущественное право;

объектом является индивидуально-определенная вещь;

абсолютное право;

обладает специфическими средствами защиты от всех и каждого с помощью особых, вещно-правовых исков;

должно быть установлено законом;

характеризуется наличием правомочий владения и/или пользования и/или распоряжения;

наличие права следования;

наличие права преимущества;

возможность непосредственного воздействия на вещь (непосредственного господства над вещью), в том числе путем ограничения собственника или субъекта другого вещного права /47/.

Следует отметить одну общую методологическую ошибку, встречающуюся у большинства исследователей. При выявлении признаков вещного права многие авторы ориентируются на право собственности, владения и другие, ярко выраженные вещные права. Между тем многие признаки, которые четко проявляются в праве собственности (например, фактическое господство над вещью), почти исчезают в некоторых других вещных правах, например при ипотеке или сервитуте.

Представляется, что вещные права объединяет один главный признак – связь с индивидуально-определенной вещью. Все остальные вышеперечисленные признаки присутствуют во всех вещных правах, но в одних они проявляются сильно, даже ярко, в других принимают едва заметную величину, иногда присутствуя в видоизмененных формах. Например, при ипотеке слабо присутствует такой признак, как фактическое господство над вещью, но сильно проявляются права следования и преимущества.

Кроме того, граница между вещными и другими имущественными, в частности, обязательственными, правами весьма зыбка и подвижна. Это связано с тем, что вещные права в основном возникают из обязательственных и наоборот. Даже право собственности в большинстве случаев основывается на договорах купли-продажи, дарения, мены (договорах по передаче имущества в собственность). Залог, аренда, хранение, право землепользования возникают из договоров залога, аренды, хранения и т.п.

Отсюда спорность вопросов о том, являются ли вещными правами аренда, ипотека, доверительное управление и т.п.

Абсолютные и относительные права

Широкое распространение и в теории права, и в гражданском праве получило деление субъективных прав на абсолютные и относительные. Наиболее глубокая разработка этого вопроса, сделанная В.К. Райхером /48/, получила дальнейшее развитие в трудах теоретиков и цивилистов /49/.

Как сказано Г.Ф. Шершеневичем, по числу субъектов различаются между собой абсолютные права и относительные. Права абсолютные – это те, в которых праву активного субъекта

екта соответствует обязанность всех его сограждан и которые потому охраняются против каждого, забывшего лежащую на нем обязанность. Сюда относятся: а) вещные права (собственность, права на чужую вещь); б) исключительные права (авторское, художественное, музыкальное, фирменное, привилегии на промышленные изобретения и некоторые другие); в) права личной власти (мужа, родителей, опекунов). Правами относительными называются те, в которых праву активного субъекта соответствует обязанность известных, определенных субъектов, одного или нескольких. Этот разряд составляют: а) обязательственные права; б) права на алименты /50/.

В абсолютных правоотношениях (правоотношения собственности, авторские, изобретательские правоотношения и др.) поименно определена лишь одна сторона – носитель субъективного права. Другой стороной выступают все другие лица, обязанные воздерживаться от нарушения этого субъективного права.

В относительном правоотношении (обязательственные, трудовые, административные и др.) поименно определены обе стороны правоотношения, одна из которых обладает субъективным правом, другая – обязанностью.

При анализе абсолютных правоотношений некоторые авторы утверждали, что в абсолютном правоотношении (С.С. Алексеев говорит о правоотношении пассивного типа) управомоченному лицу противостоит обязанность не конкретного лица, а всех третьих лиц /51/. На наш взгляд, вряд ли правильно называть обязанных лиц в абсолютном правоотношении третьими лицами. Как и во всяком правоотношении, в абсолютном правоотношении должны быть две стороны, и весь круг обязанных лиц должен быть признан обязанной стороной. Это должно быть подчеркнуто в определении абсолютного правоотношения, как это делает В.К. Райхер («на правообязанной стороне»).

Нам кажется, что неверное использование термина «третьи лица» зачастую происходит из-за недостаточного внимания в литературе к этой проблеме и непроведения определенных границ между понятиями «сторона» и «третьи лица».

Следовательно, различие между абсолютными и относительными правами может проявляться, помимо прочего, и в том, что в абсолютных правоотношениях имеются только стороны, а в относительных – стороны и третьи лица. В настоящее время это положение содержится в ст. 270 ГК, в которой закрепляется понятие «участники обязательства», включающее в себя стороны и третьи лица.

Можно принять как рабочую следующую классификацию абсолютных субъективных гражданских прав:

вещные (объект – вещи);

права интеллектуальной собственности (объект – продукты интеллектуальной творческой деятельности, средства индивидуализации);

личные (объект – нематериальные блага, направленные на сохранение индивидуальности личности);

права на имущественные комплексы (объект – имущественные комплексы – предприятие и наследственная масса) /52/.

В сфере экономики существуют как абсолютные (право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления), так и относительные права. Относительные правоотношения весьма многообразны, они включают в себя административные, финансовые, трудовые, гражданско-правовые, земельные и т.п. Однако институт обязательства используется только в гражданском праве /53/. Именно поэтому я так резко выступил против концепции налогового обязательства, заложенной в Налоговом кодексе РК /54/.

Могут ли вещные права быть относительными?

Представляет значительный интерес сопоставление деления субъективных прав на абсолютные и относительные и на вещные и обязательственные. Классификация субъективных прав на вещные и обязательственные воспринята современным гражданским законодательством, в частности ГК. Помимо всех прочих обстоятельств, диктующих необходимость этой классификации, она может дополнить и вскрыть новые для характеристики правоотношений моменты по сравнению с классификацией на абсолютные и относительные. В частности, вещное право собственности может быть не только абсолютным, но и относительным. Точно так же относительные правоотношения не сводятся к обязательствам.

Не найдя выхода из этого кажущегося противоречия, некоторые исследователи предлагают наряду с абсолютными и относительными выделять особую группу смешанных субъективных прав /55/.

Нам представляется неверным утверждение, что понятие обязательства совпадает с понятием относительного правоотношения /56/. В литературе справедливо отмечалось, что относительное правоотношение (а не обязательство) является межотраслевым понятием, охватывающим собой трудовые, финансовые, управленческие, внутрихозяйственные и иные правоотношения /57/. Однако это понятие шире понятия «обязательство» даже в пределах гражданско-правовых отношений.

В гражданском праве существует ряд относительных правоотношений, не являющихся обязательствами.

В частности, относительно виндикационного и негаторного иска никогда не возникало сомнений в том, что вытекающие из них отношения обязательствами не являются. Между тем все признаки относительных правоотношений здесь налицо: возникает конкретная правовая связь между двумя сторонами, одна из которых является управомоченной, другая – обязанной. Поскольку они возникают в результате нарушения права собственности, их можно определить как вещные относительные.

Все эти правоотношения, хотя к обязательствам не относятся, строятся по модели обязательства (имущественный характер; наличие управомоченной и обязанной сторон, которые можно назвать кредитором и должником), и, в принципе, теоретически возможно распространение на них понятия обязательства.

Однако есть в сфере гражданского права относительные правоотношения, которые при всем желании трудно признать обязательствами. К ним можно отнести правоотношения между участниками общей собственности – вещные относительные правоотношения собственности (ст. 220 ГК), между соавторами – авторские относительные, между наследниками – наследственные относительные. Общим для этих отношений является наличие одного общего объекта (имущества или нематериального блага), на который в одинаковой мере или в соответствии с долями в этом объекте имеют притязания все участники правоотношения. Здесь нет, как в обязательстве, отношений между двумя противостоящими друг другу сторонами, участников нельзя назвать ни кредиторами, ни должниками, соглашение между ними направлено на достижение общей цели: владение, пользование и распоряжение общим имуществом, осуществление авторских прав на коллективное произведение, раздел наследственного имущества.

Наиболее интересным с рассматриваемой точки зрения является договор о совместной деятельности как одно из оснований возникновения права общей собственности.

В соответствии со ст. 228 ГК «по договору о совместной деятельности стороны обязуются совместно действовать для получения дохода или достижения иной, не противоречащей закону цели».

Встает вопрос, какие правовые отношения возникают из договора о совместной деятельности? Являются ли эти правоотношения обязательствами, что имеет место при заключении других договоров, или это что-то другое?

Представляется, что договор о совместной деятельности порождает не обязательственные правоотношения, а правоотношения собственности. Здесь возникает право общей собственности участников (ст. 230 ГК).

Отношения между участниками общей собственности являются не абсолютными, как это обычно присуще отношениям собственности, а относительными правоотношениями, так как здесь имеет место конкретный, строго ограниченный круг участников правоотношения. Говорить об обязательстве в данном случае, видимо, не приходится.

В обязательстве налицо две стороны (должник и кредитор), противостоящие друг другу, имеющие взаимно противоположные цели и интересы. В отношениях между участниками общей собственности налицо несколько сторон, объединенных для достижения общей цели: создания и функционирования объекта общей собственности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что договор о совместной деятельности порождает не обязательственные, а вещные относительные отношения участников общей собственности /58/.

Идея о том, что отношения собственности могут быть как абсолютными, так и относительными, получила определенное распространение в литературе, в частности, применительно к общей долевой собственности /59/.

М.В. Самойлова делает абсолютно правильные, на наш взгляд, выводы, признавая соглашение между собственниками о порядке осуществления принадлежащих им правомочий договором, аналогичным договору о совместной деятельности. Возникшее из соглашения правоотношение относительно. Каждый собственник вправе требовать определенного поведения от других участников общей собственности и обязан исполнять достигнутое соглашение. Договор служит предпосылкой осуществления правомочий собственников в отношении предмета общей долевой собственности. Он является консенсуальным, поскольку права и обязанности сторон возникают с момента достижения соглашения и безвозмездны. Подобно договору о совместной деятельности договор собственников не укладывается в рамки деления договоров на односторонние и взаимные, так как права и обязанности его участников направлены на достижение общей цели – установление порядка осуществления правомочий. В отличие от отношений по совместной деятельности, которые возникают на основании договора о совместной деятельности, отношения по совместному осуществлению собственниками правомочий возникают из сложного фактического состава:

наличия правоотношений общей долевой собственности; соглашения о порядке осуществления правомочий (договор собственников) /60/.

В то же время у М.В. Самойловой проскальзывает мысль об обязательственном характере отношений собственников /61/. С этим согласиться нельзя. Правоотношения эти – относитель-

ные, но не обязательственные. Это вещные относительные правоотношения участников общей собственности.

Сложным является вопрос о праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления. Обычно их относят к абсолютным правам. В то же время высказываются сомнения в этом. В частности, по мнению Ю.К. Толстого, решающее значение для определения природы этого права имеет не правоотношение, которое связывает его носителя со всеми третьими лицами, обязанными к пассивному воздержанию, а то, в котором ему противостоит вполне конкретное лицо – государство или организация-собственник, то есть собственник имущества, выделенного в оперативное управление. Именно собственник определяет пределы права оперативного управления, способы его осуществления и т.д. Таким образом, содержание воли носителя права оперативного управления в значительной мере предопределено волей собственника, что и не позволяет отнести его право к абсолютному. С точки зрения Ю.К. Толстого, оно тяготеет к относительным правам /62/.

На наш взгляд, здесь Ю.К. Толстым допущены некоторые неточности. Во-первых, решающее значение для определения природы права оперативного управления (ныне это право хозяйственного ведения) имеют отношения со всеми обязанными лицами. Правом оперативного управления предприятие наделяется для осуществления правомочий в отношении имущества. С помощью этого права происходит обособление имущества, которое защищено таким образом от посягательств со стороны всех окружающих.

Во-вторых, абсолютный характер права оперативного управления не исключает наличия вещных относительных правоотношений (с участниками межхозяйственного образования, с государством). Это не меняет того положения, что правоотношение права оперативного управления является абсолютным /63/.

Несомненно, можно выделить и другие виды относительных прав. В частности, это корпоративные права, включающие в себя отношения между учредителями и участниками товарищества и акционерного общества, кооператива, некоммерческой организации корпоративного типа (все, кроме учреждения), между участниками, с одной стороны, и самой корпорацией – с другой (право на управление делами корпорации, знакомство с документацией организации, получение прибыли и т.п.).

Кроме того, существуют так называемые членские отношения, которые выходят за пределы чисто корпоративных или товарищеских прав (трудовые, имущественно-трудовые и иное (непредпринимательское, неимущественное и нетрудовое) участие в какой-либо деятельности). Членскими правами называют иногда наиболее универсальные и широкие, когда говорят о любых правах участия в общей и чужой деятельности /64/.

В.А. Белов предлагает товарищеские (по договору о совместной деятельности), корпоративные и членские права объединить в одну группу прав участия в общей и чужой деятельности /65/.

Я не имею возможности сейчас подробно анализировать эту концепцию, так как это требует углубленного изучения всех этих отношений, но могу сказать, что определенный смысл в этом есть. Во всяком случае ясно, что втиснуть все это права в обязательственные явно не удастся, и поэтому надо вести речь об относительных гражданских правах, не являющихся обязательствами.

Значительный научный интерес представляет предложение о выделении в системе относительных субъективных гражданских прав группы преимущественных прав (прав преимуществва) /66/.

Под преимущественными правами понимаются относительные гражданские права, предоставляющие их носителю – управомоченному лицу – возможности требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущественные перед аналогичными возможностями других лиц. Упомянутое преимущество достигается посредством сосуществования преимущественных прав вкпе с комплексом абсолютных прав, нарушение которых влечет возникновение у потерпевшего права потребовать перевода на себя в судебном порядке прав и обязанностей, возникших в результате такого нарушения /67/.

В.А. Белов предлагает выделить следующие группы преимущественных прав:

1) преимущественные права приобретения (покупки) имущества, принадлежащие частным лицам, то есть преимущественные права на заключение договора купли-продажи, главным образом – прав (долей) участия. Например, преимущественное право:

- покупки доли в праве общей собственности (ст. 250 ГК РФ, ст. 216 ГК РК);

- покупки доли (ее части) участия вкладчика коммандитного товарищества (п. 2 ст. 85 ГК РФ, п. 2 ст. 76 ГК РК);

- покупки доли участника товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью (п. 2 ст. 93, п. 3 ст. 95 ГК РФ, п. 2 ст. 80, п. 3 ст. 84 ГК РК);

- покупки (приобретения) дополнительно выпускаемых акций (п. 3 ст. 100 ГК РФ, ст. 16 Закона РК об акционерных обществах от 13 мая 2003 г.);

- покупки пая в производственном кооперативе (п. 3 ст. 111 ГК РФ, п. 3 ст. 100 ГК РК);

2) преимущественные права приобретения (покупки) имущества, но принадлежащие, прежде всего или даже исключительно публичным образованиям, главным образом – государственным, а среди них – самому государству (РФ или РК), например, преимущественные права:

- покупки аффилированных драгоценных металлов в стандартном виде, а также добытых из недр или рекупированных драгоценных камней в рассортированном виде – принадлежит Российской Федерации и ее субъектам (п.п. 5, 6 ст. 2, п. 2 ст. 10 Закона о драгоценных металлах). У нас такое право законодательно не закреплено;

- преимущественное (приоритетное) право на приобретение культурных ценностей (памятников истории и культуры), имущества ликвидируемых организаций культуры (в том числе библиотек), музейных предметов (коллекций) и архивных документов. Данное право принадлежит государству – РФ или РК;

3) преимущественное право на заключение договоров об использовании чужого имущества, например:

- право на продление договора аренды, который вскоре должен прекратиться исполнением, на новый срок (п. 2 ст. 627, ст. 632, 642, 621 ГК РФ, ст. 557 ГК РК);

- право на продление договора найма жилого помещения, который вскоре должен прекратиться истечением срока, на новый срок (ст. 684, п. 6 ст. 685 ГК РФ, п. 8 ст. 24 Закона РК от 16 апреля 1997 г. «О жилищных отношениях»);

- преимущественное право заключения договора пользования железнодорожными камерами хранения – за транзитными пассажирами;

- преимущественное право заключения договора на использование природных ресурсов:

- 1) участка континентального шельфа РФ (ч. 4 ст. 7 и ч. 2 ст. 11 Федерального Закона РФ от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации»);

- 2) исключительной экономической зоны РФ (п. 2 ст. 9 Федерального Закона РФ от 17 декабря 1998 г. «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»);

- 3) животного мира (ст. 49 Федерального Закона от 24 апреля 1995 г. «О животном мире», п. 3 ст. 37 Закона РК от 9 июля 2004 г. «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира»);

- 4) преимущественные права заключения договоров по реализации ценности объектов исключительных прав;

- 5) преимущественные права на получение лицензий и разрешений;

- 6) преимущественные права граждан в отдельных сферах общественных отношений – семейных, земельных, в сфере труда и занятости, образования и социального образования /68/.

В выделении преимущественных прав, при всей его перспективности, есть слабые места. Во-первых, выделение преимущественных прав не вписывается в общую систему разделения относительных субъективных прав, так как преимущественные права могут быть и обязательственными, и корпоративными, и товарищескими и т.п.; во-вторых, в классификации преимущественных гражданских прав налицо смешение субъективных гражданских прав и публичных прав, гражданскими правами не являющихся.

Тем не менее выделение таких прав имеет большое теоретическое и практическое значение.

Выделение подобной группы субъективных гражданских прав приобретает большое практическое значение в связи с появлением приоритетного права государства на приобретение отчуждаемого права недропользования или участия в юридическом лице, обладающем правами недропользования.

Приоритетное право государства (право первой ночи)

В статью 71 Закона о недрах включена часть третья следующего содержания. «Для сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики страны во вновь заключаемых, а также ранее заключенных контрактах на недропользование государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, обладающего правом недропользования, и другими лицами на приобретение отчуждаемого права недропользования (его части) и (или) участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, на условиях не хуже, чем предложенные другими покупателями».

Правом первой ночи назвал приоритетное право государства докладчик, представляющий проект закона от 1 декабря 2004 г. в Мажилисе Парламента РК.

По поводу включения данного дополнения в Закон о недрах в юридической литературе и периодической печати велась довольно острая дискуссия /69/.

Мне не хочется сейчас опять возвращаться к дискуссии, тем более что трудно спорить с оппонентами, которые изначально отрицают гражданское право и

Гражданский кодекс (действующий!) и не считают нужным отвечать на возражения по существу. В частности, в своих ответных статьях на наши возражения академик С. Зиманов практически не опроверг ни одного нашего аргумента. Он опять повторил те же положения о Законе о национальной безопасности, которые не имеют прямого отношения к рассматриваемой проблеме, и о формах законности – понятии, которого нет в литературе по теории права (я пересмотрел все учебники и монографические исследования, но нигде такого понятия не нашел).

Я могу только добавить, что ссылки С.З. Зиманова на ст. 57 Закона о нефти от 28 июня 1995 г., где упоминается национальная безопасность, не подтверждают, а как раз опровергают тезис С. Зиманова о применении к контрактам Закона о национальной безопасности. В ст. 57 Закона о нефти о национальной безопасности говорится как о том исключительном случае, когда изменения в законодательстве могут применяться к контрактам, заключенным до таких изменений. Это значит, что обычные отношения, связанные с гарантиями недропользователя, как правило, никак не связаны с национальной безопасностью, и именно поэтому изменения в законодательстве, ухудшающие положение недропользователя, не применяются к контрактам, заключенным до таких изменений и дополнений. Национальная безопасность – это исключительный случай, основания которого лежат за пределами обычных отношений по недропользованию. Нельзя из того факта, что нефть – это стратегический ресурс, делать вывод, что ко всем отношениям, связанным с нефтяными операциями, применяется Закон о национальной безопасности.

Еще одно добавление, которое я хочу сделать, – это то, что разграничение публичных и частных правоотношений четко проводится и специалистами в области конституционного права. Например, можно привести высказывание В.А. Малиновского: «Властный потенциал государственного органа напрямую зависит от того, в каких правовых отношениях он пребывает. Например, когда отправляется государственная власть, иными словами, применяется государственная воля, тогда возникают конституционно-правовые отношения. Когда государственный орган выступает стороной в договорах на отчуждение имущества, на недропользование и пр., тогда он становится субъектом гражданско-правовых отношений. И если в первом случае правовым основанием деятельности является Конституция (конституционно-правовой акт), то во втором – Гражданский кодекс и гражданское законодательство. Если в первом государство в лице своего представителя – уполномоченного органа в соответствии с его компетенцией может устанавливать любые правила игры, то во втором – обязано следовать взятым на себя обязательствам, соблюдая условия договора /70/.

И еще не могу не ответить на возражения А. Бикебаева /71/, который приписал нам с Ю.Г. Басиным утверждения, которые мы не выдвигали, а потом аргументированно их опровергает. Ни я, ни Ю.Г. Басин никогда не утверждали, что государство не имеет права изменить любой закон, даже если эти изменения противоречат заключенным контрактам. Относительно дополнения к ст. 71 Закона о недрах я писал, что это дополнение противоречит ст. 26 Конституции РК и ст. 249 ГК, и только поэтому его нельзя принимать, а не потому,

что оно противоречит ранее заключенным контрактам. Ю.Г. Басин нисколько не опровергал право государства изменять законодательство. Просто он, основываясь на ст. 383 ГК, доказывал, что такое изменение не должно применяться к конкретному договору, заключенному до принятия изменений в законодательные акты.

Поэтому несомненно, что государство имеет полное право внести изменения в любой закон, в том числе в Закон о недрах. Речь идет только о соответствии этих изменений другим законам и обоснованности внесения этих изменений. Поэтому есть опасность, что в случае, если удастся в суде или арбитраже доказать наличие противоречий между ст. 71 Закона о недрах и другими Законами, в частности, Конституцией и ГК, то в соответствии с Конституцией РК и Законом о нормативных правовых актах будут применены законы более высокой по иерархии законов силы.

Какова правовая природа «приоритетного права государства»? А. Бикебаев считает, что это право аналогично преимущественному праву покупки доли в ТОО, и на этом основании утверждает, что здесь нет, так же как и при реализации преимущественного права, принудительного изъятия имущества /72/.

Мне кажется, что сравнение с преимущественным правом покупки доли здесь неуместно. Преимущественное право покупки вытекает из правовой природы ТОО, где в отличие от акционерного общества, очень силен личностный акцент, поэтому участники ТОО не заинтересованы в появлении среди участников посторонних лиц. Преимущественное право покупки – это субъективное гражданское право, вытекающее из корпоративных гражданско-правовых отношений.

Приоритетное право государства – это не субъективное гражданское право. Это право закреплено нормами публичного права и находится вне гражданско-правовых отношений между участниками. Государство закрепило законодательно свое право вторгаться в гражданско-правовые отношения. Причем это касается не только ТОО и АО, но и любого контракта на недропользование. И, разумеется, это принудительное отчуждение имущества. Воли продавца на отчуждение (наличие которой обосновывает А. Бикебаев) здесь нет. Продавец хотел бы продать долю в ТОО или право недропользования кому он хочет, но не может этого сделать, так как государство имеет право первой ночи. Здесь вопрос надо ставить так: что будет, если владелец доли в ТОО или права недропользования откажется продавать долю или право государству. Ответ однозначен: государство принудительно заберет это право (разумеется, выплатив компенсацию по реальной рыночной стоимости). Но эти же принципы применяются и при национализации имущества.

На практике уже возник вопрос, связанный с применением части третьей ст. 71 Закона о недрах. Вопрос заключается в следующем: если две иностранные компании предусмотрят в контракте на передачу права на недропользование иностранное право, не парализует ли это действие ст. 71 Закона о недрах? Ответ будет отрицательным именно потому, что приоритетное право государства – это права не гражданского, а публичного права, а публично-правовые нормы применяются независимо от применения иностранного права.

Это вытекает из общих положений применения права. Согласно Конституции РК (п. 1 ст. 4) действующим правом в Республике Казахстан является национальное право. Применение иностранного права допускается только в случаях,

предусмотренных разделом VII ГК «Международное частное право». Даже в этом разделе закреплены случаи, когда применение иностранного права не допускается, например, в отношениях между участниками юридического лица с иностранным участием (ст. 1114 ГК) или в случаях применения «сверхимперативных» норм (ст. 1091 ГК). Однако в ГК речь идет только о гражданско-правовых нормах (даже в случае императивных норм). Публично-правовые нормы разделом VII ГК не охватываются, они применяются независимо от применения иностранного права.

С формально-юридической стороны текст части третьей ст. 71 Закона о недрах грешит юридическими нестыковками. В ней говорится о вновь заключаемых или ранее заключенных контрактах на недропользование. Значит, сторонами контракта выступают, с одной стороны, государство, с другой – недропользователь. Далее закрепляется, что государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта. Но ведь другой стороной является недропользователь, выступающий продавцом права на недропользование. Перед ним государство никак не может иметь приоритетное право. Такое право оно имеет перед покупателем права недропользования, которое стороной контракта на недропользование пока не является.

В статье 71 Закона о недрах говорится о приоритетном праве государства приобрести отчуждаемое право или долю «на условиях не хуже, чем предложенные покупателям».

В этой формуле есть опасные для Республики Казахстан моменты. Приобретение права недропользования – это процесс сложный, дорогой и длительный. Условия покупки обсуждаются долго и тщательно и являются результатом уступок и компромиссов. Серьезные компании, узнав об интересе, который проявляет государство к этому объекту, вряд ли решатся серьезно вступать в этот процесс. Как тогда определить, какие условия предложены покупателем?

Вполне вероятным вариантом развития в этих случаях может быть сговор двух нефтяных компаний – продавца и предполагаемого покупателя. Если они будут твердо знать о намерении Казахстана осуществить свое приоритетное право, они могут по фиктивному соглашению установить завышенную цену сделки.

Иные классификации субъективных гражданских прав

Помимо вышперечисленных, существуют и иные классификации субъективных гражданских прав.

Одной из таких классификаций является деление субъективных гражданских прав на регулятивные и охранительные: регулятивные – субъективные гражданские права, оформляющие нормально текущие общественные отношения и возникающие из юридических фактов, иных, чем гражданское правонарушение;

охранительные (права на защиту) – субъективные гражданские права, основанием возникновения которых служит правонарушение /73/.

Еще одна классификация субъективных гражданских прав проводится по степени связанности прав с личностью их обладателя. По этому основанию выделяются права:

строго личные – неразрывно связанные с личностью субъекта, и ни при каких обстоятельствах не могущие сменить своего обладателя (право авторства, право на имя и т.п.);

обычные (не являющиеся строго личными).

Классификация по персональному составу управомоченного субъекта:

персональные (индивидуальные) субъективные гражданские права, то есть права, принадлежащие одному лицу;

общие субъективные права, то есть права, принадлежащие такому управомоченному субъекту, который представлен несколькими лицами (право общей собственности, авторское право соавторов, права участников простого товарищества и т.п.) /74/.

Таким образом, мы можем сконструировать следующую классификацию абсолютных и относительных прав:

Абсолютные права:

вещные;

права интеллектуальной собственности;

личные;

права на имущественные комплексы:

- предприятия;

- наследственная масса (наследственное право);

Относительные права:

обязательственные права;

вещные относительные права собственности в правоотношениях двустороннего характера, внешне напоминающие обязательственные права (возникающие из виндикационного иска и возникающие из негаторного иска);

относительные права хозяйственного ведения в правоотношениях между государственными предприятиями и государством. При хозяйственном ведении возникают правоотношения не только внешние – со всеми обязанными лицами, но и внутренние. Государственное предприятие, которое государство наделяет имуществом на праве хозяйственного ведения, вступает с государством по поводу этого имущества в правоотношения, которые являются относительными правоотношениями административного характера. Для этих отношений также характерен двусторонний характер между единым собственником – государством и государственным предприятием. Аналогичные правоотношения возникают при оперативном управлении (казенное предприятие и учреждение) между собственником и субъектом права оперативного управления;

вещные относительные права собственности и хозяйственного ведения, возникающие из совместной деятельности и общей собственности (общего хозяйственного ведения). В ГК КазССР глава «Совместная деятельность» была помещена в разделе 4 «Отдельные виды обязательств». Между тем анализ договора о совместной деятельности показывает, что на его основе возникают не обязательственные правоотношения, а вещные относительные правоотношения общей собственности, а также организационные отношения.

В силу этого в ГК глава о совместной деятельности перенесена в Общую часть и помещена сразу после главы 12 «Общая собственность». Глава 12 ГК теперь называется «Договор о совместной деятельности (простое товарищество)».

5) корпоративные права;

6) преимущественные права;

7) родственные и опекунические права.

24. Мы уже упоминали выше, что граница между вещными и обязательственными правами является зыбкой и подвижной. Вещные права на ту или иную вещь превращаются в обязательственные и наоборот. Происходит переплетение различных прав (вещных и обязательственных), которые одновременно могут су-

ществовать в отношении одной и той же вещи. Однако это не значит, что одно и то же право является одновременно и вещным, и обязательственным.

Поэтому нельзя согласиться с попытками выделить наряду с вещными и обязательственными еще одну смешанную группу. Более того, появляются утверждения, что едва ли не большинство гражданских правоотношений являются смешанными – «вещно-обязательственными» /75/.

Приводимые М.И. Брагинским примеры вещно-обязательственных правоотношений являются или обязательственными, или вещными относительными правоотношениями. В частности, так называемый вещный договор, который считается заключенным только после передачи вещи (договор дарения, займа), то есть совпадающий по сути с реальным договором, порождает как обязательственные правоотношения между сторонами договора, так и вещные абсолютные правоотношения со всеми лицами. Даже если признать, что отношения, возникающие на основе этих договоров, являются вещными, то это будут не вещно-обязательственные, а вещно-относительные правоотношения.

То же самое можно сказать о других примерах /76/. Правовая природа денег имеет двойственный характер: право на наличные деньги – это вещное право, право на безналичные деньги – обязательственное. Право залога является вещным правом (в отношениях со всеми лицами), но одновременно право залога есть право обязательственное (в отношениях между залогодателем и залогодержателем). Однако здесь нет вещно-обязательственного права, поскольку в качестве вещного право выступает в одном правоотношении, в качестве обязательственного – в другом.

При конструировании теории вещно-обязательственного права авторы не учитывают, по меньшей мере, двух моментов: 1) то, что вещные права могут быть не только абсолютными, но и относительными (не обязательственными); 2) то, что из договора могут возникать не только обязательственные, но и вещные правоотношения. Это правило, которое отсутствует в России, закреплено в законодательстве Казахстана (ст. 379 ГК).

Аналогично следует оценить попытки выделить наряду с абсолютными и относительными смешанную группу абсолютно-относительных вещных прав (право хозяйственного ведения, право оперативного управления, аренды и другие права, полученные от собственников для ведения хозяйственной деятельности) /77/. Здесь также смешиваются в одну кучу права в различных и самостоятельных правоотношениях. В частности, то же право хозяйственного ведения является абсолютным в отношениях со всеми другими лицами, и относительным в отношениях с государством как собственником. Но это два самостоятельных правоотношения: одно – абсолютное, другое – относительное.

Средства обеспечения субъективного гражданского права

Что касается средств обеспечения субъективного гражданского права, то, грубо говоря, все их можно свести к способам защиты гражданских прав, предусмотренным ст. 9 ГК. Здесь я не буду подробно останавливаться на защите гражданских прав, имея в виду то, что мы провели на эту тему конференцию в прошлом году, где мною был сделан одноименный доклад /78/.

Единственный вопрос, на котором я хотел бы остановиться ввиду его спорности: является ли право на защиту само субъективным гражданским правом?

Дело в том, что право на защиту является неотъемлемым признаком любого субъективного права. В то же время оно обладает самостоятельными чертами, характерными для субъективного права.

В силу этого в литературе высказываются различные точки зрения на правовую природу права на защиту. Одни авторы рассматривают его как одно из правомочий субъективного гражданского права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц /79/.

По мнению других авторов, право на защиту является самостоятельным субъективным правом /80/, возникающим в момент нарушения права не в рамках существовавшего регулятивного (правоустановительного) правоотношения, а в рамках нового, охранительного правоотношения /81/.

Появилась и компромиссная точка зрения. Так, Р.Ш. Менглиев считает, что право на защиту – это одно из правомочий субъективного права, но в результате правонарушения оно трансформируется в самостоятельное субъективное право /82/.

На мой взгляд, эта дискуссия лишена большого смысла. Право на защиту является одним из правомочий субъективного гражданского права. В то же время, несомненно, что, как любое право, его можно рассматривать в качестве самостоятельного субъективного права. Возникает оно в момент нарушения или оспаривания субъективного гражданского права и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения. Возникновение самостоятельного субъективного права является одновременно реализацией правомочия основного субъективного гражданского права. Право на защиту можно в таком случае назвать производным субъективным гражданским правом.

Значение субъективных гражданских прав

Субъективное гражданское право представляет собой одну из центральных категорий гражданского права. Значение ее вытекает из того, что гражданские права являются основой для определения правового статуса физических и юридических лиц.

Например, право собственности является в условиях рыночной экономики центральным правом, касающимся всех без исключения граждан РК. От точного определения статуса этого права, выявления всех аспектов его применения невозможно определить меры осуществления и защиты этого права.

То же самое можно сказать о правах жилищных, наследственных, корпоративных, семейных, трудовых и многих других. И каждое право должно быть надлежащим образом урегулировано, гарантировано и защищено.

Определение правовой природы некоторых прав невозможно до тех пор, пока они не будут включены в систему субъективных прав. Самый наглядный пример – это приоритетное право государства на покупку права недропользования или доли участия в юридическом лице, обладающем правом недропользования. Невозможно понять правовую природу этого права до тех пор, пока не будет определено соотношение его с субъективными гражданскими правами в общем и с преимущественными правами, в частности.

Теоретические положения о субъективном гражданском праве имеют очень конкретное практическое применение.

Литература

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. В кн.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. М.: 1998. С. 763.
2. Тарановский Ф.В. Право в объективном и в субъективном смысле (изд.: Тарановский Ф.В. Энциклопедия права). В кн.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. М.: 1998. С. 817.
3. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: Изд. группа ИНФРА М - НОРМА. 1996. С. 117.
4. См., например: Дженнаро Франкози. Институционный курс римского права. Пер. с итальянского. Отв. ред. А.Л. Кофанов. М.: Статут. 2004. С. 46-47.
5. Чезаре Санфилиппо. Курс римского частного права: Учебник. Под ред. Д.В. Дождева. М.: Изд. БЕК. 2000. С. 4-5.
6. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. М.: Изд. Спарк. 1996. С. 59.
7. См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Под ред. В.А. Томсинова. М.: Изд. Зерцало. 2003. С. 380.
8. Там же.
9. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М.: АО «ЦентрЮрИнфор». 2003. С. 396-397.
10. См., например: Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении (1997 г.). В кн.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут. 2000. С. 650-655; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература. 1974. С. 23, 51, 79; Общая теория права. Курс лекций. Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород. 1993. С. 409; Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. Изд. 3-е. М.: Юриспруденция. 1999. С. 390.
11. См., например: Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении. Советское государство и право. 1955. № 6. С. 52; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л. 1959. С. 22, 30, 33; Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб.: ЮридЦентрПресс, 2002. С. 88, 81; Общая теория права и государства. Учебник. Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист. 1994. С. 140-141.
12. См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб. Изд. «ЮридическийЦентрПресс». 2002. С. 108, 111-112.
13. См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф (Юридическое наследие). 2001. С. 72.
14. См., например: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб. 1886. В кн.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. М.: Изд. Интерстиль. 1998. С. 774; Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. В кн.: В.Н. Указ. работа. С. 817; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М. 1917. В кн.: Хропанюк В.Н. Указ. работа. С. 838; Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. СПб.: Изд. Юридический центр Пресс. 2003. С. 732; Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Спарк. 2000. С. 336-338.
15. Иоффе О.С. Указ. соч. С. 99.
16. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М. Госюриздат. 1963. С. 189; Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М. Госюриздат. 1961. С. 35; Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд. ЛГУ. 1976. С. 173-177; Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л.: Изд. ЛГУ. 1981. С. 58-59; Теория государства и права. 2-е изд. Л. 1987. С. 465 (автор главы - Л.И. Каск).
17. Нерсисянец В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М. Изд. НОРМА. 2000. С. 516-517; См. также: Гражданское право. Часть первая. Учебник. Отв. ред. В.П. Мозолин, Масляев А.И. М., 2003. С. 97.
18. См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб: ЮридЦентрПресс, 2002. С. 108.
19. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 229.
20. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте Коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: Изд. дом. С.-Петербург. Гос. ун-та, 2004. С. 777-781.
21. См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М.: АО «ЦентрЮрИнфор». 2003. С. 370-374.
22. Проблема теории государства и права: Учебник. Под ред. С.С. Алексеева. М. Юрид. лит. 1979. С. 250.
23. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 231.
24. См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид.лит., 1982. С. 122.
25. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М.: АО «ЦентрЮрИнфор», 2002. С. 277.
26. Агарков М.М. Указ. работа. С. 277-288.
27. Белов В.А. Указ. работа. С. 385.
28. См. например: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Юрид.лит. С. 9-11; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Том 1. Свердловск, 1972. С. 314.
29. Белов В.А. Указ. работа. С. 373-374, 384-387.
30. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. В кн. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 1. СПб.: Изд. Юридический Центр-Пресс, 2003. С. 85-90.
31. Гражданское право. Том 1. Учебник для вузов (академически курс). Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы, 2000. С. 80-81.
32. Гражданское право: В 4т. Том 1. Общая часть: Учебник. Отв. ред. проф. Е.А. Суханов 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 121 Поляков А.В. Общая теория права. С. 776; Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: Изд. Норма, 2001. С. 376-378; Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Спарк, 2000. С. 337.
33. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1987. С. 84.
34. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданского правового регулирования. Антология уральской цивилистики. 1925-1989. Сб. статей. С. 57.
35. Там же. С. 290.
36. Л.А. Чеговадзе. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статус, 2004. С. 135-137.
37. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По испр. и допл. 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. С. 223-224.
38. Там же. С.224.
39. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 1999. С. 403; См. также: Общая теория права и государства: Учебник. Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994 г. С. 145-146.
40. Там же. С. 404.
41. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 69.
42. Иоффе О.С. Указ. работа. С. 94.
43. Белов В.А. Указ. работа. С. 390.
44. А.А. Чеговадзе. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 169.

45. Там же. С. 169-170.
46. Чеговадзе Л.А. Указ. работа. С. 178.
47. Вещные права в Республике Казахстан. Алматы: Жеты Жаргы, 1999. С. 21-22.
48. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. Вып. 1(XXV). 1928. С. 273-306.
49. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1958. С.74-86; Наменгенов К.Н. Абсолютные и относительные изобретательские права. Алма-Ата, 1978. С. 16-40; Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 106-107; Гражданское право. Ч. 1. Под ред. Ю.К. Толстого и А.П.Сергеева. Санкт-Петербург, 1996. С. 80; Гражданское право. Под ред. Е. А.Суханова, М., 1994. Т. 1. С.52-53.
50. Шершеневич Г.Ф. Указанное сочинение, с. 73.
51. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 78; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 135; Общая теория государства и права. Л., 1974. Т. 2. С. 350.
52. Белов В.А. Указ. работа. С. 380.
53. Некоторые отношения, которые можно признать обязательствами, есть в отраслях права, вышедших из недр гражданского права (например, алиментное обязательство в семейном праве).
54. См. например: Сулейменов М.К. Проблемы соотношения гражданского и налогового законодательства. Налоговый эксперт. 2001. № 2(15), С. 10-15; его же. Гражданско-правовые понятия в проекте Налогового кодекса Республики Казахстан. Научные труды Академии финансовой полиции. Вып. 2. Алматы. Жеты Жаргы, 2001. С. 156-165.
55. Юркевич Н.Г. Некоторые теоретические вопросы гражданской правосубъектности советских граждан. Вопросы государства и права БССР. Минск, 1960. С.77; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., Изд-ство «Статут», 1997. С.223.
56. Танчук И.А., Ефимочкин В.И., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. М., 1970. С. 11-16; Хозяйственное право. М., 1983. С. 147-148; Хозяйственное право. Общие положения. М., 1983. С. 178-179.
57. Гражданское право. Часть 1. Под ред. Ю.К.Толстого и А.Сергеева. Санкт-Петербург. Изд-во «ТЕИС», 1996. С. 417.
58. Подробнее см.: Покровский Б.В., Сулейменов М.К., Наменгенов К.Н. Правоотношения производственных объединений и предприятий в сфере хозяйственного оборота. Алма-Ата, 1985. С. 62-72.
59. Самойлова М.В. Элементы относительности в абсолютном праве общей долевой собственности. Правоведение. 1978. С. 104-105.
60. Самойлова М.В. Указ. работа. С. 105-106.
61. Самойлова М.В. Указ. работа. С. 106.
62. Толстой Ю.К. Социалистическая собственность и оперативное управление. Проблемы гражданского права. Л., 1987. С.56-59; см. также: Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. М., Изд-во БЕК, Т. 1. 1994. С. 41.
63. Следует иметь в виду, что раньше под правом оперативного управления понималось то, что сейчас включается в понятие права хозяйственного ведения и оперативного управления.
64. Белов В.А. Указ. работа. С. 813.
65. Белов В.А. Указ. работа. С. 806-840.
66. Белов В.А. Указ. работа. С. 840-853.
67. Там же. С. 840.
68. Белов В.А. Указ. работа С. 840-853.
69. Зиманов С.З. Контракт на недропользование. «Юридическая газета». 2004. 26 мая; его же. Инвестор и контракты. «Казахстанская правда». 26 мая 2004 г.; Сулейменов М.К. Государство и контракты. «Юрист». 2004. № 7; Басин Ю.Г. Защита прав негосударственных участников гражданско-правовых обязательств с государством. «Юрист». 2004. № 8; Бикебаев Л. О споре представителей публичного и частного права. «Юрист». 2004. № 10; Зиманов С.З. Ответ моим оппонентам (проф. Сулейменову М.К. и другим). «Юрист». 2004. № 12; его же. Еще раз об инвесторах и контрактах. «Казахстанская правда». 2004. 10 декабря.
70. Малиновский В.А. Предмет конституционного права и его эволюция в условиях демократического транзита: мнения и подходы (статья первая). Научные труды «Адилет». 2004. № 2. С. 95.
71. Бикебаев А. О споре представителей публичного и частного права. «Юрист». 2004. № 10. С. 57-59.
72. Бикебаев А. Указанная работа. С. 59.
73. Белов В.А. Указ. работа. С. 382-383.
74. Белов В.А. Указ. работа. С. 382-384.
75. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., Изд-во «Статут», 1997. С. 223.
76. Там же. С. 224-238.
77. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право, М., Издательство БЕК, 1994. Т. 1. С. 40-42.
78. Сулейменов М.К. «Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан». В сб.: Защита гражданских прав. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы. 13-14 мая 2004 г. Алматы, 2005. С. 8-28.
79. См., например, Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 154-155; Советское гражданское право. Под ред. В.Ф. Маслова и А.А. Пушкина. В 2-х частях. Харьков, 1983. Ч. 1. С. 248. Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник. Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд. М.: Изд. БЕК, 1999. С. 409; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73-74.
80. См., например, Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Изд. Юридическая литература, 1966. С. 136; Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура. Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту. Там же; Ромовская З.В. Проблемы защиты в советском семейном праве. Автореф. дис... доктора юридических наук. Харьков, 1987; Гражданское право. Учебник. Часть 1. Изд. Третье. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998. С. 281.
81. Мотовиловкер Е.А. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж: Изд. Воронежского университета, 1990. С. 57-60.
82. Менглиев Р.Ш. Защита прав владения. Душанбе. Изд. Конуният, 2002. С. 14-15.

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА АЮА

Полвека проработал Юрий Григорьевич Басин на кафедре гражданского права и процесса, из них четверть века руководил ею. Сотрудники кафедры вспоминают о своем друге, учителе, коллеге.

Вспоминает профессор Б. БАЗАРБАЕВ

Он был исключительно уважителен!

Вместе с Ю.Г. Басиным мне довелось проработать на одной кафедре – кафедре гражданского права – более 42-х лет. В течение столь длительного времени в наших отношениях никогда не возникало какого-либо ощущения недовольства, а тем более обиды. Возглавляя кафедру, а затем, будучи еще и деканом юридического факультета, профессор Басин был, конечно, руководителем. Однако и в общении со мной, и в общении с другими коллегами по работе он никогда не допускал и тени начальственного тона. Я не припомню случая, когда бы Юрий Григорьевич повышал голос в отношении кого-либо из членов кафедры, даже если имелись поводы к выражению упрека (срыв занятия или опоздания на заседания и т.п.). Все мы пользовались одинаковым его уважением, любые вопросы преподавательской и научной работы решались на основе обсуждения и советов, где он ставил себя в равное с остальными положение.

Особую терпеливость и глубокое уважение к своим сотрудникам проявлял Юрий Григорьевич при подготовке коллективных работ. В бытность Ю.Г. Басина заведующим кафедрой он возглавлял авторский коллектив по написанию учебных пособий по гражданскому праву и комментариев к кодексам. Не требуется объяснять, каким упорством и терпением необходимо было обладать, чтобы обеспечивать выход в свет этих материалов к назначенному сроку. Этими качествами, проистекающими из искреннего уважения к своим сотрудникам, в полной мере обладал профессор Басин.

В характере Юрия Григорьевича очень ярко выступала такая особенность, как исключительно уважительное отношение к личности независимо от каких-либо признаков национальности, общественного положения и т.д. Так, он придавал большое значение правильному обращению к собеседнику и всегда пытался не допускать ни малейшего искажения имени человека,

могущего привести к нежелательным последствиям. Это стремление Ю.Г. Басина точно произносить имя было особенно заметно, когда он беседовал с представителями восточных народов. Так, в 60-70 гг. в КазГУ учебно-методическую работу возглавлял великолепный организатор, крупный ученый Ахметов, с которым Юрию Григорьевичу приходилось довольно часто встречаться по работе. Так вот, имя и отчество этого руководителя – Канапия Габдуллинович – Ю.Г. Басин произносил безупречно. Дело в том, что в имени первый звук на казахском языке звучит как средний между К. и Х, и его не каждый может произнести. Нередко Юрий Григорьевич спрашивал у меня, как правильно назвать имя казаха, с которым ему предстоит беседовать, особенно если такое имя трудно произносимо. При этом было очевидно его желание проявить высокий уровень уважения к окружающим лицам.

Н. ЖИГЛИНА, зав. кабинетом

Человек с большой буквы

Впервые я увидела Юрия Григорьевича Басина в 1965 году в приемной проректора по учебной части КазГУ, где я работала секретарем. Я отлично помню этого молодого человека, такого красивого, статного, доброжелательного, с улыбкой на лице. После этого мы много раз сталкивались по работе, и когда Юрию Григорьевичу на кафедру гражданского права нужен был лаборант, он пригласил меня. Профессор Басин сам любил рассказывать историю моего появления на кафедре. Проректор не хотел меня отпускать, и был против моего перевода, но когда Юрий Григорьевич его лично попросил, он ответил, что ни в чем не может отказать уважаемому профессору.

Под руководством Юрия Григорьевича я работала с 1970 года. С самых первых дней моего пребывания на кафедре профессор Басин дал мне понять, что это мой второй дом. Однажды Юрий Григорьевич пригласил меня на вечер, посвященный его дню рождения. Я поблагодарила его, но идти стеснялась, потому что была самой молодой сотрудницей кафедры. Юрий Григорьевич был очень проницательным человеком и сразу понял мое настроение. Он сказал мне, что очень хочет, чтобы я пришла, и будет ждать, потому что это очень важно, ведь кафедра – это наша вторая семья, в которой я была просто самой младшей. Он говорил об этом всего один раз, но я пронесла эти слова через всю свою жизнь, и именно благодаря Юрию Григорьевичу кафедра стала моим домом. После окончания юрфака я попыталась уйти с кафедры, но, представив, что моим начальником будет уже не Юрий Григорьевич, я эту мысль оставила. Сейчас, проработав на кафедре 35 лет, я об этом не сожалею.

Юрий Григорьевич всегда много работал. Когда мы познакомились, ему было 42 года, и я сразу обратила внимание на его невероятно высокий рабочий ритм, который с годами нисколько не снизился. Помимо заведования кафедрой и научно-педагогической работы на Юрия Григорьевича была возложена и большая общественная работа. Например, больше десяти лет Юрий Григорьевич был деканом сначала заочного, а потом очного отделения. Помню, как-то профессора Басина включили в состав избирательной комиссии. В воскресный день выборов к нему приходили десятки людей, и была масса дел, но при этом он сумел найти небольшой промежуток времени и в укромном местечке поработать над диссертацией со своим молодым аспирантом.

Юрий Григорьевич был необычайно отзывчивым, заботливым и бескорыстным человеком. На протяжении долгих лет работы рядом с ним я постоянно ощущала его заботу, причем не только моральную, но и материальную. По-моему, его доброта вообще не имела границ. Он не ждал, когда человек обратится к нему за помощью, он сам ее предлагал.

Однажды, будучи деканом юридического факультета, Юрий Григорьевич шел по коридору университета и заметил студента, который, несмотря на плохую зимнюю погоду, был очень легко одет, и на ногах у него были резиновые сапоги. Юрий Григорьевич пригласил его к себе. Студент оказался афганцем и объяснил, что не может съездить домой в другой город за теплыми вещами, потому что у него нет денег на билет. Юрий Григорьевич дал ему денег и велел немедленно ехать домой.

Юрий Григорьевич был очень интеллигентным, порядочным и справедливым человеком с большой буквы. Мне очень повезло, что я жила рядом с этим Человеком. Память о нем останется в моем сердце.

С. КЛИМКИН, доцент

Общение с ним – это подарок судьбы

Судьба подарила мне возможность в течение многих лет непосредственно общаться с Юрием Григорьевичем Басиным. Я не буду рассказывать о кафедральных «посиделках» по поводу празднования дней Победы, 23 февраля, очередного Нового года или же дней рождения сотрудников кафедры, в которых Юрий Григорьевич, как правило, принимал самое активное участие. Хочу сказать о другом.

Несмотря на всю свою загруженность, Ю.Г. Басин был руководителем секции гражданского права нашей кафедры. Что такое «секция»? Обычно каждую неделю (к сожалению, в последние месяцы его жизни – реже) кафедра собиралась по возможности всем своим составом для решения задач из практикума по гражданскому праву с целью выработки единых позиций по тем или иным вопросам. К несчастью, проблем в гражданском законодательстве, как говорят, «за глаза». Наши молодые преподаватели заранее готовили решения задач и на таких секциях предлагали свои варианты с тем, чтобы идти к студентам на практические занятия, заручившись поддержкой в правильности решения. И в первую очередь такая поддержка должна была быть обеспечена именно Ю.Г. Басиным, мнение которого, несмотря на ряд случаев на споры и возражения со стороны отдельных членов кафедры, признавалось нами как окончательное и «не подлежащее обжалованию».

При этом надо сказать, что споров и возражений всегда было предостаточно. И не только при решении задач на кафедре. Они возникали и на научных конференциях, и в рамках научных публикаций... Юрий Григорьевич никогда не обижался на критику, и, что его особенно характеризует как большого ученого и просто порядочного человека, никогда не затаивал злобы, чтобы в подходящий момент выплеснуть её в

ущерб оппоненту. Он спорил честно, умеючи, научно и немедленно. И соглашался, если его убеждали в обратном. Он умел соглашаться. Запомню на всю жизнь слова Юрия Григорьевича, касающиеся лично меня: «Если Сергей Иванович меня не покритиковал, значит, он где-то недоработал». И это было сказано добро, с юмором, без какой-либо обиды в голосе и без малейшего присутствия менторского тона!

Не каждый ученик может ожидать такой реакции от своего Учителя на критику, как, впрочем, и не каждый Учитель так способен реагировать на критику со стороны своего ученика!

Е. НЕСТЕРОВА, старший преподаватель

Душа нашей кафедры

Юрий Григорьевич Басин был известен нашему курсу прежде всего как автор многочисленных публикаций, по которым мы, студенты второго курса КазГЮУ, изучали гражданское право. Очень много о профессоре Басине нам рассказывали наши педагоги: о его новых работах, о научных спорах, которые нередко разгорались на кафедре гражданского права, о состоявшихся под его руководством защитах. Юрий Григорьевич был неизменным участником всех цивилистических конференций, которые проводились в КазГЮУ. Мне не посчастливилось слушать лекции профессора Басина, и впервые я столкнулась с ним как с преподавателем гражданского права на сдаче государственных экзаменов. В тот момент из-под пера Юрия Григорьевича только-только вышел первый казахстанский учебник по гражданскому праву. Тогда многие из нас действительно считали, что подпись Ю.Г. Басина рядом с оценкой «отлично»

в зачетке будет «знаком качества» и, как минимум, гарантией трудоустройства.

С момента моего появления на кафедре пять лет назад профессор Диденко пригласил меня участвовать в совместной работе с профессором Басиным. Вначале я выполняла многочисленные технические поручения профессоров, что давало мне возможность часто встречаться с Юрием Григорьевичем. Тогда я смогла ощутить его огромное личное обаяние. Он никогда не скупился на похвалы, всегда был прост и добр в общении, много шутил, давал массу полезных советов.

Вскоре началась более серьезная работа: проведение секций по решению задач на кафедре, подготовка правовых заключений, работа над сборниками «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». Юрий Григорьевич был живой энциклопедией по гражданскому праву. Он мог рассказать о том, как та или иная норма попала в Гражданский кодекс, привести массу примеров из собственной практики по ее применению. У профессора Басина была блестящая способность мгновенно вникать в любую, даже очень сложную правовую ситуацию, и сразу же высказывать по ней свое справедливое мнение.

Мне посчастливилось опубликовать несколько статей в соавторстве с Юрием Григорьевичем. Я всегда буду благодарна ему за совместный творческий процесс.

Я часто вспоминаю работу по подготовке профессорами Басиным, Иоффе и Диденко одиннадцатого выпуска «Гражданского законодательства...», к которой я оказалась причастна. Это было летом, и А.Г. Диденко был в отъезде. Профессора пересылали друг другу свои тексты и основательно над ними работали. Мне довелось выступить в роли посредника в их переписке, и я невольно оказалась свидетелем их работы. Прежде всего авторы очень скрупулезно относились к собственным текстам, они очень подробно высказывали замечания друг другу и затем после долгих переговоров устраняли замечания. Я ни разу не видела с их стороны поверхностного отношения даже к мелочам как в собственных работах, так и в работах друг друга. Только после тщательной редактуры рукописи были отданы в издательство.

Юрий Григорьевич был душой кафедры на всех праздниках и днях рождения. Чтобышний раз пообщаться с ним, мы организовывали внеплановый день учителя в каком-нибудь ресторанчике и приглашали его. Последняя из таких встреч состоялась в июле 2004 года. Несмотря на огромную занятость, Юрий Григорьевич сумел освободить вечер для встречи с кафедрой и был искренне рад всех видеть.

Очень нелегко говорить о Юрии Григорьевиче Басине в прошедшем времени. Он будет жить во многих сердцах и навсегда останется добрым, замечательным Учителем.

КОНЕЧНО, БАСИН!

...И МЫ

**АНКЕТА
СОТРУДНИКА ФИРМЫ «ЭКВИТАС»**

1. Назовите свою фамилию и прозвище (в прошлом и настоящем)

- Юрий Басин. Страус.

2. Какого пола Вы ягода: мужского, женского, среднего

- Увы...

3. Ваш возраст сегодня и от Рождества Христова

- Увы...

4. Ваше любимое блюдо...

- Настоящий украинский борщ.

...и нелюбимое

- Пшенная каша.

5. Ваш любимый цвет...

- Впечатляющий.

...и нелюбимый

- Блеклый.

6. Ваша лучшая черта характера...

- Легко отходчивый.

...и худшая

- Вспыльчивый.

7. Ваше любимое время года...

- Поздняя весна.

...и нелюбимое

- Ранняя весна.

8. Ваша любимая пословица, афоризм

- Переживай неприятности по мере их поступления.

9. Ваш любимый тост

- За счастье!

10. Сколько лет будет жить ваша фирма?

- Пока нужны будут настоящие юристы.

Эту полушутливую анкету заполнили многие из нас, партнеров по «Эквитасу». Среди них и Юрий Григорьевич Басин. Коллега, наставник, друг. Человек, без которого появление и успешный рост нашей фирмы просто невозможно представить. Следовательно, представлять не нужно.

Вообще, рассуждать о двенадцатилетней истории наших взаимоотношений с Юрием Григорьевичем можно с разных позиций.

Профессиональные интересы? Разумеется!

Личные симпатии, а быть может, даже привязанность? Безусловно!

Но, пожалуй, главной и определяющей чертой в генеалогии нашего сотрудничества с Юрием Григорьевичем была солидарность жизненных установок. Человек – это прежде всего то, к чему он стремится. Может пафосно и самонадеянно прозвучать, но и Юрий Григорьевич, и мы, коллектив «Эквита», всегда стремились жить так, чтобы не было стыдно. Честно, упрямо, не поддаваясь искушению схлтурить или «развести». Юрий Григорьевич никогда не позволял своим личным интересам превалировать над интересами компании, клиентов, и тем паче – над императивом закона. Он был с большой буквы Человеком, и с такой же заглавной литеры – Юристом. Те, кто работал с Басиным, немедленно и бесповоротно попадали под его очарование и старались как в профессиональном, так и человеческом плане во всем походить на мэтра отечественной юриспруденции. С переменным успехом, конечно...

Наверное, именно идентичность систем ценностей и породила нас со спокойным и мудрым мэтром отечественного законодательства. По крайней мере, мы искренне на это надеемся.

Надо сказать, что наша компания родилась в трудные времена, когда новые фирмы открывались и закрывались со скоростью срабатывания затвора фотоаппарата. Поэтому решение своих учеников (а мы счастливы, что получили возможность дальше учиться и воспитываться у Юрия Григорьевича) организовать собственное дело Басин воспринял скептически, о чем однажды рассказал в интервью журналу «Эксперт-Казахстан»:

- Во-первых, тогда был ажиотаж – открывались кооперативы, затем товарищества с ограниченной ответственностью. У нас на кафедре чуть ли не у каждого появилась своя фирма. Гражданское право оказалось самым востребованным... Когда Ольга Ченцова создавала фирму, я не был убежден, что все пойдет

31 января 2004 г. Интервью журналу «Эксперт-Казахстан»

24 января 2003 г. 10-летний юбилей «Эквитас»

нормально. Я видел, как вокруг лопались компании. Но дело пошло. Все полюбили эту работу, хотя были более выгодные профессиональные предложения.

Со временем сомнения отступили, и начался кропотливый труд по написанию азбуки практической юриспруденции в рыночных условиях. Естественно, по букве закона. Кроме того, стартовал не менее тяжкий труд по составлению букваря уже человеческих взаимоотношений внутри и снаружи компании.

И надо отметить, что в работе с нами и клиентами Юрий Григорьевич не употреблял местоимение «я», хотя это, наверное, позволял его огромный опыт и авторитет. Он говорил «мы».

- Кто, если не мы? – бодро вопрошал Басин.
- Ну не мы, так никто, – радостно отвечал наш сплоченный коллектив.

А потом именно мы, заручившись моральной поддержкой «большого брата», брались за особо сложные или подчас невиданные для страны проекты. Без ложной скромности можно сказать, что тот блестящий теоретический фундамент, который заложил Басин в процессе своей научной деятельности, именно здесь, в «Эквитасе», получил яркое жизненное воплощение.

31 января 2004 г. Офис фирмы «Эквитас»

Академик Майдан Контурович Сулейменов (тоже, кстати, ученик Басина), выступая на торжествах по случаю 80-летнего юбилея Юрия Григорьевича, отметил, что наукой мэтр юриспруденции занимался в КазГУ, Высшей школе права «Адилет», а практикой – именно в «Эквитасе».

Говорят, счастливы те, кто занимается любимым делом. И еще: те счастливы, кто утром с удовольствием идет на работу, а вечером – домой. Что ж, мы счастливы вдвойне – ведь уютный офис давно стал для нас вторым домом. Домом, в котором одинаково комфортно:

- 1) работается;
- 2) отдыхается.

Естественно, хочется больше второго, а получается – первого. Юрий Григорьевич, ставший для компании крестным отцом, делил с нами и первое, и второе. И даже, надо заметить, с удовольствием пробовал третье – ведь у нас есть своя столовая. К слову, не самая плохая из тех, что имеют юридические компании. Хотя, честно говоря, мы не знаем, кто еще из юркомпаний содержит собственный «общепит»...

Имя Басина стало своего рода эталоном профессионализма, и мы могли смело опереться на Юрия Григорьевича в решении особо трудных задач. Мантра «с нами Басин» помогала и психологически – имея такой тыл, коллектив легче брался за трудоемкие проекты. Чувствовали это и клиенты. Так чувствовали, что пытались привлечь самого Юрия Григорьевича для разбирательств в особо важных для себя проектах. Потому что Басин знал все. Он всегда был «над схваткой» и оттуда, сверху, ему были видны как общие детали правовой системы, так и нюансы юридических хитросплетений. Он знал, что, где и когда. И главное – почему. У нас Юрий Григорьевич не занимался административной работой, ему была отведена роль аналитического центра. Но иногда по просьбе клиентов «центр» выезжал в «регионы», чтобы выразить свое мнение. Точнее, мнение компании. Так было, например, в международном арбитражном суде в Стокгольме, где «Эквитас» выступал в качестве эксперта по казахстанскому законодательству. Истец предъявлял иск к Казахстану на сумму 860 миллионов долларов. После прений, в которых участвовал Юрий Григорьевич, истцу присудили 1 процент от выставленной суммы. Это те деньги, которые он действительно вложил в свой проект.

Мы всегда считали, что плодотворный отдых значит не меньше, чем напряженный труд. Возможно, это страшное заблуждение. Ибо нас почему-то не покидает ощущение, что упорный, долгий и отнимающий все свободное время отдых гораздо важнее. Может, заработались?

Так вот, Юрий Григорьевич был с нами в труде, оставался с нами и в отдыхе. На всех корпоративных праздниках и вечеринках Басин был почетным... Нет, не гостем. Своим, родным человеком. И 80-летний юбилей учителя мы отмечали всем коллективом, как обычно, со стихами и песнями.

Кстати, к юбилею мы также попытались составить веселую анкету, лейтмотивом которой стало отношение каждого из нас к человеку и феномену по имени Юрий Григорьевич Басин.

Анкета для сотрудников АЕQUITAS
к юбилею Юрия Григорьевича Басина.

1. Укажите Ваш пол:	☐ мужской ☐ женский ☐ не определился(ась), ответить
2. Укажите Ваш возраст:	☐ до 20 ☐ до 21 x 20 ☐ до 31 x 20 ☐ до 41 x 20 ☐ не определился(ась), ответить
3. Как часто Вы читаете Ю.Г. Басина:	☐ более четверти жизни ☐ более трети жизни ☐ более половины жизни ☐ всегда ☐ не определился(ась), ответить
4. Когда Вы впервые встретили Ю.Г. Басина, в каком качестве он для Вас предстал:	☐ коллега и профессор ☐ профессор и человек ☐ кто-то и другое вместе ☐ совершенно другое человеком ☐ не определился(ась), ответить
5. Как Вы воспринимаете свое знакомство с Ю.Г. Басиным:	☐ подарок ☐ в корыстных целях ☐ иное ☐ не определился(ась), ответить
6. Общение с Ю.Г. Басиным для Вас представляет возможность:	☐ выложиться ☐ возполнить пробелы в образовании ☐ иное ☐ не определился(ась), ответить
7. Что запомнилось Вам из общения с Ю.Г. Басиным:	☐ искренность ☐ юмор ☐ мудрость ☐ иное (укажите в графе «иное»)
8. Что Вы желаете юбиляру:	☐ счастья ☐ здоровья ☐ долгих лет ☐ всего наилучшего (градуировать)

В целом выяснилось, что:

а) факт знакомства с Юрием Григорьевичем занимает более четверти жизни у 35% респондентов, более трети жизни – у 10%, более половины жизни – у 20% опрошенных. Два респондента скромно ответили, что знают Басина всегда;

б) Юрий Григорьевич предстал впервые как человек и профессор для более чем половины опрошенных (55%), как профессор и человек – для 15%, остальные респонденты затруднились провести грань между профессором и человеком. При этом один респондент – молодая красивая женщина – вышла за рамки вопросов анкеты и ответила, что Басин предстал ей как идеальный мужчина. Не уточнив при этом, как в ее понимании соотносится человек с женщиной, а женщина с профессором;

в) в обществе по-прежнему преобладает потребительское отношение: используют знакомство и общение с Басиным в корыстных целях 25%, чтобы наслаждаться – 75%, бесплатно восполнить пробелы в образовании – 45%, причем 100% респондентов делают это с нескрываемой гордостью;

г) счастья и много-много хорошего пожелали 100% опрошенных;

и, наконец,

д) суммируя данные проведенного опроса известным нам методом, был вычислен индекс восприятия Юрия Григорьевича Басина, который составил 200 баллов из 100 возможных.

Остается добавить, что феномен Юрия Григорьевича нельзя разделить и выявить, где же в нем заканчивался профессор, а где начинался человек. Где проявлялся преданный супруг, а где – заботливый отец. Все качества настоящей личности уживались в Басине спокойно и гармонично. И будут жить вечно в памяти близких ему людей. А значит, и в нашей памяти – тоже.

Ответы на некоторые пункты анкеты подготовили партнеры фирмы «Эквитас».

Ольга ЧЕНЦОВА,
управляющий партнер,
кандидат юридических наук

- Что запомнилось лично мне? В разные периоды жизни – начиная с моего 1-го курса и во все последующие годы – это были разные моменты: сначала как Юрий Григорьевич читал лекции по гражданскому праву; потом – как проводил заседания кафедры; как выступал с докладами на различных конференциях; как работал над законами. В рамках фирмы – это счастливое время совместной работы. Обо всем этом и многом другом можно говорить только в превосходной степени. Но еще больше запомнилось другое.

1. Его доброта. Безмерная доброта Юрия Григорьевича – может быть, самая яркая его черта. Я знаю, что она касалась не только меня, а в той или иной степени огромного круга людей. Просто мне больше, чем многим, повезло, особенно в последние 12 лет, когда я имела возможность общаться с Юрием Григорьевичем и получать эту доброту практически ежедневно. В трудные моменты я прибегала к нему или звонила пожаловаться, а иногда заодно и поплакать (буквально), хотя старалась этим не злоупотреблять. Чувствовала, что он к любой возникшей со мной си-

17 мая 1980 г. На заседании кружка гражданского права

туации отнесется с пониманием и сочувствием ко мне, даст умный и доброжелательный совет.

Я всегда очень боялась его лично чем-то огорчить – и не из-за страха наказания, а именно из-за нежелания его расстроить. Надеюсь, таких моментов было в жизни не слишком много. Однажды, будучи ассистентом кафедры гражданского права, сорвала дежурство в корпусе (не нарочно, но все равно). Пару раз перепутала расписание – сижу в библиотеке, а семинар идет... И когда после подобных вещей Юрий Григорьевич говорил мрачным тоном: «Оля», или, еще хуже, «Ольга Ивановна» (обычное обращение – «Олечка»), я приближалась к нему и чувствовала себя собачкой, у которой поджимается хвостик, и ей страшно, и еще больше – неловко за содеянное. Но между тем Юрий Григорьевич, даже если сердился, вел себя очень по-доброму – никогда не кричал, и самое главное – никогда не унижал человека, даже если человек был виноват. Один раз я сильно проштрафилась перед каким-то праздником, но, не зная этого, радостно бросилась поздравлять Юрия Григорьевича. Он тоже меня поздравил, и только потом, после праздника, имел со мной соответствующую беседу, после которой мне хотелось провалиться.

В последние годы я особенно чувствовала его теплое отношение и заботу. Юрий Григорьевич был в курсе жизни не только моей, но и моей маленькой дочки – искренне интересовался ее жизнью, здоровьем. Если я после своих довольно многочисленных ближних или дальних поездок не успевала позвонить Юрию Григорьевичу в день приезда, или, в зависимости от времени приезда, на следующий день, он звонил сам и с беспокойством спрашивал, все ли у меня в порядке. Это было очень трогательно, мне становилось неудобно, что я затормозилась со звонком, и очень приятна его забота.

2. Его качества руководителя. Как-то в разгар антиалкогольной кампании я, как преподаватель, была в колхозе со студентами, и как-то проверяющие обнаружили пар тройку этих студентов в подпитии. Я со своей стороны предпринимала превентивные меры против выпивания (взяла расписку с каждого, что пить не будет, контролировала, как могла, но...), разгорелся ужасный скандал, речь шла о выговоре и чуть ли не о моем увольнении из университета. Юрий Григорьевич (он был тогда деканом и заведующим

кафедрой гражданского права, на которой я работала) сказал в ректорате: «Если ей выговор хотите объявить, то тогда сначала мне, я как декан за все в первую очередь отвечаю». В итоге мне объявили за колхоз благодарность.

3. Его пунктуальность. Опоздания на заседания кафедры и любые другие деловые мероприятия ни на одну минуту были недопустимы, и это правило я усвоила прежде всего от Юрия Григорьевича. И сам он всегда нас извещал о своих перемещениях и расписании – очень ценил не только свое, но и чужое время, и старался заранее решить максимальное количество организационных вопросов для всеобщего удобства.

Когда в августе 2004 года с Юрием Григорьевичем произошло это несчастье (когда он сломал ногу, и все закончилось так трагично), он позвонил мне из больницы в тот же день, через несколько часов, и сказал: не теряй меня, я там-то, связь будем поддерживать так-то. Мы в это время планировали конференцию, на которой он должен был выступить с докладом. Юрий Григорьевич переживал, что не сможет этого сделать и, таким образом, не выполнит своего обещания. Причем расстраивало его именно то, что наши планы были нарушены, а не потому, что ему лично это было надо. А мы-то, конечно, хотели тогда только его выздоровления.

4. Его прекрасное чувство юмора – он сам класно шутил и любил хорошие шутки. Новый год наша фирма частенько отмечает в маскарадных костюмах. Я однажды говорю:

– Юрий Григорьевич, вы с Инной Петровной, пожалуйста, тоже будьте в костюмах.

Юрий Григорьевич:

– Хорошо, но только в костюмах Адама и Евы.

Отлично рассказывал анекдоты – иногда они могли быть слегка «шкодные» (всегда предварительно извинялся), но никогда вульгарные. Смелся заразительно, с удовольствием.

5. Его любовь к поэзии. Юрий Григорьевич очень много читал, а кроме того, знал множество стихов, иногда (очень к месту) цитировал разных поэтов – А. Галича, В. Высоцкого... Однажды на праздновании Дня Победы он долго читал нам всем огромные куски стихов К. Симонова, которого очень любил.

6. Его отношение к Инне Петровне, да и вообще их взаимоотношения потрясли меня еще со студенческих лет. Где бы он ни находился – звонил ей постоянно, иногда много раз в день, особенно если Инна Петровна прибалывала. Шелли кружок по гражданскому праву, заседание ли кафедры – Юрий Григорьевич останавливался, говорил: «Мне нужно позвонить» – и, позвонив, задавал чаще всего такой вопрос: «Инна, как ты себя чувствуешь?» Причем с таким беспокойством, что понятно было, что это его интересовало больше, чем что-либо еще. Относительно недавно мы все вместе – Юрий Григорьевич, Инна Петровна и я – были в Москве, где мы с Юрием Григорьевичем участвовали в одной из конференций, а Инна Петровна, как часто бывало, поехала вместе с ним (Юрий Григорьевич много раз говорил мне, что он никуда без Инны Петровны ездить не хочет, особенно в последние годы). Во время нахождения в Москве руководители очень большой российской компании, которая является клиентом нашей фирмы, попросили о встрече. Мы поехали на встречу из

28 января 2003 г. День 58-летия совместной жизни Юрия Григорьевича и Инны Петровны

гостиницы, где осталась Инна Петровна. Приехав, Юрий Григорьевич принялся немедленно искать телефон, чтобы позвонить Инне Петровне, у которой в тот день болела голова. Он сказал слегка опешившим бизнесменам (тоном, не вызывающим сомнений), что он не может приступить к каким-либо обсуждениям, не узнав о самочувствии жены (расставание длилось к тому моменту около часа).

Видя такое отношение, я как-то очень давно поинтересовалась у Юрия Григорьевича – долго ли он был знаком с Инной Петровной до женитьбы, на что он ответил – 2 месяца. Я с юношеским на ту пору максимализмом удивилась, поскольку считала, что это очень мало для таких серьезных решений, на что Юрий Григорьевич сказал просто: «Война была...». Потом я узнала, что эта их дата совпадает с моим днем рождения – 28 января. И в последние годы мы в этот день поздравляли друг друга – я Юрия Григорьевича и Инну Петровну, а они меня. Только Инна Петровна просила делать это не публично. Она удивительная женщина, и через много лет знакомства я, кажется, очень хорошо понимаю, почему повезло не только ей с Юрием Григорьевичем, но и Юрию Григорьевичу с ней. До 60-летнего юбилея их совместной жизни не хватило менее 3-х месяцев.

К сожалению, даже при всем желании невозможно стать таким человеком, как Юрий Григорьевич. Но, думаю, что если и есть во мне какие-то хорошие качества, то в огромной степени благодаря влиянию личности Юрия Григорьевича Басина, чье присутствие в своей жизни считаю огромным везением и просто человеческим счастьем.

Татьяна СУЛЕЕВА, партнер, кандидат исторических наук

- Восхитительно было то, что с этим блестящим юристом было так легко обсуждать профессиональные темы. При обсуждениях Юрий Григорьевич никогда не

давил своим авторитетом, не был ментором, а всегда оставался равным и уважительным партнером, внимательно выслушивавшим и оценивающим логику и аргументы противной стороны. Удивительно было и то, что он знал в гражданском праве практически все. Не существовало, казалось, ни одного аспекта права, которого бы он не знал, не понимал и не мог бы объяснить – с исторической точки зрения, толкуя законодательство по существу, или каким-либо другим образом.

Часто бывало так: пробьешься с какой-либо головоломной проблемой полтора-два дня, а потом звонишь профессору, чтобы обсудить ее. Юрий Григорьевич задаст два-три точных коротких вопроса и быстро выстраивает схему, над которой ты долго бился, но так и не додумал и не выстроил. Добавляешь несколько штрихов к ситуации, и Басин блестяще разворачивает схему самым неожиданным образом.

В одну из очередных наших таких бесед-споров профессор вдруг замолчал на несколько секунд, а потом говорит: «Танька, а ведь ты стала юристом!» Это была самая высокая профессиональная похвала в моей жизни!

С Юрием Григорьевичем было удивительно приятно общаться не только на профессиональные темы. Практически каждый, даже, казалось бы, незначительный момент общения с ним был необычным. Он мог вести интересную неторопливую беседу на самые различные жизненные темы, с удовольствием затягиваясь вкусной сигаретой или смакуя бокал красного французского вина. Ты постоянно находишься в такие моменты в поле его завораживающего влияния, испытывая удивительную легкость и радость от этого общения. Это были те редкие моменты жизни, когда ты вдруг ясно ощущал, зачем живешь на свете. Так здорово, что все это было, и что сегодня можно окунуться в эти мгновения, прикоснуться к ним, как к живительному источнику, и обрести силы.

Нурлан ШОЛАНОВ, партнер

- Общение с Юрием Григорьевичем, конечно, оставляет массу впечатлений. Но мне хотелось бы вспомнить два случая.

История первая. О некоторых открытиях в моей жизни. Прочувшись некоторое время на юридическом факультете КазГУ, я сделал для себя одно привлекательное открытие (первое открытие). Я понял, что если не ходить на лекции, то появится масса свободного времени, которое можно потратить на всякие праздные дела. Тем более что лекции в большинстве случаев представляли собой, в зависимости от способностей лектора, оглашение (что было чаще) или художественное прочтение (что было реже) содержания учебников на публике. Поскольку способность прочесть написанное в книге я обрел еще в дошкольном возрасте, то я без особого труда находил себе моральное оправдание пользоваться

7 марта 2001 г.

ся плодами первого открытия и по мере возможностей наслаждался жизнью. Плохая работа городского транспорта также вносила свою лепту, корректируя мои планы на добросовестную учебу. Но однажды, по невероятному стечению обстоятельств (автобус пришел вовремя, а мне больше некуда было пойти тем ранним утром), я попал на лекцию по гражданскому праву, которую читал Юрий Григорьевич. Когда он начал: «Товар – это некая материальная субстанция...» – и далее в этом духе, я понял, что обречен ходить на все его лекции до конца дней моих студенческих. Первое открытие было побито вторым открытием: оказалось, что лекции могут быть невероятно интересными. Я стал прилежно ходить на лекции и по остальным предметам – процесс, напоминающий по обременительности промывку песка на золотых приисках.

Первое открытие, потерпевшее фиаско, было реабилитировано через какое-то время, когда курс гражданского права был закончен (но это тема следующей истории) и когда «мыть песок» вновь стало казаться несовместимым с соблазнами студенческой жизни.

История вторая. «Синдром Менделеева». Чем дольше я пребывал в ипостаси студента, тем больше во мне крепла мысль о том, что в технологии сдачи экзаменов я достиг профессиональных высот. И не без оснований – первые четыре семестра я проучился на пятерки и получал повышенную стипендию. Суть метода заключалась в том, чтобы найти в себе силы прочесть учебник и, может быть, даже в ночь перед экзаменом. Потом на экзамене всю сохранившуюся в голове информацию надо было постараться увязать с вопросом экзаменационного билета и бойко выдать все это экзаменатору в форме безостановочного словесного потока, накормить экзаменатора этакой «фаршированной уткой». Объективности ради скажу, что метод применялся мною преимущественно в отношении трудно дающихся предметов. Срабатывало не всегда, но часто. По крайней мере, обеспечивало железный «уд.», а иногда и «хор.». В то время я еще не расстался с детской мечтой о карьере дипломата, поэтому юридическому образованию не уделял должного внимания, рассматривая его только как формальную базу для дальнейшего поступления в институт международных отношений.

Настало время сдачи экзамена по гражданскому праву. Я разбил учебник гражданского права на несколько частей по количеству дней, отведенных для подготовки к экзамену, и каждый день старательно прочитывал соответствующую часть. Особой трудности я не испытывал, поскольку предмет был для меня интересен, до этого я прилежно готовил домашние задания и активно выступал на семинарских занятиях, которые вела Ольга Ивановна, чем и заслужил у нее репутацию если не отличника, то уж успевающего студента точно. Вечер перед экзаменом согласно графику был отведен изучению последних разделов учебника, которые мы не успели пройти на семинарских занятиях и лекциях из-за осенних сельхозработ. Только я приступил к изучению этих разделов, как ко мне домой ввалился один мой товарищ, поругавшийся в тот весенний день со своей девушкой и пытавшийся залечить душевную рану спиртосодержащими веществами. Уровень алкоголя в его юном организме не позволял ему внимать голосу разума в моем лице, поэтому пришлось с ним мотаться весь вечер на другой конец города в попытке спасти его любовь. В общем, последний раздел учебника прочитать мне не довелось. Но утром экзаменационного дня это обстоятельство несколько меня не удручало – в остальной части предмет я знал уверенно.

И вот я на экзамене. Экзамен начала принимать Ольга Ивановна, потом подошел Юрий Григорьевич, и экзамен стали принимать в четыре руки. Первые два вопроса билета я знал на зубок, а третий вопрос, как назло, попался из непрочитанного накануне раздела. Тем не менее я был хладнокровен и спокоен, как Джеймс Бонд на очередном своем шпионском задании. Учítывая, что я согласно очередности должен был сдавать экзамен лично Ольге Ивановне, в успехе мероприятия я не сомневался.

Когда наступила моя очередь, Ольгу Ивановну неожиданно вызвали на кафедру к телефону. Мне пришлось пойти сдавать экзамен Юрию Григорьевичу, но это тоже ничего плохого не предвещало. Хотя к этому времени количество оценок «отл.» в моей зачетке было несколько меньше общего количества сданных мною экзаменов (побочный эффект первого открытия), она все еще могла служить серьезным психологическим оружием против сомнений экзаменатора в компетентности экзаменуемого. Этим компенсировался некий дискомфорт от слабой подготовки по третьему вопросу билета. Но я не сомневался, что смогу в выгодном свете продемонстрировать свои знания, тем более что редко кто из экзаменаторов способен выслушать ответ на третий вопрос билета, выдерживая только первые два. Однако Юрий Григорьевич коварно опустил первый и второй вопросы и начал сразу с третьего. Я «поплыл», но все еще сохранял надежду на спасение. И тут Юрий Григорьевич окончательно выбил из-под меня подпорки: «Квалифицируйте последствия явки лица, объявленного безвестно отсутствующим» – я никак не ожидал услышать на экзамене по особенной части гражданского права вопрос из общей части, которую мы изучали два семестра назад. И хотя я до сих пор помню даже номер статьи из ГК КазССР (кажется, статья 21 или 22), неожиданность вопроса вызвала тогда

некоторое замешательство, которое Юрий Григорьевич оценил на «уд.», да и то с большой натяжкой.

От жуткой депрессии меня спасло то, что великий химик Д.И. Менделеев по химии вообще имел двойку. Получение «уда» по гражданскому праву породило во мне «синдром Менделеева», когда профессией становится то, за что в студенческие годы получаешь не самые лучшие оценки. Юриспруденция окончательно стала моей профессией.

Наталья БРАЙНИНА, партнер

- Мне не пришлось заполнить анкету, подготовленную к 80-летию юбилею Юрия Григорьевича (не помню, почему так случилось), и когда мы стали думать над тем, какой должна быть статья «Эквитас» о Юрии Григорьевиче и вспомнили об анкету, я впервые ее увидела.

Пытаясь мысленно ответить – для себя, а не для журнала – на вопрос: «В каком качестве предстал для Вас Юрий Григорьевич Басин: человек и профессор; профессор и человек; и то и другое вместе; совершенно другим человеком; затрудняюсь ответить», – я поняла, что лучшая форма (по крайней мере, лучшая для меня), в которой можно попытаться хотя бы чуть-чуть поведать о том, каким замечательным человеком и профессионалом был Юрий Григорьевич, – это личный рассказ. С воспоминаниями об особенно запомнившихся эпизодах общения с ним. Я остановилась на этом вопросе анкеты, потому что среди предложенных автором ответов не оказалось ответа, подходящего для меня. В обычных анкетах бывает опция «др.» В этой не было, и я ввожу ее самовольно.

Для меня Юрий Григорьевич был и остается идеальным человеком и идеальным профессором, причем в одном лице.

Мне повезло, я не знала близко других профессоров (то есть повезло не в том смысле, что не знала других, а в том, что знала и помню именно этого профессора), и поэтому моей вере, основанной на книжках и советских фильмах в то, что профессор должен быть умным, интеллигентным (интеллигентным изнутри, а не прилегающим нечеловеческие усилия с целью казаться таковым), мудрым, справедливым, добрым, абсолютно порядочным, знающим все, что только можно знать в той отрасли науки, которой он занимается, и готовым с радостью делиться всем этим с окружающими, то есть идеальным человеком и профессором, не суждено было развеяться.

Я сегодня знаю и понимаю, что отнюдь не все профессора обладают даже малой частью качеств «идеального человека-профессора», а уж полным набором – единицы, но это только утверждает меня в мысли, что лишь эти единицы и есть настоящие. И тем ценнее для меня то, что мне выпала редкая удача учиться у такого настоящего профессора, общаться с ним.

Я хочу рассказать одну историю из нашего общения, которая мне особенно запомнилась, как один из примеров проявления его замечательных человеческих и профессиональных качеств. В том числе готовности к работе

и не проходившего до последних дней интереса к ней; готовности помочь коллегам или просто обращающимся за советом бывшим студентам; его «доступности» и тактичности, не позволявшей отказать в совете, сославшись на усталость, отсутствие времени и так далее.

Точнее, это даже не история (как эпизод), а составная часть нашей работы и общения.

Когда я только пришла работать в «Эквитас» в 1993 году, в один из дней, вернее, вечеров, когда рабочий день у нормальных людей давно закончился, мы с Ольгой Ивановной обсуждали какой-то правовой вопрос, заданный клиентом, и за отсутствием в действовавшем тогда законодательстве специального регулирования никак не могли решить, что нужно отвечать. И тут Ольга Ивановна предложила позвонить Юрию Григорьевичу, чтобы обсудить этот вопрос. Сказать, что я удивилась факту звонка «небожителю», да еще и почти ночью, с предложением нудного обсуждения с ним сначала самого вопроса, а потом наших соображений, сводящихся к тому, что в законе «дырка», – значит, не сказать ничего. Я наблюдала, как Ольга Ивановна набирает номер, а сама думала: «Да-да, вот сейчас он все бросит и побежит нас консультировать». У Ольги Ивановны никаких сомнений в том, что Басин согласится разговаривать, не было, поскольку она долгое время работала под его руководством. Случилось то, что казалось мне, мягко говоря, маловероятным – Юрий Григорьевич в буквальном смысле все бросил и битый час обговаривал с Ольгой Ивановной проблемный вопрос, заключив, что обсуждаемый недостаток нужно будет обязательно учесть в новом Гражданском кодексе.

К хорошему быстро привыкают, со временем я «разбаловалась», в случае затруднений стала звонить Юрию Григорьевичу сама, стараясь, конечно, не злоупотреблять, и набирать его номер только с серьезными проблемами. Я уже привыкла слышать в ответ на мой вопрос о возможности обсудить по телефону проблему: «Для тебя, дорогая Наташа, у меня всегда есть время», или: «Я сейчас ухожу на лекцию (в Парламент, на встречу, на защиту...). Приду, перезвоню». И не было случая, чтобы Юрий Григорьевич не перезвонил. И не было случая, чтобы он стал высказывать свое мнение, не дослушав до конца о сути проблемы и о наших

первоначальных соображениях, даже если мы были не совсем правы. При этом он никогда не навязывал своего мнения и с готовностью вступал в обсуждение с тем, чтобы объяснить свое понимание и доказать его правильность, а не заставить принять свое мнение просто потому, что он так считает, и одного этого уже достаточно. И сам он всегда был открыт для обсуждений, и считал абсолютно нормальным изменить свое предварительное мнение, если аргументация собеседника казалась ему более убедительной. Для него всегда было главным прийти к действительно верному пониманию, а уже потом все остальное.

О своем безграничном первоначальном удивлении всем этим я скоро забыла (уже не представляла, что может быть иначе), и вспомнила только через несколько лет, в 1996 году, когда обсуждала какую-то проблему с коллегой – недавно пришедшей на фирму молодой девушкой, еще даже не закончившей университет. Окончательно запутавшись в дебрях чуть ли не ежедневно менявшегося, разрабатываемого в сумасшедшем темпе рыночного законодательства, мы с тоской смотрели друг на друга, и тут меня посетила «светлая мысль» позвонить Юрию Григорьевичу. Моей коллеге мысль «светлой» не показалась. В глазах у тихой воспитанной девочки появился почти ужас, и она только спросила: «Кому?!». За окном было темно, часов 9 вечера, я нахально набирала номер самого главного цивилиста страны, «раздираемого на куски» законотворческими группами, появившимися учебными заведениями, инвесторами, нами родными («Эквитас»). Опасалась я только того, что трубку возьмет Инна Петровна, всеми силами старавшаяся отвоевать у всех, жаждавших завладеть Юрием Григорьевичем, время для его отдыха.

Трубку взял сам Юрий Григорьевич и, как всегда, согласился выслушать и поговорить. Я передала трубку

коллеге, он выслушал описание проблемы, а потом спросил ее: «Ну а ты что об этом думаешь?». Повисшая пауза была достойна Джулии Ламбердт. Девочка осмысливала факт, что Юрий Григорьевич сначала хочет знать ее мнение, а уж потом высказать свое...

Я больше ничего не хочу добавлять к сказанному здесь. Я только хочу пожелать всем коллегам-юристам, наверное, несбыточного – хоть в человеческом, хоть в профессиональном плане – хотя бы чуть-чуть стать похожими на него. Это будет лучшая дань его памяти.

7 марта 2001 г.

Коллектив алматинского офиса «Эквитас», 2003 г.

К 80-ЛЕТИЮ Ю.Г.БАСИНА

05-08.03.2003 г.

(НА МОТИВ ПЕСНИ ГРУППЫ «БРАВО» «КОНЕЧНО, ВАСЯ»)

Он родом с «рідной» Украины,
Почетный житель Алматы.
И никогда достойнее мужчины
Не встречали вы.
При нем всегда портфель солидный
Оттенка кофе с молоком,
И по нему всем сразу ясно видно,
Что профессор он.

Спросите смело у любого цивилиста:
Кто лучше всех напишет кодекс и закон?
Кто самый первый среди всех в стране юристов?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно, Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр.

С войны с победой возвратился
И стал учить студентов он,
За эти годы праву обучился
Юристов миллион.
Сегодня все на юбилее,
И зал забит, как стадион.
А это кто сидит сейчас на сцене? –
Ну, конечно, он!

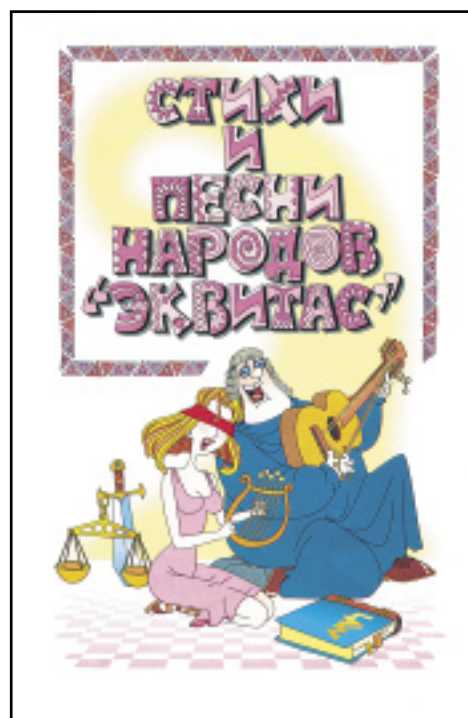
Спросите смело у любого прокурора,
У адвоката, юрисконсультанта, судьи:
Кто ставил двойки за незнание закона?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно, Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр.

Он в КазГЮА, приняв экзамен,
Успеет в ВАК и в «Адилет»,
На встречу в «Эквитас», потом в Парламент,
И на факультет.
Потом писать проект закона,
Затем на экспертный совет...
За труд свой беспримерный награжден он
Орденом «Курмет».

Спросите смело – кто это в таких заботах
Проводит дни свои, как белка в колесе?
Кто в выходные тратит время на работу?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно, Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр.

Его сердечно поздравляя
В кругу сегодняшних гостей,
Собраться на очередной пожелаем
Мэтра юбилей.
Пускай Вам светит солнце ярко,
И распускаются цветы,
Пусть дарит жизнь хорошие подарки,
Сбываются мечты.

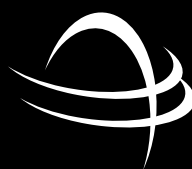
Спросите смело у любого с нашей фирмы –
Директора, юристов или поваров
Чего они желают Басину по жизни?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно, счастья, счастья, счастья,
Здоровья и успехов!
Солнца, света, смеха,
Мира и весны!

"Важнейшим фактором развития инновационной деятельности является использование интеллектуальной собственности и защита ее прав"

/Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы/

BSA

BUSINESS SOFTWARE ALLIANCE

"За использование пиратского программного обеспечения для ЭВМ может наступить гражданская, административная или уголовная ответственность"

Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства Юстиции Республики Казахстан при поддержке Business Software Alliance.

АЛСЭ

Высокое качество

быстрый доступ

новейшие технологии

гибкий ценовой подход

широкий спектр услуг

ИНТЕРНЕТ

г. Алматы, мкр. Коктем-2, 19А

тел.: (3272) 971199

e-mail: info@alnet.kz

